

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ. СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА

Издается Тюменским индустриальным университетом с 2002 г.
Журнал «Региональные социальные процессы» сменил название на
«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» в 2008 г.

**Регистрационный номер ПИ № ФС 77–89190 от 17 марта 2025 года
выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)**

Учредитель журнала:
**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тюменский индустриальный университет»**

Издатель: **ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет»,
625000, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, 38, +7(3452)28-35-91**

Периодичность: 4 раза в год

Главный редактор М. Л. Белоножко

Редакторы — В. И. Карашлийска, Н. В. Шуваева

Адрес редакции: **625027, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Киевская, 52, к. 306**
Тел./факс: **8 (3452) 28-30-76, <http://www.sep-tyuiu.ru>**
E-mail: **belonozhkoml@tyuiu.ru**

**Включен в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ
ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, индексируется в РИНЦ**

Vol. 18, No. 2

April – June 2025

PROCEEDINGS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS. SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS

Published by Industrial University of Tyumen, Since 2002
In 2008 the Journal "Regional Social Processes" changed the title to "Proceedings from higher
educational institutions. Sociology. Economics. Politics"

**Registration number of PI № FS 77–89190 dated March 17, 2025
Issued by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor)**

Founder:
**Federal State Budget Educational Institution of Higher Education
"Industrial University of Tyumen"**

Publisher: **Industrial University of Tyumen,
625000, Tyumen, 38, Volodarskogo St., +7(3452)28-35-91**

Frequency: 4 times a year

Editor-in-Chief M. L. Belonozhko

Editors — V. I. Karashliyska, N. V. Shuvaeva

Address of editorial office: **625027, Tyumen, 52 Kievskaya St., office 306**
Telephone/Fax: 8 (3452) 28-30-76, <http://www.sep-tyuiu.ru/>
E-mail: belonozhkoml@tyuiu.ru

**Included in the RF Ministry of Science and Higher Education SAC List
of leading reviewed scientific journals and publications, and in the RISC database**

16 +

© Federal State Budget
Educational Institution of Higher Education
"Industrial University of Tyumen", 2025

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Белоножко Марина Львовна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Зам. гл. редактора Хайруллина Нурсафа Гафуровна, д. с. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Алексеевко Александр Николаевич, д. ист. н., профессор, директор НИЦ «Алтайтану» Восточно-Казахстанского государственного университета им. Сарсена Аманжолова (Казахстан)

Барбаков Олег Михайлович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики и математики Тюменского индустриального университета

Батырова Назыгуль Турсынхановна, к. э. н., доцент программы «Государственное управление и региональное развитие» в Высшей школе «Государственного управления и экономики», Международном казахско-турецком университете имени Ходжа Ахмеда Ясави

Гаврилюк Вера Владимировна, д. с. н., профессор, консультант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Гасанов Эльнур Лятиф оглу, PhD (доктор философии по истории), ученый секретарь Гянджинского отделения НАН Азербайджана

Генин Влад, PhD, глава факультета бизнеса и информационных технологий университета Феникса, Кампус в мегаполисе Сан-Франциско, Силиконовая долина (США)

Голенкова Зинаида Тихоновна, д. ф. н., профессор, руководитель Научно-образовательного центра, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

Данилов Александр Николаевич, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Белорусского государственного университета (Белоруссия)

Докторов Борис Зусманович, д. ф. н., профессор, независимый аналитик и консультант, ассоциированный сотрудник Социологического института РАН в Санкт-Петербурге

Енгоян Ашот Пайлакович, д. полит. н., зав. кафедрой теории и истории политической науки Ереванского государственного университета (Армения)

Енсенев Канат Алексеевич, к. ист. н., ведущий научный сотрудник Института истории Государственного комитета по науке Министерства образования и науки Республики Казахстан

Зборовский Гарольд Ефимович, д. ф. н., профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина

Ильиных Светлана Анатольевна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Новосибирского государственного университета экономики и управления

Левашов Виктор Константинович, д. с. н., профессор, руководитель отдела стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН

Максимова Светлана Геннадьевна, д. с. н., профессор, зав. кафедрой психологии коммуникаций и психотехнологий Алтайского государственного университета

Мартынов Михаил Юрьевич, д. полит. н., профессор, зав. лабораторией социологических и правовых исследований Сургутского государственного университета

Нагымжанова Каракат Мукашовна, д. пед. н., доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии университета Туран

Нарбут Николай Петрович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов

Пленкина Вера Владимировна, д. э. н., профессор, зав. кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского индустриального университета

Рой Олег Михайлович, д. с. н., профессор, зав. кафедрой региональной экономики и управления территориями Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

Сартбекова Нуржан Коодоевна, д. пед. н., доцент, зав. кафедрой философии, межкультурной коммуникации и психологии Международного университета инновационных технологий

Силин Анатолий Николаевич, д. с. н., профессор, главный научный сотрудник кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Тараданов Александр Ардалионович, д. с. н., профессор кафедры социальной работы и социологии Челябинского государственного университета

Укубасова Галия Сагандыковна, Доктор (PhD) экономики и бизнеса, к. э. н., Казахский университет экономики, финансов и международной торговли, ученый секретарь

Янчаркова Юлие, PhD, научный сотрудник Славянского института Академии наук Чехии (Чехия)

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief Marina L. Belonozhko, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Deputy Editor-in-Chief Nursafa G. Khairullina, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Aleksander N. Alekseenko, Doctor of History, Professor, Director of NITS(SIC) "Altaytanu", East Kazakhstan State University named after Sarsen Amanzholov

Oleg M. Barbakov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Business Informatics and Mathematics, Industrial University of Tyumen

Nazygul T. Batyrova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Program "Public Administration and Regional Development" at the Higher School of Public Administration and Economics, the International Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yasawi

Vera V. Gavriluk, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Scientific Consultant of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Elnur L. Hasanov, PhD in History, Academic Secretary of Ganja Branch of Azerbaijan National Academy of Sciences

Vlad Genin, PhD, Chair, School of Business and IT University of Phoenix, Bay Area Campus (San Francisco Silicon Valley Metropolitan Area) (USA)

Zinaida T. Golenkova, Doctor of Philosophy, Professor, Head of Scientific and Educational Center, Head of the Center for Researches of Social Structure and Social stratification, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences

Alexander N. Danilov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Sociology Department, the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarus State University (Belarus)

Boris Z. Doctorov, PhD (in Philosophy), Professor, Independent Analyst and Consultant, Associate Researcher at the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Saint-Petersburg

Ashot P. Engoyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department of Theory and History of Political Science, Yerevan State University

Kanat A. Yensenov, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of History of the State Committee for Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Garold E. Zborovsky, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Sociology and Technologies of Public and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

Svetlana A. Iljinyh, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management

Viktor K. Levashov, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, of the Institute of Socio-Political Researches of the Russian Academy of Sciences

Svetlana G. Maximova, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Psychology of Communication and Psychotechnologies, Altai State University

Mikhail Yu. Martynov, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Sociological and Legal Researches, Surgut State University

Karakat M. Nagymzhanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, "Turan-Astana" University

Nikolai P. Narbut, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Vera V. Plenkina, Doctor of Economic Sciences, Head of Department of Management in Branches of Fuel and Energy Complex, Industrial University of Tyumen

Oleg M. Roy, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Regional Economy and Management of Territories, Omsk State University named after F. M. Dostoevsky

Nurzhan K. Sartbekova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, Intercultural Communication and Psychology, International University of Innovative Technologies

Anatoliy N. Silin, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher of the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen

Aleksandr A. Taradanov, Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Chair of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University

Galia S. Ukubasova, Doctor (PhD) of Economics and Business, PhD in Economics, Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Scientific Secretary

Julie Jančárková, PhD, Researcher of the Slavic Institute of the Academy of Sciences of the Czech Republic (the Czech Republic)

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамовский А. Л., Абрамовский Д. А., Белоножко М. Л. Образование 4.0 в информационном обществе: возможности, технологии и компоненты, риски и вызовы	7
Иоголевич Н. И. Потребительские предпочтения россиян разных поколений	21
Омелаенко Н. В. Политические ценности и политическая активность молодежи	38
Попкова А. А., Канюков М. В., Мигалов Е. А. Удовлетворенность населения в системе оценки деятельности органов местного самоуправления (на примере городов ЯНАО)	52
Рожкова Л. В., Дубина А. Ш. Реализация внешнеполитических стратегических целей России глазами молодежи	67
Силин А. Н., Колтунов А. Л. Человек в Арктике: динамика социального благополучия в социологическом измерении	81
Скок Н. И., Осуховский Г. В. Влияние неопределенности на работу крупной корпорации	93
Ткачева Н. А., Юдашкина В. В., Яцевич О. Е. Роль молодежи в устойчивом развитии города: диагностика проблем и перспектив	103
Хайруллина Н. Г., Садыкова Х. Н., Фомичев И. Ю. Здоровый образ жизни и функциональное питание россиян: состояние и тенденции развития	123

CONTENTS

Abramovsky A. L., Abramovsky D. A., Belonozhko M. L. Education 4.0 in the information society: opportunities, technologies and components, risks and challenges	7
Iogolevich N. I. Consumer preferences across generations in Russia	21
Omelaenko N. V. Political values and political activity of youth	38
Popkova A. A., Kanyukov M. V., Migalov E. A. Public satisfaction in the evaluation of local government performance: a case study of cities in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug	52
Rozhkova L. V., Dubina A. Sh. Implementation of Russia's foreign policy strategic goals through the eyes of youth	67
Silin A. N., Koltunov A. L. Human in the Arctic: dynamics of social well-being in a sociological dimension	81
Skok N. I., Osukhovsky G. V. Characteristics of uncertainty and chaos theory in the activities of the Transneft company	93
Tkacheva N. A., Yudashkina V. V., Yatsevich O. E. The role of youth in the sustainable urban development: diagnosis of problems and prospects	103
Khairullina N. G., Sadykova Kh. N., Fomichev I. Yu. Healthy lifestyles and functional nutrition in Russia: current state and development trends	123

Научная статья / Original research article

УДК 378.018.43

DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-7-20

EDN: VBRDOB

Образование 4.0 в информационном обществе: возможности, технологии и компоненты, риски и вызовы

А. Л. Абрамовский^{1*}, Д. А. Абрамовский², М. Л. Белоножко¹

¹ Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

*anton.abramovsky@mail.ru

Аннотация. Современное общество с его высочайшим уровнем производства, потребления, науки и технологии предъявляет особые требования ко всем субъектам образовательного процесса, учебно-методическим подходам и материалам для формирования специалистов, которые будут востребованы на высококонкурентном рынке труда.

Технологии дистанционного обучения, ставшие особенно востребованными после пандемии COVID-19, и возможности постиндустриального общества привели к появлению Образования 4.0 — концепции, использующей цифровые технологии, инновационные подходы к преподаванию онлайн и офлайн для повышения качества образования в соответствии с требованиями цифровой эпохи [1].

Трансформационный переход к Образованию 4.0 предполагает тесное взаимодействие между университетами, индустриями, правительством и обществом с активным использованием технологий искусственного интеллекта, машинного обучения, больших данных, технологий искусственной и дополненной реальности, интернета вещей и робототехники.

Помимо вышеупомянутых цифровых технологий в основе Образования 4.0 лежит компетентно-ориентированный подход, предполагающий использование технологий смешанного обучения, электронного обучения, геймификации и симуляции.

В настоящей статье проанализированы основные инструменты и технологии, используемые в Образовании 4.0, показана взаимосвязь между объектом исследования и Четвертой промышленной революцией, и сделана попытка оценить возможности и риски использования концепции Образование 4.0.

Ключевые слова: Образование 4.0, электронное обучение, дистанционное обучение, искусственный интеллект, Четвертая промышленная революция

Для цитирования: Абрамовский, А. Л., Абрамовский, Д. А., Белоножко, М. Л. Образование 4.0 в информационном обществе: возможности, технологии и компоненты, риски и вызовы / А. Л. Абрамовский, Д. А. Абрамовский, М. Л. Белоножко. — DOI 10.31660/1993-1824-2025-2-7-20 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2025. — № 2. — С. 7–20. — EDN: VBRDOB

Education 4.0 in the information society: opportunities, technologies and components, risks and challenges

Anton L. Abramovsky*, Dmitry A. Abramovsky, Marina L. Belonozhko

¹ Industrial University of Tyumen, Russia

² St. Petersburg State University of Economics

*anton.abramovsky@mail.ru

Abstract. Modern society, which has high levels of production, consumption, science, and technology, imposes specific requirements on all participants in the educational process, as well as on learning and teaching methods and materials. These requirements are essential for training specialists who will be needed on the highly competitive job market.

Distance learning technologies have become especially needed after the COVID-19 pandemic. Along with the post-industrial society opportunities, these technologies led to the emergence of Education 4.0. This concept uses digital technologies and innovative teaching approaches, both online and offline, to enhance the quality education in line with the needs of the digital age.

The transformational transition to Education 4.0 necessitates close collaboration among universities, industries, government, and society, alongside actively using artificial intelligence technology, machine learning, big data, virtual and augmented reality, things internet, and robotics.

Alongside fore mentioned digital technologies Education 4.0 is grounded in a competency-oriented approach, which emphasizes the use of blended learning, e-learning, gamification, and simulation technologies.

This paper analyzes the main tools and technologies engaged in Education 4.0. It also illustrates the relationship between this subject and the Fourth Industrial Revolution and tries to evaluate the opportunities and risks linked to the implementation of the Education 4.0 concept.

Keywords: education 4.0, e-learning, distance learning, artificial intelligence, fourth industrial revolution

For citation: Abramovsky, A. L., Abramovsky, D. A., & Belonozhko, M. L. (2025). Education 4.0 in the information society: opportunities, technologies and components, risks and challenges. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (2), pp. 7-20. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-7-20

Введение

Концепция Четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0) впервые была представлена в 2011 году по инициативе правительства Федеративной Республики Германия. Концепция является логическим продолжением первых трех промышленных революций и отражает новый подход к производству продукции, в основе которого лежит широкое применение киберфизических систем, активно взаимодействующих с человеком.

Каждая промышленная революция характеризуется разными источниками энергии и технологическими процессами. К примеру, в Первой промышленной революции активно использовалась энергия пара и механизация. Вторая промышленная революция основана на применении электрической энергии, что позволило производить продукцию для массового потребителя. Третья промышленная революция опиралась на использование в производстве микроконтроллеров и автоматизированных производственных линий. Основой Четвертой промышленной революции, безусловно, служат цифровые технологии, мощные компьютерные системы и активное взаимодействие между физическим и цифровыми мирами [2]. Ключевые характеристики и особенности четырех промышленных революций показаны на рисунке 1.

Рис. 1. Особенности четырех промышленных революций

Индустрия 4.0 оказала мощное влияние на многие сферы человеческой деятельности. Рассмотрим результаты этого влияния более подробно. Экономика и производство: существенный рост производительности труда, возможность реализации бережливого производства по требованию потребителя (так называемая система вытягивания) с минимальными издержками на создание единицы продукции. Бизнес: создание новых бизнес-моделей, позволяющих крупным игрокам доминировать на международных рынках, предлагая потребителям новые продукты и сервисы. Взаимодействие между работниками предприятий также вышло на качественно новый уровень благодаря применению технических средств и специализированного программного обеспечения.

Таким образом, Четвертая промышленная революция привнесла значительные изменения, пронизывающие каждую сферу человеческой деятельности, социально-экономические отношения и, конечно, образование.

Системы образования, эволюционирующие достаточно медленно, подверглись серьезным вызовам и трансформациям в эпоху Четвертой промышленной революции. На рисунке 2 представлены ключевые моменты и технологии, существенно повлиявшие на изменение образования.

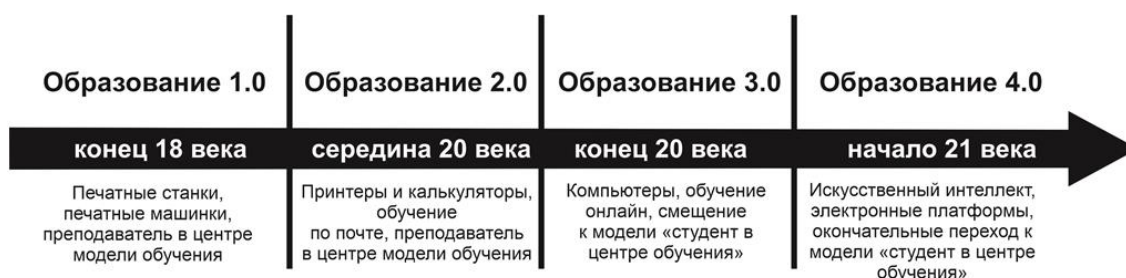

Рис. 2. Основные этапы трансформации образовательных систем

Сравнив рисунки 1 и 2, видим, что все промышленные революции в большей или меньшей степени влияли на трансформационные процессы в образовании, что особенно характерно для Индустрии 4.0.

В настоящей статье авторы анализируют базовые инструменты и технологии, использующиеся в Образовании 4.0, демонстрируют тесную взаимосвязь между ним и Четвертой промышленной революцией и оценивают возможности и риски новых образовательных систем.

Материалы и методы исследования

В этом исследовании влияния технологий Индустрии 4.0 на образование использовались методы: системного анализа для выявления позитивных и негативных последствий внедрения технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс, хронологический подход для описания этапов развития Индустрии 4.0 и Образования 4.0 в мире, результаты ранних научных исследований авторов настоящей статьи, а также материалы и статистические данные ЮНЕСКО в области образования, машинного и глубинного обучения, больших данных, искусственного интеллекта.

Также применялся кейс-метод, в рамках которого анализировался опыт международных компаний и организаций, активно использующих инструменты Образования 4.0 (дистанционное обучение, технологии больших данных и искусственного интеллекта) в своей деятельности.

Методологической основой исследования выступила методика широкого обзора предметного поля с поиском, анализом и отбором научных публикаций в нескольких базах данных: электронной библиотеке eLibrary.ru и поисковой системе Google Scholar.

Таким образом, исследование носит комплексный характер, что позволяет получить обоснованные выводы о степени влияния концепции Образования 4.0 на современное общество.

Результаты и обсуждения

Концепция Образования 4.0 как трансформационного процесса, соответствующего эволюционным изменениям технологий, систематически исследовалась учеными разных стран мира с 2010 года, однако наибольший всплеск интереса к ней наблюдается лишь в последние годы [3].

Рост интереса к концепции Образования 4.0 обусловлен существенными сдвигами в самой образовательной парадигме нашего времени. В связи с этим представляется уместным сравнить концепции Образования 1.0 и Образования 4.0 в таблице.

Представляется логичным проанализировать феномен Образования 4.0 по следующим направлениям: ключевые концепции, базовые компетенции обучающихся и преподавателей, используемые технологии и новые подходы к обучению, проблемы и вызовы.

В научном сообществе до сих пор нет единого определения и *ключевой концепции* Образования 4.0, однако есть определенное единство в описании базовых характеристик объекта исследования. Так, Образование 4.0 предполагает использование дистанционных образовательных технологий, подразумевающих обучение в любое время

и в любом месте, проблемно-ориентированный подход и повсеместное использование технологий Индустрии 4.0, таких как: технологии искусственного интеллекта, виртуальная и дополненная реальность, интернет вещей, виртуальные лаборатории. В то же время, учитывая особенности Образования 4.0 и его трансформационный характер, стоит отметить, что оно предполагает тесное взаимодействие между промышленностью и академической средой для создания новых образовательных возможностей [4].

Сравнение концепций Образование 1.0 и Образование 4.0

Критерий	Образование 1.0	Образование 4.0
Активность обучающегося	Обучающийся — пассивный реципиент	Обучающийся — активный партнер
Использование технологий	Использование технологий незначительно	Цифровые технологии в основе педагогического взаимодействия
Обучение в любое время и в любом месте	Невозможно, обучение происходит в классе в определенное время	Возможно благодаря активному применению электронных образовательных систем
Скорость взаимодействия	Низкая, ограничена географически	Высокая, без географических ограничений
Персонализированное обучение	Персонализированное обучение возможно, преобладает групповое обучение	В основе — персонализированное обучение по индивидуальной траектории
Критерий эффективности	Оценка преподавателя	Успешное трудоустройство, полученные навыки

В то же время Образование 4.0 предусматривает студентоцентрированное обучение с максимальной вовлеченностью обучающихся не только в образовательный процесс, но и в формирование индивидуальной образовательной траектории с возможностью выбора собственного темпа освоения материала.

Образование 4.0 направлено на формирование широкого спектра *компетенций* у обучающихся. Некоторые исследователи полагают, что личностные компетенции играют существенную роль в процессе обучения в цифровую эпоху, выделяя наиболее важные из них: самоконтроль, умение концентрироваться, отзывчивость, открытость новому, креативность, умение принимать решения, критическое мышление. К блоку востребованных в Образовании 4.0 социальных компетенций можно отнести: навыки эффективной коммуникации, эмпатию, открытость к окружающим, толерантность. Профессиональные компетенции включают знания, умения и навыки, необходимые для осваиваемой профессии, причем в Образовании 4.0 эти навыки формируются в первую очередь благодаря цифровым технологиям и инструментам.

Особые требования предъявляются и к преподавателям, которые должны обладать не только глубоким знанием предмета, но и сформированными прикладными компетенциями для создания нового образовательного контента. Под новым образовательным кон-

тентом стоит понимать: создание видеоматериалов, вовлекающих презентаций, ведение блогов и подкастов, создание портфолио работ. Особую ценность в концепции Образования 4.0 представляют преподаватели с большим практическим опытом, совмещающие свою деятельность в университетах с работой в крупных международных корпорациях.

Развитие *технологий* искусственного интеллекта играет существенную роль в Образовании 4.0. Искусственный интеллект оказал влияние как на студентов, так и на преподавателей, позволил поднять качество обучения, прогнозировать успеваемость обучающихся, регулировать нагрузку на субъектов образовательного процесса [5].

В настоящее время влияние искусственного интеллекта на высшее образование в целом и дистанционное высшее образование в частности осуществляется как минимум по трем направлениям: ИИ и обучающиеся (инструменты для поддержки обучения и новые технологии при оценке успеваемости обучающихся), ИИ и преподаватели (новые технологии и методы поддержки преподавательской деятельности в электронных образовательных средах), ИИ и системы (технологии для наиболее эффективного управления образовательными учреждениями). Направления влияния ИИ на образование представлены на рисунке 3.

Рис. 3. *Направления влияния искусственного интеллекта на субъекты образовательного процесса*

Дистанционное образование, прошедшее несколько этапов в своем развитии, характеризуется значительным удобством для обучающегося, поскольку позволяет ему учиться в любое время и в любом месте в комфортном темпе. В то же время оно предъявляет достаточно высокие требования к качеству обучающих материалов и квалификации педагогов, задействованных при его реализации. Характерно, что на каждом из этапов развития дистанционного образования эти требования менялись, однако сохранялся основной тренд — общее усложнение систем и подсистем этого вида образования, обусловленное изменением технологической основы, позволяющей его реализовывать.

Первая, корреспондентская модель дистанционного обучения, характеризовалась большими задержками при получении и оценке обучающих материалов, которые направлялись студентам по почте. Первоначально эту модель реализовал Исаак Питман, дистанционно обучающий женщин искусству стенографии [6].

Вторая, трансляционная модель дистанционного обучения, уже базировалась на применении телевизионных технологий для вещания большому числу студентов, объединенных в учебные группы. Обладая высокой скоростью отправки и трансляции учебных материалов, эта модель имела существенный недостаток (характерный и для трансляционной модели) — отсутствие быстрой обратной связи между преподавателем и студентами.

Активное внедрение компьютерных технологий позволило сформировать третью, гибкую образовательную модель дистанционного обучения на основе сети интернет, характеризующуюся высокой скоростью обратной связи, быстрой доставкой обучающих материалов от преподавателя к студентам, возможностью объективного контроля за деятельностью всех участников образовательного процесса.

С развитием технологий искусственного интеллекта, основанных на нейросетях и больших данных, уместно говорить о появлении четвертой, интеллектуальной модели дистанционного обучения. В ней искусственный интеллект, с одной стороны, выступает тьютором для студентов, а с другой — ассистентом и помощником преподавателей, берущим на себя выполнение всех рутинных операций.

Понимание масштаба и глубины трансформационных процессов в дистанционном образовании, вызванных появлением и внедрением в него современных цифровых технологий, невозможно без анализа понятия «искусственный интеллект».

Впервые термин был применен в Дартмутском колледже в 1956 году, чтобы описать «науку и технику создания интеллектуальных машин, в особенности интеллектуальных компьютерных программ» [7].

За десятилетия с момента своего появления искусственный интеллект прошел как минимум шесть этапов в своем развитии, характеризующихся как взлетами, так и падениями интереса к этой технологии. На первом этапе развития искусственного интеллекта («период пророчеств») ученые превозносили его возможности, допуская опрометчивые утверждения о радужном будущем искусственного интеллекта. В середине 1960-х годов наступает второй этап в развитии («мрачные времена»), в течение которого человек выигрывает машину в шахматы, а пресса и общество уже не возлагают на эту перспективную технологию больших надежд. В середине 1970-х годов начинается третий этап развития — эпоха «семантического искусственного интеллекта», которая приводит к созданию экспертных систем на его базе. Технологии непрерывно совершенствовались, что позволило разработать алгоритмы машинного обучения, которые дали возможность компьютеру учить самого себя, что нашло широкое практическое применение в различных сферах и обусловило выделение четвертого этапа в раз-

витии искусственного интеллекта — «этапа машинного обучения». На пятом этапе развития искусственного интеллекта, названного «интерфейс человек — машина», сделана попытка обучить компьютер распознаванию и анализу человеческих эмоций, что нашло практическое применение в реализации компьютеризированных диалоговых систем. На шестом этапе развития искусственного интеллекта («возрождение ИИ») компьютерные мощности человечества возросли до такой степени, что стало возможным создать нейронные сети, работающие с применением технологий больших данных и глубокого обучения. На рисунке 1 представлены взаимосвязи между всеми вышеупомянутыми технологиями [8].

Таким образом, именно эпоха возрождения искусственного интеллекта существенно повлияла на дистанционное образование и привела к появлению четвертой модели дистанционного обучения, все чаще реализуемой различными учреждениями по всему миру. В то же время попытки внедрения технологий искусственного интеллекта в образование предпринимались еще в 1970-х годах. В то время ученые и преподаватели ставили перед собой задачу индивидуализации обучения при помощи компьютерных технологий.

Пандемия коронавируса COVID-19 в 2019–2020 годах тоже значительно трансформировала систему образования в глобальном масштабе. По состоянию на апрель 2020 года около 1,725 млрд учащихся пострадали из-за закрытия образовательных учреждений, а согласно мониторингу ЮНЕСКО 192 страны приостановили деятельность университетов, пытаясь сдержать распространение вируса [6]. В то же время пандемия способствовала развитию во всем мире дистанционного образования и все более стремительному внедрению в него технологий искусственного интеллекта.

Рассмотрим конкретные методы и технологии, основанные на искусственном интеллекте, применяемые в высшем образовании, и охарактеризуем более подробно позитивные и негативные последствия их применения. Подобный анализ уместно начать с технологий искусственного интеллекта, использующихся для повышения качества процесса обучения. Так, искусственный интеллект активно задействуется для предоставления образовательных услуг путем использования различных системно-ориентированных приложений, автоматизирующих процесс управления образованием, в который входят: составление учебных расписаний обучающихся, контроль посещаемости электронных образовательных систем и аудиторий, проверка и оценка заданий, выданных студентам. При этом, используя технологии больших данных и методы предиктивной аналитики, подобные системы могут заранее предсказать, кто из обучающихся находится в группе риска по успеваемости, что позволяет вовремя принять соответствующие меры [9].

Интеллектуальные обучающие системы, активно использующиеся в современном дистанционном образовании (Moodle, OpenedX и др.), тоже трансформировались под влиянием искусственного интеллекта, больших данных и машинного обучения. Если еще 7–10 лет назад они представляли собой достаточно «жесткие» платформы, не

учитывающие успеваемость обучающихся, посещаемость ими электронных систем дистанционного обучения и других факторов, то сейчас ситуация кардинально изменилась. Современные интеллектуальные обучающие системы активно реагируют на действия студентов, динамично меняя образовательную траекторию, исходя из анализа степени успешности прохождения того или иного электронного курса. Предусмотрены возможности автоматической регулировки сложности курса, динамические подсказки и рекомендации обучающимся в процессе изучения материала [10].

Логичным продолжением развития современных интеллектуальных образовательных систем и чат-ботов стало появление и активное внедрение в образовательный процесс диалоговых обучающих систем (или систем обучения на основе диалога, СО-ОД). Подобные «виртуальные собеседники» способны поддерживать диалог благодаря технологиям искусственного интеллекта [11].

Умные антропоморфные роботы, поддерживающие искусственный интеллект, могут применяться для обеспечения присутствия в классе тех обучающихся, которые в силу медицинских показаний, миграционного кризиса и других причин не могут лично посещать занятия.

Далее будут рассмотрены технологии искусственного интеллекта, используемые для расширения возможностей преподавателей. Основными направлениями его применения в данном случае могут выступать: автоматизация процессов решения административных задач, технологии выявления плагиата, автоматическое выставление оценок обучающимся, налаживание более полной обратной связи. Перспективной технологией может быть модель «двойного учителя», в рамках которой искусственный интеллект выступает неким виртуальным ассистентом, помощником преподавателя. Многие противники использования искусственного интеллекта в дистанционном образовании считают, что рано или поздно преподаватель будет заменен машиной. Однако наиболее реалистичным сценарием нам представляется налаживание сотрудничества между искусственным интеллектом и человеком, что позволит в целом повысить уровень качества предоставляемых образовательных услуг.

Таким образом, главная задача применения технологий искусственного интеллекта состоит в совершенствовании самого процесса обучения, что в конечном итоге позволит как обучающимся, так и преподавателям раскрыть индивидуальный потенциал.

В то же время при всем многообразии возможностей, которые искусственный интеллект предлагает дистанционному и очному образованию, существует ряд вопросов и проблем, от решения которых зависит степень успешности интеграции этих прогрессивных технологий в образовательный процесс.

Одна из таких проблем — защита конфиденциальности и предотвращение утечек персональных данных пользователей интеллектуальных образовательных сред. Подобные вопросы в целом актуальны для постиндустриального общества, что стимулирует правительства ведущих стран мира тратить значительные средства на их решение. Необходимо

работать над балансом между открытостью информации и ее защитой путем ответственного и грамотного внедрения технологий и инструментов искусственного интеллекта.

Вторая проблема, о которой стоит упомянуть — контроль искусственного интеллекта на нормативно-правовом и технических уровнях. Представляется целесообразным убедиться, что искусственный интеллект в образовании будет использоваться прозрачно, справедливо и этично, а также не будет иметь дискриминационного характера.

Третья проблема, приобретающая все большую актуальность в связи с активным применением искусственного интеллекта, — защита прав преподавателей. Многие из педагогов обеспокоены тем, что подобные прогрессивные технологии могут лишить их работы, что, в целом, является весьма обоснованными опасениями, учитывая взрывной характер развития технологий больших данных и машинного обучения. В этой связи стоит отметить, что, к счастью, в настоящее время искусственный интеллект не способен полностью заменить живое общение преподавателей со студенческими группами.

Четвертая проблема применения технологий искусственного интеллекта — обучение как преподавателей, так и студентов работе с ними. Любым инструментом, в том числе и цифровым, необходимо учиться пользоваться, чтобы достичь максимальной эффективности. Зачастую в этом вопросе обучающиеся более способны к принятию подобных изменений и с большим удовольствием осваивают новые образовательные технологии, активно задействуя их в своем учебном процессе.

По мнению ряда зарубежных авторов, технологии виртуальной и дополненной реальности играют важную роль в Образовании 4.0. Они отлично сочетаются с возможностями киберфизических производственных систем, предоставляя обучающимся непосредственно участвовать в производственных процессах [12]. Использование технологии QR-кодов позволяет расширить возможности традиционных обучающих материалов, перенаправляя читателей к различным видам цифрового мультимедийного контента.

Виртуальные лаборатории, представляющие собой экономически выгодное решение для современных университетов, предоставляют студентам удаленный доступ к цифровой среде, успешно симулирующей реальные производственные ситуации, работу оборудования и т. д. В сочетании с технологиями искусственного интеллекта, дополненной и виртуальной реальности они выступают мощным инструментом и отлично вписываются в контекст Образования 4.0.

Применение интернета вещей (IoT) также значительно расширяет возможности обучающихся и преподавателей в реалиях современного информационного общества. Примеры внедрения IoT: использование умных досок, сочетающих технологии мультитач, сухого стирания и письма от руки, ручек-сканеров для мгновенной оцифровки печатного текста, студенческих смарт-карт для доступа к объектам университетской инфраструктуры, учета посещаемости занятий, оплаты товаров и услуг [13].

Технология блокчейн представляет собой распределенную базу данных, содержащую информацию обо всех участниках и их действиях, позволяет фиксировать и

анализировать учебные результаты, безопасно хранить аттестационные, квалификационные, дипломные и творческие работы, а также формировать портфолио достижений студентов и преподавателей на протяжении всей учебной и профессиональной деятельности. Помимо этого, блокчейн-технологии облегчают процессы академической мобильности студентов, поскольку результаты их обучения хранятся в единой универсальной базе данных, верифицируемой университетами разных стран.

Образование 4.0 успешно сочетает в себе новые цифровые технологии и инновационные *подходы к обучению*, среди которых можно выделить: проектное и проблемное обучение, метод перевернутого класса, обучение с использованием симуляции и геймификацию образовательного процесса.

Развитие технологий дистанционного обучения позволило создавать массовые открытые онлайн-курсы (МООС), дающие возможность обучаться миллионам студентов с минимальными затратами финансовых средств [14].

В Образовании 4.0 студенческая автономность и гибкость обучения — ключевые характеристики, поэтому дистанционное обучение может быть дополнено смешанными моделями обучения (blended learning), позволяющими усовершенствовать профессиональные навыки обучающихся в малых группах под руководством опытного преподавателя.

Исследования зарубежных авторов показывают, что примерно 20 % инновационных образовательных проектов применяют методы геймификации в обучении, что позволяет усилить вовлеченность студентов, наладить сотрудничество между ними, достичь более высоких командных результатов при соблюдении основных принципов Образования 4.0.

Образование 4.0, разумеется, не является идеальной концепцией, поэтому рассмотрим *основные риски и вызовы*, стоящие перед ним. Подготовка преподавателей в соответствии с требованиями Образования 4.0 может представлять собой серьезную проблему, поскольку не все педагоги могут внедрить в свою деятельность цифровые технологии. Зачастую обучающиеся превосходят своих преподавателей по уровню использования современных информационных технологий, служащих основой Образования 4.0 [15].

Цифровые образовательные технологии при всем многообразии возможностей заставляют задуматься о безопасности персональных данных, вероятности слежки за деятельностью преподавателей и студентов, цифровом неравенстве и зависимости процесса обучения от надежности работы цифровых платформ.

Выводы

Четвертая промышленная революция, а также инструменты и технологии, используемые в ней, стимулировали появление и развитие концепции Образования 4.0 — новой образовательной парадигмы, коренным образом меняющей традиционный подход

к процессу обучения и образовательным результатам. Цифровые технологии, лежащие в основе Образования 4.0, позволяют студентам учиться в любое время и в любом месте, активно участвовать в виртуальных лабораторных работах с применением инструментов интернета вещей. Применение технологий искусственного интеллекта революционизировало процесс обучения и преподавания, что уже приводит к определенным рискам и вызовам для всех субъектов образовательного взаимодействия. Представляется логичным определить области дальнейших исследований в сфере Образования 4.0. По мнению авторов настоящей статьи, заслуживают интерес рассмотрение влияния искусственного интеллекта на образование, оценка эффектов цифровизации, виртуализации образовательных процессов и их воздействие на современных студентов и преподавателей.

Список источников

1. Абрамовский, А. Л. Дистанционные образовательные технологии и трансформация высшего образования в условиях пандемии COVID-19: возможности, вызовы, перспективы / А. Л. Абрамовский, Л. В. Ребышева. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2020. – № 2. – С. 43–52.
2. Identification of roadmap of fourth construction industrial revolution. – URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/615/1/012029> (date of the applicacation: 20.03.2025). – Text : electronic.
3. Concepts, innovative technologies, learning approaches and trend topics in education 4.0: A scoping literature review. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2590291124000998> (date of the applicacation: 11.03.2025). – Text : electronic.
4. Augmented realitybased learning media as interactive learning innovation to enhanced vocational school learning outcomes / I. Brilian, A. B. N. R. Putra, S. Suhartadi, P. Partono. – DOI 10.1109/ICOVET50258.2020.9229922. – Text : direct // 2020 4th international Conference on Vocational Education and Training (ICOVET). – IEEE, 2020. – P. 97–100.
5. Artificial Intelligence Coined at Dartmouth. – URL: <https://home.dartmouth.edu/about/artificial-intelligence-ai-coined-dartmouth> (date of the applicacation : 20.01.2025). – Text : electronic.
6. Петухова, А. Наука о дистанционном обучении / А. Петухова. – Текст : электронный // Газета «Коммерсантъ» : сайт. – 2024. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4574683> (дата обращения: 17.01.2025).
7. Artificial Intelligence Coined at Dartmouth. – URL: <https://home.dartmouth.edu/about/artificial-intelligence-ai-coined-dartmouth> (date of the applicacation : 20.01.2025). – Text : electronic.
8. Технологии искусственного интеллекта в образовании: перспективы и последствия. – Текст : электронный // UNESDOC (Цифровая библиотека ЮНЕСКО) : сайт. – 2022. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000382446> (дата обращения: 01.02.2025).
9. Mian, Y. (2022). Learning Analytics in Education, Advantages and Issues: A Systematic Literature Review / Y. Mian, F. Khalid, A. Qun, S. Ismail. – DOI 10.4236/ce.2022.139183. – Text : direct // Creative Education. – 2022. – Vol. 13, Issue 9. – P. 2913–2920.
10. Al Soub, T. F. The reality of using Moodle In a distance education program / T. F. Al Soub, N. Z. Amarin. – DOI 10.18844/cjes.v16i5.6237. – Text : direct // Cypriot Journal of Educational Sciences. – 2021. – Vol. 16, Issue 5. – P. 2173–2192.

11. Никулина, Л. Чат-боты в онлайн-обучении: почему чат-бот станет незаменимым помощником в процессе обучения / Л. Никулина. – Текст : электронный // Платформа VC.ru. : сайт. – 2024. – URL: <https://vc.ru/marketing/1154860-chat-boty-v-onlain-obuchenii-pochemu-chat-bot-stanet-nezamenimym-pomoshnikom-v-processe-obucheniya> (дата обращения: 05.02.2025).
12. Martin, J. Augmented reality in education 4.0. / J. Martin, J. Bohuslava, H. Igor. – DOI 10.1109/STC-CSIT.2018.8526676. – Text : direct // In IEEE 13th international scientific and technical conference on computer sciences and information technologies (CSIT). – 2018. – Vol. 1. – P. 231–236.
13. Нужные вещи: как интернет вещей работает в образовании. – Текст : электронный. – 2023. – 23 марта // URL: <https://dzen.ru/a/ZBv0Cg-ZxWNbhHdw> (дата обращения: 05.02.2025).
14. Абрамовский, А. Л. Дистанционное образование на современном этапе развития российского высшего образования: специальность 22.00.06 «Социология культуры, духовной жизни» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Абрамовский Антон Львович. – Тюмень, 2014. – 204 с. – Текст : непосредственный.
15. Ab Rahman, R. A study on gamification for higher education students' engagement towards education 4.0. / R. Ab Rahman, S. Ahmad, U. R. Hashim. – Text : direct // In Intelligent and interactive computing: Proceedings of IIC 2018. Springer Singapore. – 2019. – pp. 491–502.

References

1. Abramovsky, A. L. & Rebysheva, L. V. (2020). Distance learning technologies and transformation of higher education in the context of the COVID-19 pandemic: opportunities, challenges, prospects. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (2), pp. 43-52. (In Russian).
2. Identification of roadmap of fourth construction industrial revolution. (In English). Available at: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1757-899X/615/1/012029> (accessed: 20.03.2025)
3. Concepts, innovative technologies, learning approaches and trend topics in education 4.0: A scoping literature review. (In English). Available at <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2590291124000998> (accessed: 11.03.2025)
4. Brilian, I., Putra, A. B. N. R., Suhartadi, S., & Partono, P. (2020). Augmented reality based learning media as interactive learning innovation to enhanced vocational school learning outcomes. In 2020 4th International Conference on Vocational Education and Training (ICOVET) (pp. 97-100). IEEE. (In English). DOI: 10.1109/ICOVET50258.2020.9229922
5. Artificial Intelligence Coined at Dartmouth. (In English). Available at: <https://home.dartmouth.edu/about/artificial-intelligence-ai-coined-dartmouth> (accessed: 20.01.2025).
6. Petukhova, A. (2024). *Nauka o distantsionnom obuchenii*. (In Russian). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4574683> (accessed: 17.01.2025).
7. Artificial Intelligence Coined at Dartmouth. (In English). Available at: <https://home.dartmouth.edu/about/artificial-intelligence-ai-coined-dartmouth> (accessed: 20.01.2025).
8. *Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v obrazovanii: perspektivy i posledstviya*. (2022) // (In Russian). Available at: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000382446> (accessed: 02/01/2025).
9. Mian, Y., Khalid, F., Qun, A. & Ismail, S. (2022) Learning Analytics in Education, Advantages and Issues: A Systematic Literature Review. *Creative Education*, 13(9), pp. 2913-2920. (In English). DOI: 10.4236/ce.2022.139183

10. Al Soub, T. F., & Amarin, N. Z. (2021). The Reality of Using Moodle in a Distance Education Program. *Cypriot Journal of Educational Sciences*, 16(5), pp. 2173-2192. (In English). DOI: 10.18844/cjes.v16i5.6237
11. Nikulina, L. (2024). Chatboty v onlayn-obuchenii: pochemu chat-bot stanet nezamenimym pomoshchnikom v protsesse obucheniya. (In Russian). Available at: <https://vc.ru/marketing/1154860-chat-boty-v-onlain-obuchenii-pochemu-chat-bot-stanet-nezamenimympomoshnikom-v-processe-obucheniya> (accessed: 05.02.2025).
12. Martin, J., Bohuslava, J., & Igor, H. (2018). Augmented reality in education 4.0. In *IEEE 13th international scientific and technical conference on computer sciences and information technologies (CSIT)*, (1), pp. 231–236. IEEE. (In English). DOI: 10.1109/STC-CSIT.2018.8526676
13. Nuzhnye veshchi: kak internet veshchey rabotaet v obrazovanii. (In Russian). Available at: <https://dzen.ru/a/ZBv0Cg-ZxWNbhHdw> (accessed: 02/05/2025).
14. Abramovsky, A. L. (2014). Distance education at the current stage of development of Russian higher education. Diss. ... kand. sociol. nauk. Tyumen, 204 p. (In Russian).
15. Ab Rahman, R., Ahmad, S., & Hashim, U. R. (2019). A study on gamification for higher education students' engagement towards education 4.0. In *Intelligent and interactive computing: Proceedings of IIC 2018* (pp. 491–502). Singapore: Springer, pp. 491-502. (In English).

Информация об авторах / Information about the authors

Абрамовский Антон Львович, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, anton.abramovsky@mail.ru

Абрамовский Дмитрий Антонович, студент кафедры прикладной математики и экономико-математических методов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Белоножко Марина Львовна, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5517-3740>

Anton L. Abramovsky, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, anton.abramovsky@mail.ru

Dmitry A. Abramovsky, Student of the Department of Applied Mathematics and Economic-Mathematical Methods, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

Marina L. Belonozhko, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5517-3740>

Статья поступила в редакцию 16.04.2025; одобрена после рецензирования 30.04.2025; принята к публикации 21.05.2025.
The article was submitted 16.04.2025; approved after reviewing 30.04.2025; accepted for publication 21.05.2025.

Научная статья / Original research article

УДК 159.99:366.1

DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-21-37

EDN: VGSNNU

Потребительские предпочтения россиян разных поколений

Н. И. Иоголевич

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

iogolevichni@tyuiu.ru

Аннотация. Раскрыто содержание и основные идеи теории поколений. Описаны культурные и исторические факторы, повлиявшие на социализацию жителей России разного возраста. Представлен теоретический анализ работ, посвященных особенностям потребительского поведения по отношению к различным товарам и услугам. Выявлены потребительские предпочтения россиян разных поколений. Делается вывод, что эти потребительские предпочтения имеют качественные различия. Так, для бэби-бумеров важны качество, позитивность, мнение людей, которым они доверяют; для поколения X — бренды, которым они привержены, персональные предложения со скидками и бонусами, экологичность и технологичность; для поколения Y — уникальность товара, соответствие новым трендам, яркость подачи; для цифрового поколения — возможность онлайн-покупки, эмоции, яркие впечатления, игра в покупателя. Учет этих особенностей в маркетинге поможет увеличить клиентскую базу, повысить лояльность покупателей к товару или услуге и снизить риск для производителей и торговых компаний.

Ключевые слова: потребительские предпочтения, теория поколений, бэби-бумеры, поколение X, поколение Y, цифровое поколение

Для цитирования: Иоголевич, Н. И. Потребительские предпочтения россиян разных поколений / Н. И. Иоголевич. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-2-21-37 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 2. – С. 21–37. – EDN: VGSNNU

Consumer preferences across generations in Russia

Natalia I. Iogolevich

Industrial University of Tyumen», Tyumen, Russia

iogolevichni@tyuiu.ru

Abstract. The paper discloses the content and basic ideas of the Generational Theory and examines the cultural and historical factors that influenced the socialization of Russians across various age groups. It provides a theoretical analysis of features consumer behavior studies related to goods and services. In addition, it highlights the preferences of distinct generations in Russia. The study reveals that these consumer preferences have qualitative differences. For instance: Baby Boomers prioritise product quality, positivity, and the opinions of trusted individuals; Generation X gives priority familiar brands, personalized discounts and bonuses, as well as eco-friendly and technologically advanced products; Generation Y (Millennials) seeks unique products alignment with new trends, and vibrant presentation. The Digital Generation (Gen Z and younger) values the convenience of online shopping, emotional connections, impactful impressions, and a "game-like" shopping experience. Understanding these generational preferences can assist marketers in expanding their customer base, enhancing consumer loyalty, and mitigating business risks for producers and retailers.

Keywords: consumer preferences, Generational Theory, Baby Boomers, Generation X, Generation Y, Digital Generation

For citation: Iogolevich, N. I. (2025). Consumer preferences across generations in Russia. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 21-37. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-21-37

Введение

Сегодня в России, по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), проживает более 140 млн человек [1]. В зависимости от года их рождения все они являются представителями определенных поколений. Их социализация происходила в разные исторические периоды, которые переживала наша страна, что оказало существенное влияние на формирование у них мировоззрения, ценностей, привычек и паттернов поведения. Согласно показателям (табл. 1) самая многочисленная возрастная группа россиян сегодня имеет возраст 40–60 лет, это 28,9 % от всего населения России. Следующая по численности группа относится к возрасту 22–39 лет (23,7 % населения). Затем — 61–80 лет (19,6 % населения). Почти все эти группы, или их большая часть, выступают потребителями, которые совершают покупки в онлайн- и офлайн-магазинах.

Таблица 1

**Численность возрастных групп жителей России
(по уточненным на 01.01.2024 г. данным Росстата [1]) и роль в потреблении**

Год рождения	Возраст	Название поколения	Численность, %	Возможность приобретения товаров и услуг
2003–2024	0–21	Цифровое	24,7	Малолетние (от 6 до 14 лет) вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, предусмотренные Ст. 28 ГК РФ Несовершеннолетние (от 14 до 18 лет) вправе самостоятельно совершать сделки, предусмотренные п. 2 ст. 28 ГК РФ При достижении 18 лет наступает полная дееспособность гражданина
2024–2011	0–13	Поколение Альфа	13,5	
2011–2018	6–13		10,2	
2010–2003	14–21		8,7	
2002–1985	22–39	Поколение Y	23,7	
1964–1984	40–60	Поколение X	28,9	
1944–1963	61–80	Бэби-бумеры	19,6	
1924–1943	81–99	Молчаливое поколение	3,1	

Эти люди отличаются не только по возрасту. Они по-разному воспринимают и относятся к информации, связанной с процессом купли-продажи: выбору товаров и услуг, рекламе, лояльности по отношению к товару, бренду торговой компании, наконец,

к продавцу. Несомненно, все это влияет на их выбор товаров и услуг, принятие решения о покупках. Поэтому маркетологи выделяют и исследуют группы факторов, имеющие отношение к потребителям разных возрастных сегментов. В первую очередь это факторы культурного порядка, социальные, личностные и психологические. Их изучение позволяет глубже понять поведение, предпочтения и потребности потребителей разного возраста, что помогает компаниям более эффективно разрабатывать и адаптировать маркетинговые стратегии под свои целевые группы [2].

Несмотря на то, что в научном дискурсе отсутствует единство в понимании термина «поколение», анализ различных междисциплинарных подходов к определению сущности этого понятия дал возможность М. А. Исаевой выделить объединяющее каждое поколение типологические признаки. А именно: «проживание одного хронологического периода и исторической эпохи; общность социальных условий формирования и жизни; решение общих задач, реализация схожих социальных ролей и функций; тождественность социально-психологических характеристик; наличие единого поколенческого сознания и духа» [3]. Поэтому в нашей работе мы будем придерживаться понятия «поколение», сформулированного М. Б. Готовым: «Поколение — складывающаяся в силу объективных социально-демографических и культурно-исторических условий общность современников, имеющих типичные социально-психологические, идейно-нравственные и этнокультурные характеристики, сходные духовные ценности, социальный опыт и образ жизни» [4].

На основе вышеизложенного цель исследования — анализ научных работ, посвященных изучению, с одной стороны потребительского поведения жителей России, а с другой — особенностей и специфики социокультурных характеристик людей разных возрастных групп, проживающих в нашей стране, и формулирование научных выводов о потребительских предпочтениях разных поколений россиян.

Задачи: 1) раскрыть основные подходы к пониманию теории поколений в трудах российских и зарубежных ученых; 2) провести сравнительный анализ социально-психологических характеристик поколений, живущих в России; 3) сформулировать потребительские предпочтения, основанные на социально-психологических особенностях разных возрастных групп жителей России.

Объект исследования — потребительские предпочтения.

Предмет — социально-психологические характеристики, обуславливающие потребительские предпочтения разных поколенческих групп россиян.

Гипотеза — потребительские предпочтения россиян разного возраста будут иметь качественные отличия, обусловленные историческими условиями их жизни и воспитания, в которых проходила социализация и формирование их личности.

Актуальность проблемы исследования потребительских предпочтений россиян разного возраста не вызывает сомнений, поскольку знание особенностей и специфики социокультурных характеристик людей разных возрастных групп позволяет находить эффективные решения для управления потребительским поведением и повышением лояльности клиентов.

Анализ диссертационных исследований, проведенных в нашей стране за последние 25 лет по темам, наиболее близким к исследуемой нами проблеме, показал, что в начале XXI века внимание ученых, прежде всего философов, социологов, политологов привлекала российская молодежь того времени, как социальная группа, процесс личностного, культурного, духовного становления которой проходил в условиях динамичной социально-экономической трансформации общества, активного постмодерна. Эти работы выполнены в рамках одной из социальных либо гуманитарных наук, таких как философия, социология, психология, культурология, политология, филология и могут быть условно поделены на три группы. В первую группу входят труды о процессе социализации молодого поколения (В. В. Касьянов, 1999; П. И. Бабочкин, 2001; Е. С. Кузнецова, 2002), формировании гражданского, патриотического, политического самосознания (А. А. Козлов, 2001; Н. Л. Маркина, 2002; Т. С. Колябина, 2006; В. В. Дьякова, 2017), религиозного мировоззрения (Т. В. Андрякова, 2004), экономической социализации (Ж. А. Жилина, 2005; А. П. Вяткин, 2011). Ко второй группе можно отнести работы, начиная примерно с 10-х годов XXI века, написанные прежде всего социологами, филологами, экономистами и психологами. В них изучается проблема ценностей современных россиян, в том числе и в контексте теории поколений (Ю. В. Стригунов, 2009; М. А. Дуарова, 2011; Б. В. Черников, 2014; Х. Н. Садыкова, 2016; Е. А. Серова, 2023), формирование ценностей в условиях потребительской идеологии, влияния СМИ и ИКТ (А. А. Обухова, 2004; О. В. Зимина, 2006; А. М. Коваленко, 2018; Р. Р. Дагаев, 2023) и особенности коммуникаций и взаимодействия разных поколений (А. В. Гаврилова, 2016; В. А. Хворова, 2023; Фу Лиша, 2025). И, наконец, третья группа включает исследования непосредственно потребительского поведения. А именно: потребление в философско-экономическом дискурсе (А. В. Овруцкий, 2012), потребительское поведение молодежи, в том числе разных социальных групп (Е. В. Таракановская, 2007; Ю. Л. Афанасьева, 2010; Н. К. Самарбаева, 2011; П. А. Князев, 2011) демонстративная ориентация в потребительском поведении (Ю. А. Цимерман, 2007; А. Н. Новгородцева, 2010; Н. В. Шайдакова, 2015) потребительская социализация, потребительские предпочтения, установки, стереотипы потребления (О. С. Посыпанова, 2004; О. В. Дядиченко, 2008; Д. Г. Цыбикова, 2010; Р. М. Гимаева, 2012; Т. Л. Сморгалова, 2013; М. А. Семенова, 2014; Н. В. Солодовникова, 2021).

Таким образом, сегодня имеются исследования отдельных аспектов потребительского поведения. Отсутствие научных работ о целостном понимании потребительских предпочтений разных поколений доказывает актуальность выбранной темы.

Материалы и методы

Работа представляет собой теоретическое исследование, поэтому применялись общенаучные методы, а именно: изучение литературы по социологии, социальной и экономической психологии, культурологии, маркетингу; анализ и синтез; обобщение;

классификация. Для критического анализа научной информации были отобраны монографии, диссертации и статьи, размещенные прежде всего в международных и российских наукометрических базах данных и описывающие достижения и результаты исследований по проблеме потребительского поведения разных поколений (бэби-бумеров, поколение X, Y, цифрового поколения как наиболее многочисленных представителей России) за последние 5–10 лет.

За основу работы взята теория поколений (Н. Хоув, У. Штраус; Е. Н. Шамис). Это обусловлено тем, что не только ученые, занимающиеся проблемами психологии и социологии потребительского поведения, но и представители бизнеса, практики, специалисты в области маркетинга, управления обращаются к ней для поиска новых подходов к пониманию потребителей и нахождения эффективных решений для улучшения и развития своего бизнеса, организации эффективных коммуникаций как с потребителями и партнерами, так и между филиалами, подразделениями и отдельными сотрудниками компании.

В этой связи стоит отдельно отметить научные издания и монографии отечественных психологов, посвященные осмыслению социально-психологических особенностей разных поколений жителей нашей страны и взаимоотношений между ними в контексте современной социокультурной трансформации: В. И. Пищик «Ментальность поколений в текучей современности» (2018); Н. В. Самоукина «Теория поколений в российском менеджменте. Лучшие практики управления разновозрастными командами: подбор, обучение, мотивация» (2018); «Поколения в свете социальной психологии» (тема международного научного издания «Социальная психология и общество», 2019. Т. 10. № 2); А. В. Микляева, В. И. Пищик, М. И. Постникова и др. «Жизнь современных поколений: социально-психологические тенденции» (2023), серия книг авторов Е. Н. Шамис и Е. Н. Никонова «Теория поколений, (1944–1963). Стратегия Беби-бумеров» (2017), «Теория поколений. Необыкновенный Икс» (2017), «В семье не без Миллениума. Что делать поколению (1985–2002 г. р.), которое меняет мир» (2021).

Во-первых, результаты анализа этих работ доказывают, что интерес к теме поколений не ослабевает и остается в фокусе внимания российских ученых. Во-вторых, несмотря на критику, предложенная Н. Хоувом и В. Штраусом теория поколений признана научным сообществом и многие ученые, в том числе и нашей страны, берут ее в качестве основы при проведении своих исследований. В-третьих, практическое удобство выделения поколений позволило описать специфические социально-психологические характеристики пяти поколений (детей войны, бэби-бумеров, поколения X, миллениалов, зуммеров) нашей страны, обозначив особенности именно российского культурно-исторического контекста и его влияния на их формирование. В-четвертых, эти различия проявляются и в особенностях взаимодействия, которые создают определенные «разрывы» при общении представителей разных поколений. И, наконец, во многих сферах общества, прежде всего социальной и экономической,

социально-психологические характеристики поколений становятся одним из значимых показателей при принятии решений.

Благодаря применению вышеуказанных научных методов было установлено, что за последние десятилетия значительно возрос интерес отечественных и зарубежных ученых к проблемным вопросам экономического поведения, рассматриваемым с позиции психологии человека, живущего в обществе потребления, психологии его как потребителя, психологии денег. Стоит отметить книги и монографии следующих авторов: В. Зелизер «Социальное значение денег: деньги на булавки, чеки, пособия по бедности и др. денежные единицы» (2004); А. Б. Фенько «Люди и деньги: очерки психологии потребления» (2005); А. В. Сергеева «Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность» (2006); Д. Ариели «Поведенческая экономика. Почему люди ведут себя иррационально и как заработать на этом» (2012); Р. Талер «Новая поведенческая экономика: почему люди нарушают правила традиционной экономики и как на этом заработать» (2017); А. В. Сергеева «Русские: как мы изменились за 20 лет?» (2020).

Использование в работе таких общенаучных методов исследования, как обобщение и классификация, дает возможность выявить тенденции и достижения в изучении этой темы, конкретизировать противоречия, требующие решения, а также сформулировать потребительские предпочтения россиян разного возраста.

Результаты и обсуждение

Теория поколений, взятая в качестве научной основы нашего исследования, была выдвинута американскими учеными Н. Хоувом и У. Штраусом, которые предположили, что у людей, рожденных в конкретную эпоху, общие ценности, убеждения и поведенческие модели совпадают, поскольку последние были сформированы под влиянием общих судьбоносных для страны исторических событий, технологических достижений, социальных норм и культурных ценностей определенного времени. Изучением этих особенностей ученые впервые занялись в 1980 году. Они решили проследить закономерности поведения людей разных возрастов, объединив их в группы. Спустя одиннадцать лет они представили свою первую теорию, в которой выделили следующие типы поколений: «Строители» или «Победители», «Молчаливое поколение», «Беби-бумеры», поколение X, поколение Y или «Миллениумы» и Зумеры или «Цифровое поколение» [5]. Позже авторы теории описали четыре архетипа поколений: «Пророки», «Кочевники», «Герои», «Художники». Основная идея была такой: молодое поколение, желая компенсировать недостатки старшего поколения, которые кажутся неприемлемыми в новых условиях, формирует поколение с противоположными особенностями поведения, тем самым создавая цикличность поколений [там же]. Теория быстро стала популярной в менеджменте и маркетинге, однако многие историки и социологи раскритиковали ее по нескольким причинам: во-первых, теория не учитывала личностных особенностей каждого человека по отдельности; во-вторых, не была подкреплена научными исследованиями и фактами,

оставаясь лишь гипотезой; в-третьих, не учитывала особенности экономического и политического развития других стран, соответственно не могла считаться универсальной во всем мире.

Теорию поколений стремились адаптировать к России разные ученые. Первым стал доктор философских наук, социолог Ю. А. Левада. Его идея заключалась в том, что разделить на поколения людей, проживающих на то время в нашей стране, можно с помощью привязки к ключевым событиям в истории России XX века. Таких периодов, по мнению ученого, было шесть. Следовательно, можно выделить шесть поколений, с историческим периодом от 11 до 25 лет. Левада предложил следующие временные промежутки рождения каждого из поколений, выросших в России: революционный перелом (поколение 1905–1930 г. р.), сталинская мобилизационная система (1930–1941 г. р.), военный и послевоенный период (1941–1953 г. р.), оттепель (1953–1964 г. р.), застой (1964–1985 г. р.), перестройка (1985–1999 г. р.). Однако ученый не успел закончить свои исследования, так как в 2006 году ушел из жизни [6].

В. В. Радаев, российский социолог и экономист, предложил в классификации поколений делать акцент не на одном конкретном историческом событии, а на периоде определенной исторической обстановки в целом, который и стал началом формирования того или иного поколения. Российские поколения В. В. Радаев разделил на советские и постсоветские. Советских поколений всего два: поколение оттепели (1939–1946 г. р.) и застоя (1947–1967 г. р.). Постсоветских поколений три: реформенное поколение (1968–1981 г. р.), поколение миллениалов (1982–2000 г. р.), цифровое поколение (с 2001 г. р.) [7].

В настоящее время психологи и социологи в России придерживаются теории, которую разработала в 2003 году группа молодых ученых во главе с Е. Н. Шамис, основавшей исследовательский центр «RuGenerations — российская школа теории поколений». В основу их теории легла мысль о том, что на формирование основных ценностей, которые человек определяет примерно до 12–14 лет, влияет не только семья, но и экономическая, политическая, социальная, технологическая обстановка в стране. Так, Е. Н. Шамис с соавторами предлагают разделить россиян следующим образом [8]: 1) поколение Победителей (1903–1923 г. р.); 2) «Молчаливое поколение» (1923–1943 г. р.); 3) «Беби-Бумеры» (1944–1963 г. р.); 4) «Поколение X» (1964–1984 г. р.); 5) «Поколение Y» (1985–2003 г. р.); 6) «Цифровое поколение» (с 2004 г. р.). В работе мы будем придерживаться именно этой классификации, поскольку она в большей мере учитывает исторические, политические, социальные особенности развития России.

Анализ трудов [3, 9–16] о теории поколений, ее сущности, научного потенциала и возможности применения в решении прикладных задач позволил систематизировать исторические события, которые проживало каждое из этих поколений, и те духовные ценности, убеждения, личностные смыслы, установки, социальный опыт, направленность, типичные социально-психологические характеристики их личности, определяющие поведение этих поколений (табл. 2).

Таблица 2

**Российская периодизация поколений: исторические события
и типичные социально-психологические характеристики**

Поколение	Год рождения	События, повлиявшие на формирование	Социально-психологическая характеристика
Бэби-бумеры	1944–1963	Послевоенное время, осуждение культа личности И. В. Сталина, оттепель, покорение космоса, фестиваль молодежи, развитие спорта и медицины, начало холодной войны	Оптимизм, энтузиазм, активность, жизнелюбие, целеустремленность, культ молодости, спортивного образа жизни, вера в прогресс, в светлое будущее, ориентация на достижения, чувство долга, саморазвитие, работоспособность, терпеливость, гордость, принципиальность, самоотверженность, доверие к людям, командный дух, бережливость, консерватизм, ценность здоровья, стабильной работы, любви и крепкой семьи, хороших и верных друзей
Поколение X	1964–1984	Эпоха дефицита, перестройка, Афганская война, рыночная реформа, эпидемия СПИДА, рост наркомании, появление первых персональных компьютеров, социальных сетей	Прагматизм, практичность, индивидуализм, стремление постоянно учиться, информированность, техническая грамотность, многозадачность, ответственность и самостоятельность, готовность к изменениям, работа в ущерб личной жизни и интересам, надежда на себя, ориентированность на поиск сокращения времени выполнения задач без потери качества, поиск эмоций, обращение внимания на мнение близких, при этом опора на собственные выводы на основе личного опыта, важность возможности выбора, равноправие полов
Поколение Y	1985–2002	Распад СССР, дефицит товаров, лихие 90-е, низкий уровень жизни, экономическая стагнация, приватизация, становление общества потребления, теракты и военные конфликты, развитие интернета и цифровых технологий	Раскованность, стремление к успеху, амбициозность, эгоцентризм, предприимчивость, технологическая грамотность, ориентация на немедленное вознаграждение, склонность к риску, мультиморализм, правовой нигилизм и прагматизм, «эластичность» нравственного сознания, потребительское отношение к жизни, категоричность в решениях, умение разделять личную жизнь и работу, нежелание взрослеть. Доминирующие ценности: свобода, толерантность, индивидуализм, разнообразие, развлечение (fun)
Цифровое поколение	с 2003 по н. в.	Мировой финансовый кризис, вторжение войск международной коалиции в Ирак, массовость гаджетов, Wi-Fi, геймификация, ковид, СВО	Чрезмерная эмоциональность, гиперактивность, дефицит внимания, поверхностное восприятие информации, клиповость мышления, техническая «подкованность», потребительское отношение к обществу и окружению, эгоцентризм и инфантилизм, независимость от группы, нестабильность, индивидуализм, прагматичность, самостоятельность, краткосрочная ориентация, отрицание устойчивых моральных принципов, избегание и/или минимизация ответственности, жизнь в «смешанной» реальности, виртуальность общения, быстрое приспособление благодаря опыту, приобретенному в играх и отчасти в реальной жизни. Ценности находятся в процессе формирования

Сравнительный анализ показал, что все исторические события, проживаемые разными поколениями, отразились на их ценностных установках и особенностях поведения. Поколения могут иметь одинаковые черты, однако если рассматривать их в общем контексте, можно сделать вывод, что люди разных возрастов смотрят на мир так же по-разному. С недавнего времени социологи стали выделять Поколение Альфа (приблизительно с 2011 г. р.). К сожалению, трудов на эту тему пока недостаточно, поэтому это поколение не входит в нашу область исследования [17, 18].

Итак, согласно описанной выше типологии теории поколений, в настоящее время основными возрастными группами российских потребителей, выступают поколения: бэби-бумеров (около 20 %), X (около 29 %), Y (около 24 %) и цифровое (около 25 %) [1]. Потерянное поколение и поколение Альфа не является экономически активными или в полной мере дееспособными потребителями, поэтому фокус нашего внимания будет направлен на изучение предпочтений четырех поколений, указанных выше.

Несмотря на то, что понятие «потребительские предпочтения» активно используется в научных исследованиях, во многих работах термин авторами содержательно не раскрывается. Можно констатировать, что сегодня существует три подхода к его определению: экономический, маркетинговый и социально-психологический. В нашей работе мы будем придерживаться определения О. С. Посыпановой, основанного на социально-психологическом подходе: «Потребительские предпочтения — социально и личностно детерминированное позитивное отношение потребителя к товару или его атрибутам, определяющее их выбор из ряда подобных [19]. При этом позитивное отношение к товару (аттюд/социальная установка) обусловлено социальными и культурными факторами, сформированными на основе прошлого опыта потребителя, прежде всего его ценностей [20, 21] и идентификацией себя с культурным укладом определенной социальной группы [22, 23].

Далее рассмотрим социально-психологические особенности разных поколений жителей нашей страны, характеризующие их потребительские предпочтения.

Уместно отметить, что количество научных работ о потребительском поведении россиян немногочисленно в целом, а интерес к старшему поколению покупателей практически отсутствует. Возможно, это объясняется тем, что их процент в общем количестве населения России невелик, да и платежеспособность пенсионеров, даже работающих, невысока. В то же время, проанализировав имеющиеся исследования покупателей — бэби-бумеров [12–15, 24–26], мы смогли определить их отношение к рекламе и установить личностные характеристики, определяющие выбор ими товара (табл. 3).

Из данных таблицы 3 следует, что большинство бэби-бумеров консервативны. Это проявляется как в выборе товара, так и в предварительном сборе и изучении информации о товаре или услуге. Они уважают проверенные опытом бренды и виды рекламы, к новому относятся с недоверием, хотя не прочь и поэкспериментировать с ним. При выборе товара или услуги бумеры ориентируются на качество и срок службы, откликаются на советы друзей, родных и простую позитивную рекламу.

Таблица 3

Потребительские предпочтения россиян поколения бэби-бумеров

Поколение	Отношение к рекламе	Выбор товаров	Особенности потребительского поведения
Бэби-бумеры (1944–1963 г. р.)	Больше доверяют информации, полученной от знакомых, чем той, что в рекламе. Обращают внимание на рекламу в печатных изданиях, на радио и телевидении. Понимают простую и понятную рекламу, отображающую выгоду, которую они получают от покупки. Задумаются о покупке товара, если в рекламе будут даны конкретные шаги для его получения (куда и когда прийти, кому позвонить и т. д.). С интересом наблюдают за новыми и молодежными тенденциями.	Доверяют только проверенным временем брендам, сложно переходят к новым производителям. Важны товары высокого качества, подчеркивающие статус, долговечные и функциональные, с четкими гендерными различиями. Долго выбирают товар, сравнивают, консультируются. Могут периодически экспериментировать с новыми товарами.	Привычнее покупать в обычных магазинах, нежели в интернете. Бережливы, долго используют и хранят вещи. Покупают регулярно, но не часто. Характерны покупки для путешествий, здоровья. Хотят чувствовать себя молодыми, но не молодиться. Ориентированы на покупку недвижимости.

Потребительское поведение россиян поколения X представлено в исследованиях в большей степени [12, 14, 24, 26–31]. По-видимому, это связано с тем, что они представляют значительную долю жителей современной России (см. табл. 1). Результаты анализа работ, посвященных социально-психологическим характеристикам потребительского поведения поколения X, представлены в таблице 4.

Таблица 4

Потребительские предпочтения россиян поколения X

Поколение	Отношение к рекламе	Выбор товаров	Особенности потребительского поведения
Поколение X (1964–1984 г. р.)	Не доверяют рекламе, опираются на опыт и рекомендации знакомых, однако обращают внимание на персональные предложения, которые бренд высылает напрямую через e-mail-рассылки. Больше, чем предыдущее поколение интересуются экологией и экологической чистотой покупаемых товаров. Обращают внимание на бренды компаний, пропагандирующих экологические практики и свою ответственность перед природой. Уделяют просмотру рекламной информации много времени (28 % используют социальные сети, чтобы найти и купить товары) для детального изучения текста. Изучают текст, а не картинку.	Преобладает желание отличаться от других и получить в свой адрес положительную обратную связь на приобретенный товар. Часто выбирают товар унисекс. Ценят качество и надежность производителя, приверженцы «брендовых» товаров. Выстраивают долгосрочные отношения с брендом/консультантом. В равной мере совершают покупки онлайн и оффлайн. Охотно пробуют новые товары.	Преобладает желание удивить и выделиться. Испытывают влияние социальных сетей на принятие решений о покупке в большинстве категорий товаров, но особенно в таких как путешествия, еда, технологии. При потреблении большее предпочтение отдают непродовольственным товарам. Часто прибегают к совершению интернет-покупок. Готовы тратить достаточно денег на отдых и все, что с ним связано.

Анализ таблицы 4 выявил, что поколение X более адаптивно к изменениям, чем предшествующее. Поэтому, несмотря на необходимость долгое время изучать информацию о товаре или услуге, оно является более восприимчивым к рекламе, доверяет мнениям друзей и знакомых. Его представители ценят долгосрочные отношения с брендом и его надежность. При выборе товара или услуги лучше всего откликаются на персональные предложения, подчеркивающие их индивидуальность. При этом положительно реагируют на заботу об экологии, выбирают проверенный товар. Чувствительны к скидкам и бонусам, отправленным в том числе, через электронные сервисы.

Поколение Y тоже представляет интерес для изучения его представителей как потребителей, о чем свидетельствуют работы о выявлении различных аспектов их личностных характеристик и поведения при выборе товаров, принятии решения о покупке и т. п. [12, 14, 15, 24, 26–28]. Результаты анализа этих работ приведены в таблице 5.

Таким образом, миллениалы предпочитают онлайн-покупки, ценят быстроту, не забывая при этом о комфорте, обращают внимание на тренды, модные тенденции, бонусы за покупку — все то, что вызывает у них положительные эмоции и мотивирует возвращаться к бренду. Это поколение ценит оригинальность товара, не боится пробовать что-то новое, демонстрировать миру свою уникальность, стремится получать удовольствие от потребления товаров и услуг.

Таблица 5

Потребительские предпочтения россиян поколения Y

Поколение	Отношение к рекламе	Выбор товаров	Особенности потребительского поведения
Поколение Y (1985–2002 г. р.)	Обращают внимание на репутацию бренда и качественную и оригинальную рекламу, формирующую эмоциональный контакт с брендом. Положительно реагируют на социально направленную рекламу. Ориентированы на медийных личностей, лидеров общественного мнения, участвующих в рекламе, интересуются их отзывами о брендах, следовании моде. Доверяют экологически ориентированным брендам. Склонны к потреблению информации в формате коротких топигов. Не склонны, а порой и не могут, прочитывать и анализировать длинный текст. Склонны к визуализированной рекламной информации, желательна инфографика.	Тщательно относятся к выбору товара, долго изучают все его характеристики. Ищут новые бренды, новые решения. Следят за трендами и брендами, чтобы быстро среагировать на изменения. Легко попадают под влияние моды. Любят скидки и подарки за покупку. Обращают внимание на экологическую безопасность товаров. С одной стороны, товар для них является продолжением их личности, индивидуальности, а с другой — просто удобной стороной жизни.	Тратят на покупки большее количество денег относительно представителей других поколений. Готовы платить за удобство. Предпочитают онлайн-покупки, быструю доставку. Характерно питание вне дома, в ресторанах быстрого питания. Имеет значение немедленное использование товара, видимый, быстрый эффект от его использования. Ориентированы на моментальную экономию, осязаемую выгоду здесь и сейчас.

Цифровое поколение — самая молодая и частично платежеспособная группа населения. Его представители уже могут самостоятельно совершать покупки и распоряжаться заработанными или полученными от родителей денежными средствами. Результаты анализа исследований по проблеме социально-психологических особенностей цифрового поколения, имеющих отношение к потребительскому поведению [12, 14, 24, 27, 28, 32], представлены в таблице 6.

Таблица 6

Потребительские предпочтения россиян цифрового поколения

Поколение	Отношение к рекламе	Выбор товаров	Особенности потребительского поведения
Цифровое поколение (с 2003 г. р. по н. в.)	Имеют иммунитет к рекламе. Хорошо понимают, где правда, а где ложь. Предпочитают смотреть, а не читать, поэтому реклама должна быть яркой и интересной. Значимы рекомендации лидеров мнений, размещенные в социальных сетях. Легко поддаются вирусной рекламе. Их интерес вызывает все яркое и креативное. Приветствуют, когда ритейлеры и торговые компании делают пожертвования на благотворительность.	Чаще всего совершают покупки с помощью сайтов или социальных сетей, стремятся через товары и внешний вид подчеркнуть свою индивидуальность и свободу. Склонны к импульсивным покупкам. Доверяют инфлюенсерам и кумирам в интернете. Покупают лишь то, что им важно и интересно, больше ориентируется на иностранные бренды.	Важны привлекательные цены, удобный возврат товара и интересный контент покупки или магазина в соцсетях. Проявляют большую активность в финансовых рисках и вложении денежных средств. Ожидается, что именно это поколение станет доминирующим в трате денежных средств в ближайшем будущем.

На основании данных таблицы 6 заключим, что цифровому поколению сложно угодить, его представители крайне избирательны и в то же время могут совершать импульсивные покупки. Покупку товара или услуги совершают чаще всего через онлайн-сервисы. Хотят получать эмоции, воспринимают процесс покупки как развлечение.

Выводы

Сравнивая потребительские предпочтения, нельзя не отметить общие тенденции для всех поколений, а именно: привлекательность цены, разнообразие ассортимента, быстрое обслуживание и доставка, рост количества онлайн-покупок, ориентация на отзывы покупателей. В то же время проведенный нами теоретический анализ научных работ, посвященных потребительским предпочтениям в контексте поколений жителей нашей страны, позволил выявить следующие ключевые особенности:

1. Поколение бэби-бумеров ориентируется на качество и время службы товара, откликается на позитивную рекламу, данную конкретными людьми, которым оно доверяет. Бэби-бумерам нужно «продавать» качество, здоровье, оптимизм.

2. Поколению X важны стабильные отношения с любимыми брендами, его представители лучше всего откликаются на персональные предложения со скидками и бонусами, отправленные через электронные сервисы. Им нужно «продавать» стабильность, экологически чистую продукцию, технологии.

3. Поколение Y ценит уникальность товара, не боится пробовать что-то новое, общаться с новыми брендами, обращает внимание на цвета, музыку и расстановку товаров в магазинах. Ему нужно «продавать» уникальность, новые тренды, яркость.

4. Цифровое поколение предпочитает онлайн-покупки, проявляет интерес к музыкальным звездам, блогерам и видеоблогерами, геймерам. Оно хочет получать эмоции и воспринимает процесс покупки как развлечение. Ему нужно «продавать» эмоции, яркие впечатления, «игру» в покупателя.

Таким образом, потребительские предпочтения россиян разного возраста имеют качественные отличия, предопределенные историческими условиями их жизни и воспитания, в которых проходили социализация и формирование личности. Следовательно, выдвинутая нами гипотеза подтвердилась.

Перспективы представленного теоретического исследования могут быть продолжены проведением эмпирического исследования, направленного на составление психологических портретов потребителей конкретных товаров и услуг — представителей разных поколений.

Наше исследование позволило расширить знания о потребительских предпочтениях россиян с позиции теории поколений. Результаты исследования могут быть использованы как для сегментирования рынка, так и для построения маркетинговых взаимоотношений с потребителями. Полученные данные могут служить опорой для маркетологов при разработке и проведении рекламных кампаний, разработки нового товара, его дизайна.

Список источников

1. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. – Текст : электронный // Росстат : сайт. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (дата обращения: 04.02.2025).
2. Асташова, Ю. В. Теория поколений в маркетинге / Ю. В. Асташова. – Текст : непосредственный // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2014. – Том 8, № 1. – С. 108–114.
3. Исаева, М. А. Поколение / М. А. Исаева. – Текст : непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 1. – С. 265–268.
4. Глотов, М. Б. Поколение как категория социологии / М. Б. Глотов. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2004. – № 10(246). – С. 42–48.
5. Жаворонкова, А. А. Теории поколений в России : миф или реальность? / А. А. Жаворонкова. – DOI 10.24412/2073-3305-2023-4-189-192. – Текст : непосредственный // Образование. Наука. Научные кадры. – 2023. – № 4. – С. 189–192.
6. Левада, Ю. Л. Сочинения: избранное: социологические очерки, 2000–2005 / сост. Т. В. Левада. – Москва : Издатель Карпов Е. В., 2011. – 507 с. – Текст : непосредственный.

7. Радаев, В. В. Миллениалы : как меняется российское общество / В. В. Радаев. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 224 с. – Текст : непосредственный.
8. Шамис, Е. М. Теория поколений. Необыкновенный Икс / Е. М. Шамис, Е. Н. Никонов. – Москва : Синергия : Школа бизнеса, 2017. – 138 с. – Текст : непосредственный.
9. Бородина, О. В. Современное общество потребления на основе теории поколений / О. В. Бородина. – Текст : электронный // Оригинальные исследования. – 2017. – № 2. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30032030_87696359.pdf (дата обращения 21.03.2025).
10. Журавлева, Л. А. Теория поколений в маркетинге / Л. А. Журавлева, М. А. Манина. – Текст : непосредственный // Молодежь и наука. – 2018. – № 2. – С. 127–130.
11. Кулакова, А. Б. Поколение Z: теоретический аспект / А. Б. Кулакова. – DOI 10.15838/tdi.2018.2.42.6. – Текст : электронный // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 2 (42). – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32834379_81530282.pdf (дата обращения 21.03.2025).
12. Михалев, А. М. Факторы влияния на поведение потребителей и их учет в разрезе теории поколений / А. М. Михалев. – DOI 10.24412/2071-3762-2023-9315-3-10. – Текст : непосредственный // Практический маркетинг. – 2023. – № 9 (315). – С. 3–10.
13. Ожиганова, Е. М. Теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса. Возможности практического применения / Е. М. Ожиганова. – Текст : электронный // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2015. – № 1. – С. 94–97. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-n-houva-i-v-shtrausa-vozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya> (дата обращения 21.03.2025).
14. Филимонова, А. А. Маркетинговая деятельность организаций с точки зрения различных теорий поколений / А. А. Филимонова, Е. В. Денисова. – Текст : электронный // Устойчивое развитие регионов в современных условиях модернизации финансово-экономического образования: сборник научных статей. – 2023. Калуга. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=64138967> (дата обращения 21.03.2025).
15. Шевцова, Е. В. «Бумеры» и «миллениалы»: жизненные стратегии, политические установки и цифровизация / Е. В. Шевцова. – DOI 10.32324/2412-8945-2021-3-46-52. – Текст : непосредственный // Развитие территорий. – 2021. – № 3 (25). – С. 46–52.
16. Шишкунова, В. А. Теория поколения: понятие и характеристика / В. А. Шишкунова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики : материалы III Международной научно-практической конференции творческой молодежи. – Красноярск : Сибирский государственный университет. – 2017. – Том 3. – С. 882–884.
17. Жутяева, С. А. Поколение альфа: готовимся к будущим потребителям / С. А. Жутяева. – Текст : непосредственный // Навыки вне профессий : сборник докладов Международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУиЭ, 2021. – С. 27–32.
18. Шлегель, Е. В. Поколение «Альфа» : в поисках типических черт / Е. В. Шлегель. – DOI 10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).09. – Текст : непосредственный // Вестник Гуманитарного университета. – 2023. – № 4 (43). – С. 84–90.
19. Посыпанова, О. С. Экономическая психология: психологические аспекты поведения потребителей : монография / О. С. Посыпанова. – Калуга : Изд-во КГУ им. К. Э. Циолковского, 2012. – 296 с. – Текст : непосредственный.
20. Попова, Н. В. Поведение потребителей и маркетинговые коммуникации : ценностный подход / Н. В. Попова, О. В. Соснова. – Текст : электронный // Траектория науки. – 2015. – № 5. – URL: <http://pathofscience.org/index.php/ps/article/view/28> (дата обращения 21.03.2025).
21. Ценностные ориентиры и потребительские предпочтения молодежной аудитории : монография / Р. Р. Сидорчук, И. И. Скоробогатых, А. А. Мешков [и др.]. – Москва : Креативная экономика, 2017. – 182 с. – Текст : непосредственный. – DOI: 10.18334/9785912921575

22. Семенов, К. И. Оценка потребительских предпочтений в системе российского предпринимательства: на примере среднего класса : специальность 08.00.30 «Экономика предпринимательства» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Семенов Константин Иванович. – Санкт-Петербург, 1999. – 19 с. – Место защиты : Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. – Текст : непосредственный.
23. Волкова, А. Д. Социальная идентичность и доверие в контексте предпочтения продуктов цифровой экономики : теоретический обзор / А. Д. Волкова, О. И. Патоша. – DOI 10.24411/2500-1000-2020-10230. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 3–1 (42). – С. 173–177.
24. Андросова, Л. А. Влияние рекламы в Интернете на представителей различных возраст групп / Л. А. Андросова, А. В. Храпкина. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия : Общественные науки. – 2016. – Том 2, № 3(7). – С. 42–46.
25. Емельянова, Т. П. Образы прошлого, настоящего и будущего у представителей поколения «Бэби-бумеров» / Т. П. Емельянова, Т. В. Белых, В. Н. Шабанова. – DOI 10.18384/2310-7235-2018-3-75-85. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : психологические науки. – 2018. – № 3. – С. 75–85.
26. Герман, М. Р. Социальные ценности молодых людей : влияние ценностей поколений на поведение потребителей при выборе одежды / М. Р. Герман, Т. М. Резер. – Текст : непосредственный // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы VII Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021. – Т. 1. – С. 55–60.
27. Руденко, К. О. Какая реклама «цепляет» поколения X, Y, Z / К. О. Руденко, М. Р. Давидян, О. А. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Структурная и технологическая трансформация России : проблемы и перспективы. От плана ГОЭЛРО до наших дней : Материалы междунар. науч.-практич. конференции. – Краснодар : Краснодарский ЦНТИ. – 2021. – С. 525–530.
28. Цуканов, И. Л. Теория поколений в маркетинге / И. Л. Цуканов, М. А. Ткалич. – Текст : непосредственный // Русский космизм : история и современность. Место и роль науки и технологий в решении глобальных проблем современности : сборник трудов по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. – Королев : Технологический университет. – 2021. – С. 254–262.
29. Устойчивое поведение потребителей : исследование через призму теории поколений / Г. С. Тимохина, С. В. Мхитарян, И. И. Скоробогатых [и др.]. – DOI 10.18184/2079-4665.2022.13.3.420-442. – Текст : непосредственный // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 420–442.
30. Михалева, М. А. Модель покупателей и его характеристика по поколению X Y Z / М. А. Михалева. – Текст : непосредственный // StudNet. – 2020. – Т. 3, № 4. – С. 432–436
31. Земскова, Е. С. Анализ поведения потребителей в цифровой экономике с позиции теории поколений / Е. С. Земскова. – Текст : электронный // Вестник Евразийской науки. – 2019. – Том 11, № 5. – URL: <https://esj.today/PDF/32ECVN519.pdf> (дата обращения 21.03.2025).
32. Малетин, С. С. Особенности потребительского поведения поколения Z / С. С. Малетин. – DOI 10.18334/gr.18.21.38560. – Текст : непосредственный // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18, № 21. – С. 3347–3360.

References

1. Chislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po polu i vozrastu. (2024). (In Russian). Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284> (accessed 04.02.2025)
2. Astashova, Y. V. (2014). Generation theory in marketing. Bulletin of South Ural State University, Series: Economics and Management, 8(1), pp. 108-114. (In Russian).

3. Isaeva, M. A. (2011). Generation. Knowledge. Understanding. Skill, (1), pp. 265-268. (In Russian).
4. Glotov, M. B. (2004). Generation as a category of sociology. *Sociological Studies*, 10(246), pp. 42-48. (In Russian).
5. Zhavoronkova, A. A. (2023). Theories of generations in Russia: myth or reality? *Education. Science. Scientific personnel*, (4), pp. 189-192. (In Russian). DOI: 10.24412/2073-3305-2023-4-189-192
6. Levada, Yu. A. (2011). *Essays: selected: sociological essays, 2000-2005*. Moscow, Izdatel' Karpov E. V. Publ., p. 507. (In Russian).
7. Radaev, V. V. (2019). *Millennials: how Russian society is changing*. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics Publ., p. 224 p. (In Russian).
8. Shamis, E. M., & Nikonov, E. N. (2017). *The Extraordinary X*. Moscow, Synergy Store Publ., p. 184. (In Russian).
9. Borodina, O. V. (2017). Modern society of consumption based theory of generations. *Original'nye issledovaniya*, (2), pp. 4-11. (In Russian). Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30032030_87696359.pdf
10. Zhuravleva, L. A. & Manina, M. A. (2018). Theory of generations in marketing. *Youth and science*, (2), pp. 127-130. (In Russian).
11. Kulakova, A. B. (2018). Generation Z: theoretical aspect. *Territorial development issues*, 2(42). (In Russian). DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6. Available at: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_32834379_81530282.pdf
12. Mikhalev, A. M. (2023). Factors Influencing Consumer Behavior and Their Consideration in the Context of Generational Theory. *Practical marketing*, (9), pp. 3-10. (In Russian). DOI: 10.24412/2071-3762-2023-9315-3-10
13. Ozhiganova, E. M. (2015). Straus Howe Generational Theory. Opportunities of Practical Application. *Business education in the knowledge economy*, (1), pp. 94-97. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-pokoleniy-n-houva-i-v-shtrausa-vozmozhnosti-prakticheskogo-primeneniya>
14. Filimonova, A. A. & Denisova, E. V. (2023). Marketing activities of the organization from the point of view of various theories of generations. *Ustojchivoe razvitie regionov v sovremennyh usloviyah modernizacii finansovo-ekonomicheskogo obrazovaniya: sbornik nauchnyh statej*. Kaluga, pp. 151-154. (In Russian). Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=64138967>
15. Shevtsova, E. V. (2021). "Boomers" and "Millennials": life strategies, political attitudes and digitalization. *Territory Development*, 3(25), pp. 46-52. (In Russian). DOI: 10.32324/2412-8945-2021-3-46-52.
16. Shishkunova, V. A. (2017). Generation theory: concept and characteristics. *Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики: Materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii tvorcheskoy molodezhi*. Krasnoyarsk, Sibirskiy gosudarstvennyy universitet Publ., (3), pp. 882-884. (In Russian).
17. Zhutyaeva, S. A. (2021). Generation alpha: preparing for future consumers. *Navyki vne professij: sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Sankt-Peterburg, Izd-vo SPbUTU i E. Publ., pp. 27-32. (In Russian).
18. Shlegel, E. V. (2023). Generation "Alpha": in Search of Typical Traits. *Bulletin of Liberal Arts University*, 4(43), pp. 84-93. (In Russian). DOI: 10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).09
19. Posypanova, O. S. (2019). Economic psychology: psychological aspects of consumer behavior. *Kaluga, Izd-vo KGU im. K. E. Tsiolkovskogo Publ.*, 341 p. (In Russian).
20. Popova, N. V. & Sosnova, O. V. (2015). Consumer behavior and marketing communication: value approach. *Path of Science*, (5). (In Russian). Available at: <http://pathofscience.org/index.php/ps/article/view/28>

21. Sidorchuk, R. R., Skorobogatykh, I. I., Meshkov, A. A., Musatov, B.V., Efimova, D. M., Tultaev, T. A., & Evseeva, D. R. (2017). Value orientations and preferences of young consumers. Moscow, Kreativnaya ekonomika Publ., 182 p. (In Russian). DOI: 10.18334/9785912921575
22. Semenov, K. I. (1999). Ocenka potrebitel'skih predpochtenij v sisteme rossijskogo predprinimatel'stva: na primere srednego klassa. Avtoref. diss. ... kand. econom. nauk. Sankt-Peterburg, 19 p. (In Russian).
23. Volkova, A. D. & Patosha, O. I. (2020). Social identity and trust in the context of preference of digital economy products: theoretical review. International Journal of Humanities and Natural Sciences, 3-1(42), pp. 173-177. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10230
24. Androsova, L. A., & Khramkina, A. V. (2016). The influence of internet advertising on the representatives of different age groups. Tambov University Review. Series: Social Sciences, 2 (3(7)), pp. 42-46. (In Russian).
25. Emelyanova, T. P. & Belykh, T. V. & Shabanova V. N. (2018). Images of the past, present and future among the representatives of the "baby-boomer" generation. Bulletin of Moscow Regional State University. Series: Psychology, (3), pp. 75–85. (In Russian). DOI: 10.18384/2310-7235-2018-3-75-85
26. German, M. R. & Rezer, T. M. (2021). Social Values of Young People: the Influence of Generational Values on Consumer Behavior when Choosing Clothes. Strategii razvitiya social'nyh obshchnostej, institutov i territorij: materialy VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ekaterinburg, Izd-vo Ural. un-ta Publ., pp. 55-60. (In Russian).
27. Rudenko, K. O., Davidyan, M. R. & Kuznetsova, O. A. (2021). What kind of advertising 'catches' generations X, Y, Z. Structural and technological transformation of Russia: problems and prospects. From the GOELRO plan to the present day. Krasnodar, Krasnodarsky CNTI Publ., pp. 525-530 (In Russian).
28. Tsukanov, I. L. & Tklich, M. A. (2021). The theory of generations in marketing. Russkij kosmizm: istoriya i sovremennost'. Mesto i rol' nauki i tekhnologij v reshenii global'nyh problem sovremennosti: sbornik trudov po materialam VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Korolev, Tekhnologicheskij universitet Publ., pp. 254-262. (In Russian).
29. Timokhina, G. S., Mkhitarian, S. V., Skorobogatykh, I. I., Koryagina, I. A. & Lukina, A. V. (2022). Sustainable consumer behavior: research through the prism of generational theory. MIR (Modernization. Innovation. Research), 13(3), pp. 420-442. (In Russian). DOI: 10.18184/2079-4665.2022.13.3.420-442
30. Mikhaleva, M. V. (2020). Customer model and its characteristics by generation X Y Z. StudNet, 4(3), pp. 432-436 (In Russian).
31. Zemsikova, E. S. (2019). Analysis of consumer behavior in the digital economy from the perspective of generation theory. The Eurasian Scientific Journal. 11(5). (In Russian). Available at: <https://esj.today/PDF/32ECVN519.pdf>
32. Maletin, S. S. (2017). Features of consumer behavior of generation Z. Russian journal of Entrepreneurship, 18(21), pp. 3347-3360. (In Russian). DOI: 10.18334/rp.18.21.38560

Информация об авторе / Information about the author

Иоголевич Наталья Ивановна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, iogolevichni@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0550-2176>

Natalia I. Iogolevich, Doctor of Psychology, Professor at the Department of Humanities and Technology, Industrial University of Tyumen, iogolevichni@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0550-2176>

Статья поступила в редакцию 25.04.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 20.05.2025.
The article was submitted 25.04.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 20.05.2025.

Научная статья / Original research article

УДК 32.019.52

DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-38-51

EDN: VJWBZY

Политические ценности и политическая активность молодежи

Н. В. Омелаенко

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

omelaenkonv@tyuiu.ru

Аннотация. Статья посвящена политическим ценностям и политической активности молодежи Тюменского индустриального университета. Автор подробно рассматривает историю изучения политических ценностей от Античности и до наших дней. Теоретической основой их анализа послужили теории модернизации и ценностей. Были задействованы материалы исследований наших предшественников. Был проведен анкетный опрос, в котором участвовали 269 респондентов в возрасте от 17 до 35 лет. Результаты исследования позволили сделать вывод, что политические ценности молодежи формируются под воздействием разных факторов. В настоящее время молодые люди выделяют среди основных ценностей нашего государства справедливость, патриотизм и уважение к традициям. Они проявляют умеренный интерес к политике, выражают доверие основным политическим партиям, но не участвуют в политической деятельности, протестные настроения отсутствуют. Молодые люди не готовы быть активными участниками в борьбе с угрозами, возлагая эти обязанности только на государство. На политическую активность молодежи могут положительно либо отрицательно влиять социальные сети, друзья и члены семьи. Политические ценности определяют цели, взгляды, убеждения и поведение человека, поэтому их необходимо изучать, чтобы разработать основные направления формирования государственной и региональной молодежной политики.

Ключевые слова: политическая культура, социализация, патриотические и общегосударственные ценности

Для цитирования: Омелаенко, Н. В. Политические ценности и политическая активность молодежи / Н. В. Омелаенко. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-2-38-51 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 2. – С. 38–51. – EDN: VJWBZY

Political values and political activity of youth

Nataliya V. Omelaenko

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

omelaenkonv@tyuiu.ru

Abstract. The article is devoted to political values and political activity of young people of Industrial University of Tyumen. The author examined the history of the study of political values in detail, starting from the Antiquity and up to the present day. The theories of modernization and values served as the theoretical basis for the analysis of political values. The materials of earlier studies on this topic were used for the study of political values and political activity of Russian youth. To study the political values and political activity of student and working youth, a questionnaire survey was held, where 269 respondents aged 17 to 35 took part. The results of the survey allowed us to conclude that the political values of young people were formed under the influence of various factors. Currently, young people emphasize justice, patriotism and respect for traditions among the basic values of our state. Young people showed moderate interest in politics, expressed confidence in the main political parties, but did not participate in political activities. The study showed the absence of protest moods among young people. Youth were not ready to be an active participant in the fight against threats, assigning these responsibilities only to the state. Young people's political activity could be positively or negatively influenced by social networks, friends and family members. Political values determine a person's goals, attitudes, beliefs and behavior, so it is necessary to study them in order to develop the main trends for the formation of state and regional youth policy.

Key words: political culture, socialization, patriotic and national values

For citation: Omelaenko, N. V. (2025). Political values and political activity of youth. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (2), pp. 38-51. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-38-51

Введение

Молодежь — одна из социально-демографических групп, которая имеет возможность реализовать себя в социально-экономической, общественной и политической жизни страны, легко адаптируется к новым условиям, способна к обучению, восприятию и применению новых знаний.

Сегодня многочисленные исследования, посвященные политическим ценностям и политической активности молодежи, показывают ее невысокую степень участия в общественно-политических процессах. Политический абсентеизм (игнорирование политической жизни) молодежи часто связывают с ее возрастом, уровнем политической культуры, с несформированными ценностями, с деструктивным воздействием на молодежь средств массовой информации оппозиционных партий, внешними факторами.

Актуальность исследования политических ценностей и политической активности молодежи обусловлена следующими причинами.

Во-первых, молодежь, как одна из социальных групп, представляет значительную часть страны.

Во-вторых, будущее государства зависит от молодежи — наиболее мобильной его части, способной проводить реформы и активно участвовать в его жизни.

В-третьих, политические ценности молодого поколения формируются постепенно, часто они размыты и изменчивы, поэтому их необходимо изучать для понимания по-

литических взглядов, предпочтений, целей молодежи. Это поможет предсказать поведение и политические ориентации в определенный период развития общества и разработать основные направления региональной и государственной молодежной политики.

Цель исследования — изучение политических ценностей и политической активности молодежи Тюменского индустриального университета.

Задачи:

- 1) раскрыть содержание понятий «ценности», «политические ценности» и «политическая культура»;
- 2) выявить факторы, влияющие на политическую культуру и политическую активность молодежи;
- 3) проанализировать политические ценности и политическую активность студентов Тюменского индустриального университета.

Материалы и методы

Чтобы изучить, как происходило становление понятия «политические ценности», мы использовали культурно-исторический подход. Социокультурный подход позволил выделить основные направления исследования политических ценностей. Феноменологический подход был применен для интерпретации и анализа полученных данных. Политические ценности и политическая активность молодежи были изучены с помощью анкетного опроса, за основу которого был взят инструментарий С. В. Чueva [1].

Результаты и обсуждение

История исследования политических ценностей начинается с античных времен, продолжается в Средние века и связана с именами таких философов, как Платон, Аристотель, Аврелий Августин, Фома Аквинский [2, 3, 4].

Первым идеи демократических ценностей предложил политический мыслитель и государственный деятель А. де Токвиль. Он считал, что цель политики — поиск добродетели, которая существует только благодаря свободе, и ее нужно «добиваться упорно, невзирая ни на какие опасности и лишения» [5].

Политические ценности зависят от политической культуры человека, которая представляет собой общую систему исторически сложившихся устойчивых ценностей, ориентаций, взглядов и репрезентирующих их символов. Эта система организует политический опыт и политическое поведение [6].

В начале XX века Г. Алмонд, С. Верба, Ф. Хьюкс и Ф. Хикспур выделили несколько типов политических культур в обществе: парохильную, подданическую, участническую, приходскую, подчинения и наблюдателей, протестную, клиентистскую, автономную и гражданского участия. Эти структуры отличаются друг от друга по уровню доверия к власти и показывают проявление интереса к политике. Наличие того

или иного типа политической культуры определяет степень участия населения в политической жизни страны и ее отношение к власти [7, 8].

Проанализировав исследования, посвященные политическим ценностям молодежи, мы определили факторы, которые могут оказывать влияние на их развитие и формирование.

Первый фактор — наличие того или иного типа политической культуры в обществе. В настоящее время политическая культура современной молодежи аморфна и фрагментарна. Несмотря на желание перемен, молодежь не принимает активное участие в акциях и в молодежных общественных организациях. Среди причин, воздействующих на политическую активность молодежи, исследователи выделяют следующие: возрастные особенности, неустойчивые идеологические приоритеты, влияние западных стандартов жизни и индивидуалистическую форму социального поведения [9].

Невысокий уровень участия молодежи в различных видах политической деятельности объясняется и отсутствием мотивации, незнанием перспектив и несистемной работой по привлечению молодежи в политику [10].

С. В. Чуев, А. М. Тимохович и С. А. Гришаева полагают, что молодежь не только не интересуется политикой, но и склонна к влиянию партий и общественных организаций, которые формируют деструктивное поведение и политические установки [1].

Второй фактор — политическая социализация молодежи. Установки по отношению к политике формируются под влиянием политических установок других людей. Особую роль играют модели власти в семье, в школе и на работе, которые позднее выбираются и в политической системе. Так, например, если индивид занимает в семье позицию лидера, то и в политике он будет играть соответствующую роль. Если вне политической сферы у него есть возможность участвовать в принятии социальных решений, то, вероятнее всего, он будет способен принимать и политические решения. Участие в принятии неполитических решений наделяет человека навыками и умениями, необходимыми в политической деятельности [7].

Третий фактор — процессы модернизации в обществе. Представители культурологического направления Р. Инглхарт, К. Вельцель, В. О. Руковишников, Л. Халман, П. Эстер, Ш. Шварц предположили, что модернизация в обществе оказывает влияние на политическую культуру, ценности и электоральное поведение [11, 12, 13].

Четвертый фактор — система ценностей. Ценности — жизненные и практические ориентации человека, которые служат ему духовной опорой и дают возможность выстоять в сложные времена. Они определяют цели, мотивы и выбор человека, его оценку политики и событий [14].

Среди ценностей особое место занимают политические — политические убеждения и цели, формирующиеся под воздействием объективных, общественных, институциональных, субъективных и личностных факторов. Политические ценности имеют ряд особенностей — их количество ограничено, они иерархически упорядочены, выра-

жены в абстрактных категориях и связаны с политическими представлениями, раскрывающими смысл ценностных конструкторов [15].

Сегодня в структуре политических ценностей молодежи доминируют патриотические и общегосударственные — суверенная и управляемая демократия, политическая стабильность, инновационное развитие экономики, возрождение великой державы [16].

Из основных политических ценностей молодежь выделяет свободу слова и возможность волеизъявления, открытость и прозрачность власти, проведение социальных и политических реформ, мирные формы урегулирования конфликтов, честность и отсутствие коррупции [17].

Выбор политических ценностей, а также политическая активность и поведение молодежи связаны с ее моральными ценностями. Анализируя этические ценности молодежи, А. В. Селезнева пришла к выводу, что для них характерны эклектичность и неопределенность. Одни и те же события, которые должны оцениваться с этической точки зрения одинаково, оцениваются по-разному. Моральные ценности и этические представления не являются для молодежи универсальными, а меняются в зависимости от ситуации, поэтому трудно обозначить конкретные реакции и формы поведения в социальной реальности. Это значит, что поведение молодежи в определенной политической ситуации сложно предсказать, но у нее можно развивать положительные социальные и деятельностные установки [18].

Изучив зарубежные исследования, заключим, что в странах, где молодежь является основной социально-демографической группой или есть большой приток молодых мигрантов и сложные экономические условия, ее политическая активность возрастает. На политические действия и взгляды молодежи оказывают воздействие семья, цифровая среда, наличие социального капитала (социальные связи в обществе), социально-экономический статус, идеологическое и политическое образование, гендерные различия [19–26].

Для изучения политических ценностей и политической активности студентов Тюменского индустриального университета в 2024 году было проведено анкетирование, в котором приняли участие 269 человек.

Среди опрошенных студентов 57,3 % (156 чел.) учатся в вузе, 42,3 % совмещает учебу с работой (113 чел.). В опросе участвовали 88 (32,5 %) респондентов женского пола и 181 (67,5 %) респондент мужского пола. Возрастной состав респондентов следующий: от 16 до 18 лет — 32,8 %, от 19 до 23 — 63,1 % и 4,1 % — старше 24 лет.

Для расчета выборочной совокупности и доверительного интервала была использована онлайн-платформа Socioline.ru [27]. Согласно данным официального сайта Тюменского индустриального университета, генеральная совокупность — численность обучающихся — составила 26 000 человек, выборочная совокупность — 269, доверительная вероятность (точность) — 90 %, доверительный интервал (погрешность) — 5 %.

В начале исследования студентам было предложено выбрать из списка основные ценности нашего государства. Главными были названы справедливость — 84,6 %, патриотизм — 67,4 % и почитание традиций — 62,9 %. Несмотря на то, что многие исследователи отмечают влияние ценностей Запада на нашу молодежь, ориентацию на эти ценности выбрали только 3,4 % опрошенных студентов (табл. 1).

Таблица 1

Какие основные ценности нашего государства?

Показатель	Количество ответивших, чел.	Соотношение, %
Справедливость	226	84,6
Патриотизм	180	67,4
Почитание традиций	168	62,9
Равенство	148	55,4
Независимость	139	52,1
Ориентация на западные ценности	9	3,4

Анализируя ключевые ценности, выбранные нашими студентами, видим, что патриотизм для них ценность не абстрактная, а личностная, так как на вопрос «Вы патриот своей страны?» 86 % ответили положительно, 11 % — отрицательно, 9,8 % затруднились ответить. Быть патриотом России означает: любить свое Отечество — 75,9 %, испытывать гордость за достижения страны — 69,9 %, гордиться культурой страны — 63,5 %. Однако лишь 28,6 % молодых людей считают, что в России необходимо вести активную борьбу против угроз, большинство же к этому не готовы (табл. 2).

Таблица 2

Что значит быть патриотом России?

Показатель	Количество ответивших, чел.	Соотношение, %
Любить свое отечество	202	75,9
Гордиться достижениями страны	186	69,9
Гордиться культурой страны	169	63,5
Соблюдать законы	164	61,7
Действовать во имя процветания своей страны	153	57,5
Верить в будущее страны	131	49,2
Защищать страну	106	39,8
Вести активную борьбу с угрозами в стране	76	28,6
Скучать по своей Родине	65	24,4
Затрудняюсь ответить	9	3,4

Вопрос «Интересуешься ли ты политикой?» подразумевал выбор респондентами одного ответа. Опрос показал, что иногда ею интересуются 53,9 %, проявляют интерес к по-

литическим событиям 24 %. Политикой не интересуются 18,4 % и участвовали в политической деятельности только 3,7 % (табл. 3).

Таблица 3

Интересуешься ли ты политикой?

Показатель	Количество ответивших, чел.	Соотношение, %
Я иногда интересуюсь политикой	144	53,9
Я интересуюсь политическими событиями	64	24
Я не интересуюсь политикой	51	18,4
Я участвовал(а) в политической деятельности	10	3,7

Большое влияние на политическое поведение молодежи оказывают средства массовой коммуникации. Респонденты должны были выбрать несколько вариантов ответов на вопрос: «Где ты получаешь информацию о том, что происходит в мире?». Из социальных сетей информацию узнают в основном 68,9 %, из новостей в мессенджерах — 68,5 %, общаясь с друзьями и членами семьи — 55,8 %. Таким образом, социальные сети играют очень большую роль в информировании молодого поколения. Информация из этих источников может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на поведение молодежи (табл. 4).

Таблица 4

Где ты получаешь информацию о том, что происходит в мире?

Показатель	Количество ответивших, чел.	Соотношение, %
Социальные сети	184	68,9
Новости в мессенджерах	183	68,5
Общаясь с друзьями и семьей	149	55,8
Новостные сайты интернета	138	51,7
Блоги и форумы	98	36,7
Телевизионные передачи	82	30,7
От преподавателей	43	16,1
Радиопередачи	21	7,9
Газеты, журналы в электронной версии	20	7,5

Политическая активность зависит от доверия к политическим партиям. В связи с этим, респонденты должны были ответить на вопрос «Каким партиям Вы доверяете?». В предложенном списке были указаны только партии, представленные в Государственной думе, поскольку они избраны и поддержаны большинством населения страны.

Ответы показали, что молодежь в основном доверяет «Единой России» — 26,9 %, далее следует ЛДПР — 23,7 %, затем «Справедливая Россия» и «Новые люди», выбранные 5,3 % респондентов, 4,5 % доверяют КПРФ (рис. 1).

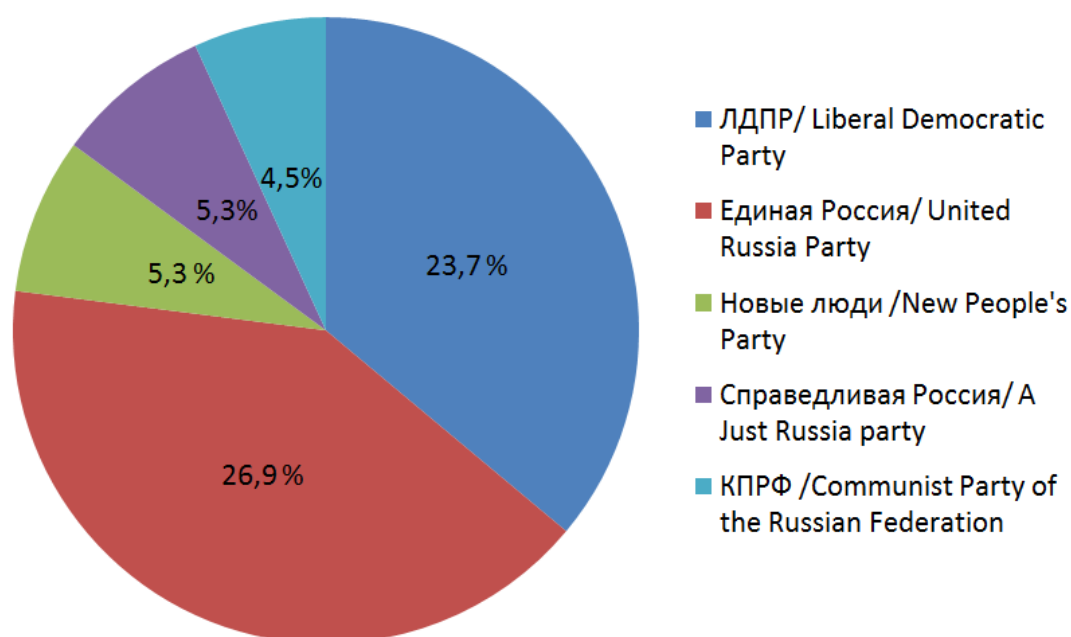

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Каким партиям Вы доверяете?» (в %, n = 269)

Для того чтобы выяснить, занимаются ли респонденты во внеучебное время общественной и политической работой, был задан вопрос «Чем ты занимаешься в свободное время?» (на выбор было дано несколько вариантов ответа), (табл. 5).

Таблица 5

Чем ты занимаешься в свободное время?

Показатель	Количество ответивших, чел	Соотношение, %
Общаюсь с друзьями вне сети	202	75,9
Общаюсь с друзьями в интернете	167	62,8
Занимаюсь спортом	148	55,6
Сижу за компьютером	136	51,1
Гуляю	124	46,6
Хожу в кино, театр, на выставки, концерты	95	35,7
Читаю книги	88	33,1
Хожу в кафе	68	25,6
Работаю	59	22,2
Путешествую	49	18,4
Получаю дополнительное образование	30	11,3
Занимаюсь художественным творчеством	41	15,4
Занимаюсь волонтерской деятельностью	13	4,9
Участвую в религиозных организациях	9	3,4
Участвую в политических организациях	4	1,5

Опрос показал, что большую часть времени студенты тратят на общение с друзьями офлайн — 75,9 % и онлайн — 62,8 %, а также на занятие спортом — 55,6 %. Волонтерской работой занимаются 4,9 % опрошенных, участвуют в религиозных мероприятиях 3,4 % и проводят время в политической организации 1,5 %.

На вопрос «Ты хочешь стать членом какой-либо политической партии и молодежной политической организации?» 61,8 % ответили — нет, 30,3 % затруднились с ответом, 9,8 % хотели бы стать членом политической партии и только 1,1 % уже состоит в молодежной политической организации.

Для выявления гражданской позиции молодежи был предложен вопрос «Что ты предпримешь, если твои права будут нарушены?», и респонденты должны были выбрать несколько вариантов ответа. Опрос показал, что в случае нарушения их прав респонденты прибегнут к легитимным способам решения проблемы, а именно обратятся в правоохранительные органы 65,8 %, в органы власти — 43,6 %, задействуют личные связи 22,9 % и только 3 % примет участие в акциях протеста (табл. 6).

Таблица 6

Что ты предпримешь, если твои права будут нарушены?

Показатель	Количество ответивших чел.	Соотношение, %
Подам заявление в правоохранительные органы	175	65,8
Обращусь в органы власти	116	43,6
Буду использовать личные связи	61	22,9
Привлеку внимание общественности	53	19,9
Затрудняюсь ответить	46	17,3
Ничего не буду делать	17	6,4
Буду участвовать в акциях протеста	8	3

С учетом того, что наша страна живет в сложное время, было интересно узнать, как поступят респонденты в случае непредвиденных общественных потрясений. Вопрос предусматривал несколько вариантов ответа. Большая часть респондентов затруднилась ответить — 44,9 %, останутся в России 38,2 %, поступят так, как их родители 18,2 %, вступят в политическую партию только 5,8 % и примут участие в акциях протеста 4 % (табл. 7).

Таблица 7

Как ты поступишь в случае непредвиденных общественных потрясений?

Показатель	Количество ответивших чел.	Соотношение, %
Затрудняюсь ответить	101	44,9
Останусь в России	86	38,2
Поступлю как мои родители	41	18,2
Уеду в другую страну	17	7,6
Никак не буду реагировать	17	7,6
Вступлю в политическую партию	13	5,8
Буду участвовать в акциях протеста	9	4

Выводы

Политические ценности молодежи формируются под воздействием разных факторов: тип политической культуры в обществе, политическая социализация, процессы модернизации, ценности человека и другие. В настоящее время среди основных политических ценностей нашего государства молодые люди выделяют справедливость, патриотизм и уважение к традициям. Значительная часть респондентов считает себя патриотами, они любят свою страну, гордятся ее достижениями, знают ее культуру, готовы исполнять обязанности гражданина и соблюдать законы.

Молодые люди интересуются политикой время от времени. Выражают доверие основным политическим партиям, но не желают вступать в их ряды и не участвуют в политической деятельности. Протестные настроения у них отсутствуют. Респонденты выразили намерение решать проблемы законными способами. Они не готовы быть активными участниками борьбы с угрозами, разрушающими страну изнутри — эти обязанности возлагают только на государство.

Результаты исследования показали, что знания о политических событиях респонденты получают из интернета, из социальных сетей, из мессенджеров, из разговоров с друзьями и членами семьи. Можно предположить, что на политическую активность молодежи способны повлиять социальные сети, друзья и близкие родственники.

Политическая культура и политические ценности человека начинают формироваться в семье и школе, поэтому в этот период нужно привлекать молодое поколение к принятию решений и активному участию в мероприятиях и проектах, так как участие в принятии неополитических решений наделяет навыками и умениями, нужными в будущем в политической деятельности. Для повышения политической активности следует вести информационную работу среди молодежи, формировать политические предпочтения, рассказывать о возможностях и перспективах, которые можно получить, вступая в политические организации.

Ценности молодежи динамичны, они постоянно меняются, поскольку состав молодежной группы обновляется за счет прихода новых молодых людей со своими ценностями и предпочтениями. По нашему мнению, Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 года №2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» по истечению этого периода либо утратит силу, либо получит продление периода действия.

Поэтому, учитывая факторы, указанные в нашей работе, и изменчивый характер ценностей молодежи, исследования по этой проблеме необходимо продолжать.

Список источников

1. Чуев, С. В. Политические ценности российской молодежи : материалы исследования / С. В. Чуев, А. Н. Тимохович, С. А. Гришаева. — Текст : непосредственный // Власть. — 2017. — Том 25, № 11. — С. 54–60.

2. Аристотель. Политика / Аристотель. – URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel.Politika.pdf> (дата обращения 19.11.2024). – Текст : электронный.
3. Платон. Государство / Платон. – URL: <https://opentextnn.ru/man/platon-gosudarstvo/> (дата обращения 19.11.2024). – Текст : электронный.
4. Степанищенко, О. В. Понятие и природа политических ценностей / О. В. Степанищенко. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 2. – С. 284–292.
5. Токвиль, А. де. Демократия в Америке / А. де Токвиль. – URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Tokville.Democracy.1.pdf> (дата обращения 19.11. 2024). – Текст : электронный.
6. Иманалиев, К. К. Теоретические основы политической культуры / К. К. Иманалиев, Н. М. Патиев. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-9-3-30-32. – Текст : непосредственный // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 9-3(96). – С. 30–32.
7. Алмонд Г. Гражданская культура : политические установки и демократия в пяти странах / Г. Алмонд, С. Верба. – Текст : электронный. – URL: <https://djvu.online/file/P2ST1t9B5bCsf> (дата обращения 19.11.2024).
8. Кученкова, А. В. Отношение к праву на протест в разных странах : опыт вторичного анализа / А. В. Кученкова. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. – 2013. – № 2 (103). – С. 218–232.
9. Иванова, С. Ю. Гражданская идентичность и политические ценности молодежи России / С. Ю. Иванова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и юридические исследования. – 2015. – № 2. – С. 112–115.
10. Рожкова, Л. В. Политическое сознание и поведение современной молодежи / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-1-80-94. – Текст непосредственный // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – № 1. – С. 80–94.
11. Инглхарт, Р. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель. – Москва : Новое издательство, 2011. – 464 с. – Текст : непосредственный.
12. Рукавишников, В. О. Политические культуры и социальные изменения. Международные сравнения / В. О. Рукавишников, Л. Халман, П. Эстер. – Москва : Совпадение, 2000. – 367 с. – Текст : непосредственный.
13. Schwartz S. H. An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. Online Readings in Psychology and Culture / S. H. Schwartz. – URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/11> (accessed 19.09.2024). – Text : electronic.
14. Гуревич, П. С. Философская антропология / П. С. Гуревич. – Москва : Омега-Л, 2010. – 607 с. – Текст : непосредственный.
15. Сеидов, Ш. Г Политические ценности и настроения современной молодежи / Ш. Г. Сеидов, Л. И. Найденова, Н. В. Розенберг. – Текст : непосредственный // Известия вузов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2021. – № 4 (60). – С. 38–46.
16. Ежов, Д. А. К проблеме формирования системы политических ценностей российской молодежи / Д. А. Ежов. – DOI 10.31171/vlast.v26i8.6053. – Текст : непосредственный // Власть. – 2018. – Т. 26, № 8. – С. 107–110.
17. Танова, А. С. Трансформация политических установок и ценностных ориентаций студенческой молодежи Санкт-Петербурга / А. С. Танова, Ю. О. Обухова, А. Г. Танова. – Текст : непосредственный // Коммуникология. – 2019. – Т. 7, № 3. – С. 94–104.

18. Селезнева, А. В. Политическая мораль современной российской молодежи : ценности, представления, установки / А. В. Селезнева. – DOI 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-4. – Текст : непосредственный // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – Т. 8, № 3. – С. 47–60.
19. Kim, Ju. Parent-youth discussions about politics from age 13 to 28 / Ju Kim, H. Stattin. – Text : electronic // Journal of Applied Developmental Psychology. – 2019. – Vol. 62. – P. 249–259. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0193397318301308> (accessed 02. 09. 2024).
20. Moyo, I. Zimbabwe's unemployed youth : On waithustlinghood, struggle for survival and political activism / I. Moyo. – Text : electronic // Social Sciences & Humanities Open. – 2023. – Vol. 8, Issue 1. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2590291123001407> (accessed 02. 09. 2024).
21. The role of youth bulge on political instability: Cross-country evidence / N. Al-Jabri, N. Campbell, Sh. Saha, S. Khan. – Text : electronic // Economic Analysis and Policy. – 2022. – Vol. 76. Pp. 1053–1074. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0313592622001552> (accessed 02. 09. 2024).
22. Teney, C. High political participation, high social capital? A relational analysis of youth social capital and political participation / C. Teney, L. Hanquinet. – Text : electronic // Social Science Research. – 2012. – Vol. 41(5). – Pp. 1213–1226. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0049089X12000646> (accessed 02. 09. 2024).
23. Brady, B. Promoting civic and political engagement among marginalized urban youth in three cities: Strategies and challenges / B. Brady, R. J. Chaskin, C. McGregor. – Text : electronic // Children and Youth Services Review. – 2020. – Vol. 116. – 105184. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0190740920303078> (accessed 02. 09. 2024).
24. Ji, S. Discourse of contemporary Chinese ideological and political education: Development directions and teaching methods / S. Ji, H. Li. – Text : electronic // International Journal of Educational Research. – 2024. – Vol. 127. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0883035524001174> (accessed 02. 09. 2024).
25. Ewemooje, O. S. Survey data on gender in relation to youth political discussion and involvement at a Public University in Ghana / O. S. Ewemooje, A. Y. Amoateng, E. Biney. – DOI 10.1016/j.dib.2020.105796. – Text : direct // Data in Brief. – 2020. – Vol. 31. – P. 105796.
26. Activism beyond the streets: Examining social media usage and youth activism in the Philippines / K. N. M. Agojo, M. F. J. Bravo, J. A. C. Reyes [et al.] DOI: 10.1016/j.ajss.2023.04.006. – Text : direct // Asian Journal of Social Science. – 2023. – Vol. 51, Issue 3. – P. 180–187.
27. Расчет размера выборки. – Текст : электронный // Socioline.ru : сайт. – URL: <https://socioline.ru/rv.php> (дата обращения: 2.09.2024).

References

1. Chuev, S. V., Timokhov, A. N. & Grishaeva, S. A. (2017). Political values of Russian youth: results of the study. The authority, 25(11), pp. 54–60. (In Russian).
2. Aristotle. Politics. (In Russian). Available at : <http://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel.Politika.pdf> (accessed 19.09.2024).
3. Platon. The State. (In Russian). Available at : <https://opentextnn.ru/man/platon-gosudarstvo>(accessed 19.09.2024).

4. Stepanischenko, O. V. (2011). The notion and structure of political values. St. Petersburg University. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika, (2), pp. 284-292. (In Russian).
5. Tokeville, A. de. Democracy in America. (In Russian) Available at : [http://www. civ-isbook.ru/files/File/Tokville.Democracy.1.pdf](http://www.civ-isbook.ru/files/File/Tokville.Democracy.1.pdf) (accessed 19.09.2024).
6. Imanaliev, K. K. & Patiev N. M. (2024). Theoretical foundations of political cultures. International Journal of Humanities and Natural Sciences, 9-3(96), pp. 30-32. (In Russian). DOI: 10.24412/2500-1000-2024-9-3-30-32
7. Almond, G. & Verba, S. (2014). Civic culture : political attitudes and democracy in five countries. (In Russian). Available at : <https://djvu.online/file/P2ST1t9B5bCsf> (accessed 19.11.2024).
8. Kuchenkova, A. V. (2013). Attitudes to the right to protest in different countries: the experience of secondary analysis. Russian State University for the Humanities Bulletin, 2 (103), pp. 218-232. (In Russian).
9. Ivanova, S. Yu. (2015). Civic Identity and Political Values of the Youth of Russia. Humanities and Law Research, (2), pp. 112-115. (In Russian).
10. Rozhkova, L. V. & Dubina, A. Sh. (2023). Political Consciousness and Behavior of Modern Youth. Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (1), pp. 80-94. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-1-80-94
11. Inglehart R., & K. Welzel. (2011). Modernization, Cultural Change, and Democracy: The Human Development Sequence. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 464 p. (In Russian).
12. Rukavishnikov, V. O., Halman, L & Esther, P. (2000). Political Cultures and Social Change. International comparisons. Moscow, Sovpadenie Publ., 367 p. (In Russian).
13. Schwartz, S. H. (2012). An Overview of the Schwartz Theory of Basic Values. Online Readings in Psychology and Culture. (In English). Available at: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/11> (accessed 19.09.2024)
14. Gurevich, P. S. (2010). Philosophical anthropology. Moscow, Omega-L Publ., 607 p. (In Russian).
15. Seidov, Sh. G., L. I. Naidenova, and N. V. Rosenberg. (2021). Political values and attitudes of modern youth. News of Higher Educational Institutions. Volga region. Social Sciences, 4(60), pp. 38-46. (In Russian)
16. Yzhov, D. A. (2018). To the problem of formation of the political values system of the Russian youth. The Authority, 26(8), pp. 107-110. (In Russian). DOI: 10.31171/vlast.v26i8.6053
17. Tanova, A. S., Obukhova, Yu. O., & Tanova, A. G. (2019). Transformation of political attitudes and value orientations of St. Petersburg students. Communicology, 7(3), pp. 94-104. (In Russian).
18. Selezneva, A. V. (2022). Political morality of modern Russian youth: values, representations attitudes. Research result. Sociology and Management, 8(3), pp. 47-60. (In Russian). DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-3-0-4.
19. Kim, Ju., & Stattin, H. (2019). Parent-youth discussions about politics from age 13 to 28. Journal of Applied Developmental Psychology, (62), pp. 249-259. (In English). Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0193397318301308> (accessed 02. 09. 2024).
20. Moyo, I. (2023). Zimbabwe's unemployed youth: On waithustlinghood, struggle for survival and political activism. Social Sciences & Humanities Open, 8(1). (In English). Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2590291123001407> (accessed 02. 09. 2024).

21. Al-Jabri, N., Campbell, N. Saha Sh. & Khan, S. (2022). The role of youth bulge on political instability: Cross-country evidence // *Economic Analysis and Policy*, (76), pp. 1053-1074. (In English). Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0313592622001552> (accessed 02. 09. 2024).
22. Teney, C., & Hanquinet, L. (2012). High political participation, high social capital? A relational analysis of youth social capital and political participation. *Social Science Research*, 41(5), pp. 1213-1226. (In English). Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0049089X12000646> (accessed 02. 09. 2024).
23. Brady, B., Chaskin, R. J. & McGregor, C. (2020). Promoting civic and political engagement among marginalized urban youth in three cities: Strategies and challenges. *Children and Youth Services Review*, (116), P. 105184. (In English). Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0190740920303078> (accessed 02. 09. 2024).
24. Ji, S., & Li, H. (2024). Discourse of contemporary Chinese ideological and political education: Development directions and teaching methods. *International Journal of Educational Research*, (127). (In English). Available at: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0883035524001174> (accessed 02. 09. 2024).
25. Ewemooje, O. S., Amoateng A. Y. & Biney, E. (2020). Survey data on gender in relation to youth political discussion and involvement at a Public University in Ghana. *Data in Brief*, (31), P. 105796. (In English). DOI: 10.1016/j.dib.2020.105796
26. Agojo, K. N. M., Bravo, M. F. J., Reyes, J. A. C., Rodriguez, J. A. E. & Santillan. A. M. A. (2023). Activism beyond the streets: Examining social media usage and youth activism in the Philippines. *Asian Journal of Social Science*, 51(3), pp. 180-187. (In English). DOI: 10.1016/j.ajss.2023.04.006
27. Raschet razmera vyborki. (In Russian). Available at: <https://socioline.ru/rv.php>

Информация об авторе / Information about the author

Омелаенко Наталия Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, omelaenkonv@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2381-2621	Nataliya V. Omelaenko, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Industrial University of Tyumen, omelaenkonv@tyuiu.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-2381-2621
---	--

Статья поступила в редакцию 21.04.2025; одобрена после рецензирования 15.05.2025; принята к публикации 26.05.2025.
The article was submitted 21.04.2025; approved after reviewing 15.05.2025; accepted for publication 26.05.2025.

Научная статья / Original research article

УДК 352.07

DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-52-66

EDN: XQKGEI

Удовлетворенность населения в системе оценки деятельности органов местного самоуправления (на примере городов ЯНАО)

А. А. Попкова*, М. В. Канюков, Е. А. Мигалов

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

**popkovaaa@tyuiu.ru*

Аннотация. Стратегическим приоритетом устойчивого развития Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) является повышение качества жизни населения, напрямую зависящее от эффективности деятельности органов местного самоуправления. В статье рассматривается роль удовлетворенности жителей как ключевого критерия оценки работы муниципальных властей в городах ЯНАО. Основное внимание уделяется таким аспектам, как эффективность транспортного обслуживания, состояние дорожной инфраструктуры и качество жилищно-коммунальных услуг. Исследование основано на анализе данных ежегодных опросов населения, проведенных в 2021–2024 гг., что позволяет проследить характер изменений и основные тренды в оценке деятельности местных органов власти. Результаты исследования демонстрируют положительную динамику удовлетворенности жителей в большинстве городских округов региона. В то же время определены проблемные зоны, такие как жилищно-коммунальная сфера, где оценки потребителей остаются нестабильными. Авторы изучают взаимосвязь между удовлетворенностью решением конкретных вопросов местного значения и оценкой деятельности глав администраций и представительных органов. Установлено, что качество дорог и транспортного обслуживания оказывает наибольшее влияние на общую оценку работы местных властей. Осуществленный анализ подчеркивает важность системного мониторинга удовлетворенности населения для корректировки муниципальной политики и повышения эффективности управления. Результаты могут быть использованы для разработки стратегий развития городской инфраструктуры и совершенствования механизмов взаимодействия между органами местного самоуправления и жителями, особенно в условиях арктических территорий с их уникальными социально-экономическими и климатическими особенностями.

Ключевые слова: местное самоуправление, удовлетворенность жителей, инфраструктура, город, органы местного самоуправления

Для цитирования: Попкова, А. А. Удовлетворенность населения в системе оценки деятельности органов местного самоуправления (на примере городов ЯНАО) / А. А. Попкова, М. В. Канюков, Е. А. Мигалов. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-2-52-66 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 2. – С. 52–66. – EDN: XQKGEI

Public satisfaction in the evaluation of local government performance: a case study of cities in the Yamal-Nenets Autonomous Okrug

Alena A. Popkova*, Maksim V. Kanyukov, Egor A. Migalov

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

**popkovaaa@tyuiu.ru*

Abstract. Improving the quality of life is a key strategic priority for the sustainable development of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (YNAO). The achievement of this goal is closely connected with the performance of local self-government bodies. This article examines the role of resident satisfaction as a central criterion for evaluating the work of municipal authorities in the cities of YNAO. The focus is on aspects such as public transport, road infrastructure, and housing and communal services. The study is based on data from annual population surveys conducted from 2021 to 2024, so that we could track trends and changes in how residents assess local self-government bodies. The results indicate a generally positive trend in resident satisfaction across most urban areas of the region. However, some challenges persist — particularly in the housing and communal services, where opinions are variable. The authors also explore the relationship between satisfaction with specific local issues and the overall assessment of city mayors and regional councils. The results show that road quality and transport services have the most significant impact on public perceptions of local self-government bodies. This analysis underlines the importance of regular monitoring of resident satisfaction to improve municipal policies and administrative efficiency. The results can inform the development of strategies for urban infrastructure and enhance cooperation between local governments and residents, especially in Arctic regions where unique social, economic, and climate conditions must be considered.

Keywords: local self-government, resident satisfaction, infrastructure, city, local authorities

For citation: Popkova, A. A., Kanyukov, M. V., Migalov, E. A. (2025). The satisfaction of the population in the system for evaluating the performance of local self-government bodies (a case study of cities in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug). *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (2), pp. 52-66. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-52-66

Введение

Стратегическим ориентиром устойчивого развития ЯНАО до 2035 года выступает «создание нового качества жизни на краю Земли» [1], одна из самых значимых составляющих которого — благополучие населения региона. Основу успешного развития ЯНАО региональные органы власти видят в реализации планомерного и систематического подхода к повышению безопасности и качества жизни населения, созданию эффективного взаимодействия с различными субъектами, влияющими на развитие региона, сохранении традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, развитии транспортной и социальной инфраструктуры. Большинство населения (около 85 %) живет в городах, ключевыми проблемами в которых на протяжении достаточно долгого периода являются доступность и качество имеющегося жилого фонда, неразвитость транспортной сети, неоднородное развитие инфраструктуры из-за климатических и географических особенностей округа. Ряд этих сложностей существенно влияет на качество жизни горожан и постоянно ставит вызовы перед органами местного самоуправления, которым на местах необходимо оперативно реагировать на системные и стихийные проблемы.

Несмотря на финансово-экономическую составляющую обеспеченности горожан, обусловленную их высокими зарплатами (в среднем +80 % к общероссийскому показателю), наблюдается устойчивая тенденция оттока населения (потери 0,1–0,5 % от общей численности населения ежегодно) почти из всех городов ЯНАО, кроме окружной столицы Салехарда.

В ЯНАО органы местного самоуправления решают вопросы, отличающиеся своей спецификой, которая проявляется в низкой плотности населения, труднодоступности отдельных территорий, кочевом образе жизни коренных народов, высокой степени за-

висимости муниципалитетов от деятельности предприятий нефтегазового сектора, работающих в регионе. Крупные города имеют статус городских округов, что определяет одноуровневость территориальной организации местного самоуправления и возложение всех вопросов местного значения на городские органы власти. Соответственно, именно на этом уровне формируются и развиваются условия, влияющие на характер социально-экономических процессов, происходящих в городах и обеспечивающих удовлетворенность населения качеством управления и повышение их привлекательности для жизни. Следовательно, именно развитие местного самоуправления является стратегическим приоритетом политики округа, так как экономическое развитие, социальная стабильность и гражданская активность начинаются на муниципальном уровне, а спешная реализация национальных и бизнес-проектов, создание комфортной среды для жизни и работы в городах напрямую зависят от эффективности работы местной власти [2].

Кроме того, региональная политика развития территорий ЯНАО ориентирована на сокращение неперспективных населенных пунктов и переселение их жителей в города, в более комфортные условия. В связи с этим местные власти сталкиваются с повышенными требованиями, которые касаются развития социальных аспектов местного самоуправления, улучшения качества жизни и повышения обеспеченности инфраструктурой.

Материалы и методы

Теоретико-методологический анализ исследования социальных аспектов функционирования местного самоуправления в городах был сконцентрирован на удовлетворенности населения как элементе оценки работы органов местного самоуправления, что является актуальным направлением в современных социально-политических и управленческих науках. Проанализировав научные подходы к этой проблематике, выделим несколько ключевых аспектов.

Теоретические основы изучения удовлетворенности населения и ее роли в оценке деятельности органов власти рассматриваются в работах Д. В. Галактионова [3], А. Ю. Ульянова [4], а также А. И. Шевчук, Н. Р. Немитулаева [5]. Методологические подходы к измерению уровня доверия и удовлетворенности граждан исследуются в трудах В. А. Веденина [6], А. М. Максимова [7].

Вопросы взаимодействия местного самоуправления и населения, включая инструменты обратной связи, анализируются в исследованиях М. Л. Белоножко, О. В. Третьяковой [8], С. В. Боженко, И. Ю. Фирсовой [9]. Особенности оценки эффективности муниципального управления на основе социологических данных рассматриваются в работах Н. М. Великой, А. Н. Моисеевой [10], Н. В. Ворошилова [11].

Региональные аспекты, в том числе специфика северных территорий, изучаются в публикациях С. А. Сафонова, Е. В. Зандера [12], где особое внимание уделяется факторам, влияющим на восприятие населением качества муниципальных услуг. Правовые

и организационные механизмы повышения удовлетворенности граждан деятельностью органов власти разбираются в трудах О. Ю. Соловейкиной, С. А. Трыкановой [13].

Проблемы и перспективы совершенствования системы оценки эффективности местного самоуправления на основе удовлетворенности населения освещаются в работах А. Ю. Ульянова, И. Р. Цветкова [14] и в совместных исследованиях Л. Н. Измайловой, Т. А. Степановой [15].

Исследование местного самоуправления, отдельных проблем, связанных с организацией решения вопросов местного значения в городах, опиралось на правовой анализ федерального законодательства и нормативно-правовых актах ЯНАО.

Анализ удовлетворенности населения как фактора оценки деятельности органов местного самоуправления в период 2021–2024 гг. проведен на основе вторичного анализа данных ежегодного опроса, проводимого правительством ЯНАО [16–19].

Оценка деятельности органов местного самоуправления строится на результатах сравнительного анализа и выявления трендов субъективной оценки жителями деятельности органов местного самоуправления в целом и по отдельным вопросам местного значения, которые являются одними из определяющих в формировании качества жизни населения городов Ямала.

Результаты и обсуждение

На сегодняшний день деятельность органов местного самоуправления городских округов сконцентрирована на создании комфортной городской среды, функционировании объектов социальной инфраструктуры, доступности и привлекательности этих городов для населения. Как было отмечено ранее, города ЯНАО имеют схожую специфику проблем, определяющих качество жизни граждан, их социальное благополучие. Основу их формирует недостаточное развитие инфраструктурной составляющей. Несмотря на активную федеральную поддержку и действенную политику региональных органов власти, основным организатором инфраструктурного развития каждого отдельного города Ямала выступают органы местного самоуправления. В их компетенцию в соответствии с уставами входит организация транспортного обслуживания населения, контроль за состоянием городских дорог, организация тепло-, водо-, электро- и газо- снабжения, что в условиях северных территорий является значимыми факторами, определяющими социальные и экономические процессы в городах.

Оценка деятельности органов местного самоуправления в этом направлении через призму социальных измерений возможна через исследование удовлетворенности жителей инфраструктурным развитием городов и деятельности ключевых субъектов местного самоуправления — руководителей органов представительной и исполнительной власти городов. Как социальная многомерная категория в управлении удовлетворенность представляет собой субъективное восприятие жителей, основанное на соответствии ожиданий и реальности в работе городских властей.

Сравнительный анализ результатов опросов жителей городских округов ЯНАО, проводимых в 2022–2025 гг. по оценке предыдущего года с позиции удовлетворенности деятельностью органов местного самоуправления по организации исполнения отдельных вопросов местного значения, позволяет оценить тенденции развития городов по преодолению ключевых проблем социально-экономического развития.

Деятельность органов местного самоуправления по организации транспортного обслуживания населения оценивается жителями достаточно высоко — уровень удовлетворенности во всех исследуемых городах по итогу 2024 года составляет более 80 % (табл. 1). Выделяется активная муниципальная политика по данному направлению у двух городов — Салехарда и Муравленко.

Таблица 1

*Сравнительный анализ удовлетворенности организацией
транспортного обслуживания городских округов ЯНАО (2021–2024)*

Городской округ	2021 г., (%)	2022 г., (%)	2023 г., (%)	2024 г., (%)	Изменение (2021–2024)	Тренд
Губкинский	80	83	81	85	+5	↗
Новый Уренгой	85	87	87	85	0	→
Ноябрьск	81	82	83	84	+3	↗
Лабытнанги	85	85	87	87	+2	↗
Салехард	69	72	78	80	+11	↗
Муравленко	86	86	87	93	+7	↗

Проведенный анализ показывает положительную тенденцию в оценке деятельности органов местного самоуправления по организации транспортного обслуживания населения, который будет развиваться при пролонгации активной политики городских властей Салехарда по этому направлению и тиражированию опыта Муравленко по эффективному решению данного вопроса местного значения. Остальные города демонстрируют относительно стабильную динамику улучшения показателя удовлетворенности жителей.

Немаловажным фактором уровня жизни в условиях Крайнего Севера является качество автомобильных дорог. К вопросам местного значения городского округа в соответствии с федеральным законодательством относится «дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения в границах муниципального, городского округа и обеспечение безопасности дорожного движения на них, а также осуществление иных полномочий в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности» [20]. По результатам исследования удовлетворенности населения качеством автомобильных дорог городских округов ЯНАО (табл. 2) видно, что с 2021 по 2024 год во всех городах ЯНАО наблюдается рост данного показателя.

По росту удовлетворенности населения в этом показателе лидируют Губкинский, Салехард и Муравленко, где показатель за 4 года вырос на 18 %. Особенно выделяется Муравленко, уровень удовлетворенности в котором достиг 91 % в 2024 году, что

стало самым высоким результатом среди всех городских муниципалитетов. Новый Уренгой и Ноябрьск также отличаются прорывной динамикой, хотя и менее выраженной (+15 и +11 процентных пунктов соответственно). В Лабытнанги наблюдается наименьший рост уровня удовлетворенности граждан (+7 пунктов), но при этом прослеживается высокий уровень удовлетворенности (более 70 %) на протяжении всего периода начиная с 2021 года.

Таблица 2

**Сравнительный анализ удовлетворенности качеством
автомобильных дорог городских округов ЯНАО (2021–2024)**

Городской округ	2021 г., (%)	2022 г., (%)	2023 г., (%)	2024 г., (%)	Изменение (2021–2024)	Тренд
Губкинский	60	61	67	78	+18	↗
Новый Уренгой	63	57	67	78	+15	↗
Ноябрьск	55	60	65	66	+11	↗
Лабытнанги	71	73	74	78	+7	↗
Салехард	60	60	65	78	+18	↗
Муравленко	73	69	72	91	+18	↗

Из сопоставительного анализа следует, что в сравнении с удовлетворенностью организацией транспортного обслуживания удовлетворенность качеством автомобильных дорог существенно ниже и не превышает 78 % (кроме Муравленко), что свидетельствует о необходимости продолжать проводимую в последние 4 года активную муниципальную политику в данном направлении, которая показывает эффективность принимаемых мер по улучшению качества дорожной инфраструктуры.

Немаловажным инфраструктурным фактором, определяющим качество жизни в городах, является сфера жилищно-коммунального хозяйства. Анализ удовлетворенности жилищно-коммунальными услугами в городских округах ЯНАО (табл. 3) выявляет неоднозначную динамику удовлетворенности жителей — имеются как положительные, так и отрицательные тенденции.

Таблица 3

**Сравнительный анализ удовлетворенности жилищно-коммунальными услугами
в городских округах ЯНАО (2021–2024)**

Городской округ	2021 г., (%)	2022 г., (%)	2023 г., (%)	2024 г., (%)	Изменение	Тренд
Губкинский	59	61	63	65	+6	↗
Новый Уренгой	65	67	70	66	+1	→
Ноябрьск	60	55	60	63	+3	↗
Лабытнанги	63	61	63	61	-2	▼
Салехард	59	61	72	63	+4	↗
Муравленко	70	74	76	83	+13	↗

Проанализировав данные показатели, видим, что наибольший рост удовлетворенности жилищно-коммунальными услугами (ЖКУ) зафиксирован в Муравленко (+13 процентных пунктов) — 83 % в 2024 году. Это в очередной раз подтвердило эффективность деятельности органов местного самоуправления в данной сфере.

Жилищно-коммунальная сфера, несмотря на реформирование, остается одной из самых проблемных для деятельности городских властей. Позитивная динамика уровня удовлетворенности данной сферой не служит гарантом стабильности ее оценки. Так, Губкинский (+6 п. п.), Салехард (+4 п. п.) и Ноябрьск (+3 п. п.) демонстрируют положительную динамику, хотя и менее выраженную по сравнению с лидером. Нестабильность оценки прослеживается более ярко в окружной столице Салехарде, где в 2023 году был зафиксирован резкий рост показателя удовлетворенности на 11 процентных пунктов (до 72 %), однако в 2024 году произошло снижение почти до уровня 2022 года (63 против 61 % в 2022 году).

Новый Уренгой показывает минимальный рост (+1 п. п.) удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления при нестабильности показателя в течение исследуемого периода, что отражает стагнацию в развитии жилищно-коммунальной сферы.

Единственной территорией с отрицательной динамикой стал Лабытнанги (–2 п. п.) — показатель удовлетворенности снизился с 63 до 61 %. Это может указывать на необходимость пересмотра подходов к организации ЖКУ в данном муниципалитете.

Проведенный анализ выявляет разнонаправленную динамику удовлетворенности жителей качеством теплоснабжения в городских округах ЯНАО, которая коррелирует с ключевыми событиями в сфере жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) (табл. 4) и общими тенденциями по другим коммунальным услугам (водоснабжение, электроснабжение).

Бесспорный лидер роста удовлетворенности жителей услугами теплоснабжения — Новый Уренгой, который демонстрирует прирост показателя на 14 процентных пунктов, что связано с вводом в эксплуатацию новой ТЭЦ в 2023 году. Этот результат превосходит показатели уровня удовлетворенности другими жилищно-коммунальными услугами: водоснабжение (+2 %), электроснабжение (+4 %), газоснабжение (–1 %), что подтверждает значимость инфраструктурных проектов. Второе место по уровню роста показателя удовлетворенности занимает Муравленко (+6 %). Он сохраняет стабильно высокие показатели по всем услугам (тепло — 93 %, вода — 95 %, свет — 97 %), что указывает на системную работу властей в сфере ЖКХ. Третье место делят Ноябрьск и Салехард (по +5 п. п.). Ноябрьск (+5 %) преодолел последствия жилищно-коммунальной аварии 2022 года, но рост менее выражен, чем в других городах. При этом водоснабжение (+6 %) и электроснабжение (+3 %) показывают лучшую динамику, что может указывать на приоритетность этих направлений. Салехард (+5 %) улучшил показатели после модернизации сетей в 2024 году, несмотря на временное снижение

в 2023 году. Аналогичный рост наблюдается в водоснабжении (+5 %), что подчеркивает эффективность инвестиций в инфраструктуру. Губкинский (–1 %) и Лабытнанги (–1 %) незначительно снизили показатели, несмотря на реконструкцию котельной и замену теплотрасс. Кроме того, отрицательные и нулевые значения показателей уровня удовлетворенности другими ЖКУ свидетельствуют о наличии системных проблем в коммунальном хозяйстве этих городов.

Таблица 4

Сравнительный анализ удовлетворенности уровнем организации отдельных жилищно-коммунальных услуг теплоснабжения в городских округах ЯНАО (2021–2024)

Городской округ	2021 г., (%)	2022 г., (%)	2023 г., (%)	2024., (%)	Изменение
Теплоснабжение					
Губкинский	91	90	88	90	-1
Новый Уренгой	83	83	88	97	+14
Ноябрьск	81	79	80	86	+5
Лабытнанги	86	82	85	85	-1
Салехард	85	85	84	90	+5
Муравленко	87	87	89	93	+6
Водоснабжение					
Губкинский	91	90	86	86	-5
Новый Уренгой	83	82	86	85	+2
Ноябрьск	76	77	83	82	+6
Лабытнанги	50	50	60	53	+3
Салехард	79	76	81	84	+5
Муравленко	92	92	92	95	+3
Электроснабжение					
Губкинский	94	94	93	94	0
Новый Уренгой	93	91	95	97	+4
Ноябрьск	90	90	94	93	+3
Лабытнанги	86	85	81	85	-1
Салехард	89	92	88	92	+3
Муравленко	95	95	94	95	0
Газоснабжение					
Губкинский	71	76	79	76	+5
Новый Уренгой	93	92	95	92	-1
Ноябрьск	67	68	71	68	+1
Лабытнанги	76	76	78	76	0
Салехард	79	80	88	80	+1
Муравленко	67	69	71	95	+28

Исследование социальных аспектов местного самоуправления в городах помимо удовлетворенности решением вопросов местного значения включает в себя оценку деятельности органов муниципальной власти как субъекта управления городом. Удовле-

творенность жителей действиями местных властей исследуется в отношении главы местной администрации и председателя представительного органа.

Результаты сравнительного анализа удовлетворенности жителей деятельностью глав администраций в исследуемых городах показывает положительную динамику в 4 из 6 городов (табл. 5).

Таблица 5

**Сравнительный анализ удовлетворенности деятельностью глав
администрации и председателя городской думы городских округов (2021–2024)**

Городской округ	2021 г., (%)	2022 г., (%)	2023 г., (%)	2024 г., (%)	Изменение (2021–2024)
Глава администрации					
Губкинский	85	87	74	87	+2
Новый Уренгой	79	81	82	74	-5
Ноябрьск	82	79	81	88	+6
Лабытнанги	89	87	88	89	0
Салехард	79	78	80	80	+1
Муравленко	79	79	80	89	+10
Председатель городской думы					
Губкинский	59	63	60	70	+11
Новый Уренгой	55	59	60	64	+9
Ноябрьск	63	63	62	54	-9
Лабытнанги	70	61	61	63	-7
Салехард	47	50	62	59	+12
Муравленко	65	70	73	76	+11

Стабильно высокая оценка деятельности у главы Администрации города Лабытнанги — 87–89 %. Позитивные изменения по рассматриваемым ранее показателям удовлетворенности в Муравленко отразились на оценке деятельности главы администрации в 2024 году, выведя его в ряд лидеров рейтинга — 89 % (+10 % за исследуемый период). Нестабильность оценки деятельности главы администрации наблюдается в Новом Уренгое и эта ситуация почти зеркально отражает большинство трендов, которые выделились в оценке удовлетворенности решением вопросов местного значения ранее.

Деятельность председателя городской думы как субъекта управления в решении вопросов местного значения, несмотря на положительную динамику почти во всех городах (кроме Лабытнанги и Ноябрьска), оценивается не очень высоко в диапазоне 54–76 %. В Салехарде отмечается один из самых низких уровней удовлетворенности председателем городской думы на протяжении всего периода, что коррелирует в целом с ситуацией в оценке удовлетворенностью решением вопросов местного значения. Губкинский и Муравленко, показывающие высокий уровень удовлетворенностью решением вопросов местного значения в сфере транспортного обслуживания, содержания до-

рог и организации предоставления ЖКУ отражают и высокую оценку жителями деятельности основных субъектов управления городом.

Для определения линейной связи между удовлетворенностью качеством дорог, транспортным обслуживанием и организацией предоставления ЖКУ с уровнем удовлетворенности деятельностью главы администрации и председателя городской думы был проведен расчет коэффициента корреляции. Для этого были использованы усредненные значения уровня удовлетворенности за исследуемый период в целом по всем городам (табл. 6).

Таблица 6

Коэффициент корреляции удовлетворенности транспортным обслуживанием, качеством дорог, ЖКУ и удовлетворенности деятельности главы Администрации и председателя городской думы

Сфера деятельности	Глава администрации		Председатель городской думы	
	Значение	Параметр связи	Значение	Параметр связи
Транспортное обслуживание	0,39	Слабая положительная связь	0,72	Сильная положительная связь
Качество дорог	0,68	Заметная положительная связь	0,81	Очень сильная положительная связь
Жилищно-коммунальные услуги	0,58	Умеренная положительная связь	0,89	Очень сильная положительная связь

В целом наблюдается положительная связь между решением вопросов в конкретных сферах и деятельностью субъектов управления городами. Наибольшее влияние на удовлетворенность главой администрации оказывает качество дорог ($r = 0,68$), что связано с высокой видимостью дорожных работ и их прямым влиянием на повседневную жизнь горожан. Организация ЖКУ имеет значимую связь ($r = 0,58$), поскольку она важна для городов ЯНАО с его природно-климатическими особенностями, но связь менее выражена, чем предыдущем параметре. Удовлетворенность транспортным обслуживанием слабо коррелирует ($r = 0,39$), вероятно, из-за его стабильно высоких оценок во всех городах (кроме Салехарда). В отношении деятельности председателя городской думы выделяется сильная положительная связь значения параметров удовлетворенности решением вопросов в исследуемых сферах и удовлетворенности действиями председателя городской думы.

Выводы

Местное самоуправление в Российской Федерации является низовым уровнем управления, наиболее приближенным к населению, поэтому все вопросы, решаемые на нем, имеют социально-ориентированный характер, так как формируют условия жизнедеятельности на конкретной территории.

ЯНАО всегда проводил активную региональную политику, направленную на обеспечение высокого качества жизни населения на территории региона в силу его пространственных, природно-климатических, социально-экономических особенностей. Несмотря на это, проблемы в обеспечении жизнедеятельности муниципалитетов остаются, и главенствующая роль в их решении отводится органам местного самоуправления.

Включенность в социально-экономическое развитие нефтегазовых компаний, осуществляющих свою деятельность на территории округа, частично перекрывает проблемы развития социальной инфраструктуры в городах, поэтому ключевыми вопросами обеспечения жизнедеятельности населения становятся вопросы развития дорожной, транспортной, инженерной инфраструктуры, которые, имея большое значение для ЯНАО, из технологических по своей природе переходят в социальные, определяют условия жизни и привлекательности территории, их решение определяет качество управления муниципалитетами.

Города в ЯНАО являются фактически пространственной основой расселения. Концентрируя в себе население и инфраструктуру региона, именно городские округа создают и развивают локальные институты, способные обеспечить высокое качество жизни населения. Удовлетворенность жителей решением вопросов местного значения в городских муниципалитетах — ключевой параметр деятельности органов местного самоуправления.

Проведенный анализ показал, что социологическое измерение удовлетворенности населения отражает наличие инфраструктурных проблем в городах ЯНАО. Однако динамика изменений уровня удовлетворенности подтверждает реализацию активной муниципальной политики, сосредоточенной в последние годы на преодолении этих проблем и их негативных последствий. Жители коррелируют связь решения проблемных вопросов в городах с деятельностью органов местного самоуправления, отражая этот факт в положительных изменениях уровня удовлетворенности деятельностью глав представительной и исполнительной власти муниципалитетов.

Систематическое измерение уровня удовлетворенности, оценка его динамики по различным параметрам позволит корректировать реализацию городской политики по созданию высокого качества жизни населения в городах ЯНАО, снижать влияние негативных факторов на демографические и социально-экономические процессы, повышать качество и эффективность местного самоуправления.

Список источников

1. Устойчивое развитие в Ямало-Ненецком автономном округе : отчет о результатах и ключевые направления концепции. — URL: <https://yanao.ru/dokumenty/110449/> (дата обращения : 17.02.2025). — Текст : электронный.
2. Опыт Ямала : как местное самоуправление становится драйвером развития арктических территорий Законодательное Собрание ЯНАО. — URL: <https://zs.yanao.ru/presscenter/news/293374/?ysclid=maxu42bgjn111617000> (дата обращения : 17.02.2025). — Текст : электронный.

3. Галактионов, Д. В. Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления как основной показатель эффективности их деятельности / Д. В. Галактионов. – Текст : непосредственный // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции, Симферополь, 17 мая 2023 года. – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2023. – С. 54–56.
4. Ульянов, А. Ю. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления: проблемы и вызовы / А. Ю. Ульянов. – DOI 10.18572/1813-1247-2021-6-25-29. – Текст : непосредственный // Государственная власть и местное самоуправление. – 2021. – № 6. – С. 25–29.
5. Шевчук, А. И. Показатели эффективности деятельности на муниципальном уровне / А. И. Шевчук, Н. Р. Немитулаев. – Текст : непосредственный // Механизмы управления развитием региона : новые вызовы и приоритеты: сборник научных трудов по результатам Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и магистрантов. – Симферополь, 2022. – Симферополь : Ариал. – 2022. – С. 7–13.
6. Веденин, В. А. Сравнение концептов «доверия» в политической социологии и социологии управления / В. А. Веденин. – DOI 10.22394/2304-3369-2024-1-5-19. – Текст : непосредственный // Вопросы управления. – 2024. – Т. 18, № 1 (86). – С. 5–19.
7. Максимов, А. М. и др. Проблемные вопросы методологии оценки социального благополучия населения в современной России / А. М. Максимов, А. Г. Тутыгин, К. О. Малинина [и др.]. – DOI 10.15838/esc.2022.2.80.9. – Текст : непосредственный // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 138–155.
8. Белоножко, М. Л. Взаимодействие органов местного самоуправления с населением : монография / М. Л. Белоножко, А. А. Попкова, О. В. Третьякова. – Тюмень : Тюменский индустриальный университет. – 2020. – 193 с. – Текст : непосредственный.
9. Боженко, С. В. Обращения граждан как средство коммуникаций органов местного самоуправления с населением муниципального образования / С. В. Боженко, И. Ю. Фирсова. – Текст : непосредственный // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки : сборник статей Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 07 декабря 2021 г. – Уфа : Omega Science, 2021. – С. 98–105.
10. Великая, Н. М. Оценки эффективности деятельности органов местной власти: методология и методика / Н. М. Великая, А. Н. Моисеева. – DOI 10.35775/PSI.2021.65.1.005. – Текст : непосредственный // Вопросы политологии. – 2021. – Т. 11, № 1(65). – С. 55–65.
11. Ворошилов, Н. В. Особенности и проблемы формирования и использования статистической информации по муниципальным образованиям России / Н. В. Ворошилов. – DOI 10.24412/2071-6435-2022-6-89-105 // ЭТАП : экономическая теория, анализ, практика. – 2022. – № 6. – С. 89–105.
12. Сафонов, С. А. Оценка цифровой трансформации социальной сферы и региональные особенности цифровизации социальных услуг / С. А. Сафонов, Е. В. Зандер. – DOI 10.34706/DE-2022-04-07. – Текст : непосредственный // Цифровая экономика. – 2022. – № 4(20). – С. 53–62.

13. Соловейкина, О. Ю. Оптимизация организационно-правовых подходов предоставления государственных и муниципальных услуг на региональном уровне / О. Ю. Соловейкина, С. А. Трыканова. – Текст : непосредственный // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 50. – С. 2880–2884.

14. Цветков, И. Р. Система оценки эффективности деятельности МСУ в России: проблемы и перспективы / И. Р. Цветков. – Текст : непосредственный // Развитие современной науки и образования: анализ опыта и тенденций: сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 05 декабря 2022 г. – Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.). – 2022. – С. 385–391.

15. Измайлова, Л. Н. Проблемы и направления совершенствования анализа и оценки эффективности работы органов местного самоуправления / Л. Н. Измайлова, Т. А. Степанова. – DOI 10.17308/mers/2078-9017/2023/2/20-34. – Текст : непосредственный // Современная экономика: проблемы и решения. – 2023. – Т. 2(158). – С. 20–34.

16. Результаты опроса населения муниципальных образований автономного округа по оценке населения эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления муниципальных образований в Ямало-Ненецком автономном округе в период 1 января 2021 по 31 декабря 2021 года – URL: <https://yanao.ru/otkrytyy-region/oprosy/rezultaty/?ysclid=mav4m3bqme54762937> (дата обращения: 20.03.2025). – Текст : электронный

17. Результаты опроса населения муниципальных образований автономного округа по оценке населения эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления муниципальных образований в Ямало-Ненецком автономном округе в период 1 января 2021 по 31 декабря 2022 года – URL: <https://yanao.ru/otkrytyy-region/oprosy/rezultaty/?ysclid=mav4m3bqme54762937> (дата обращения: 20.03.2025). – Текст : электронный.

18. Результаты опроса населения муниципальных образований автономного округа по оценке населения эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления муниципальных образований в Ямало-Ненецком автономном округе в период 1 января 2021 по 31 декабря 2023 года – URL: <https://yanao.ru/otkrytyy-region/oprosy/rezultaty/?ysclid=mav4m3bqme54762937> (дата обращения: 20.03.2025). – Текст : электронный.

19. Результаты опроса населения муниципальных образований автономного округа по оценке населения эффективности деятельности руководителей органов местного самоуправления муниципальных образований в Ямало-Ненецком автономном округе в период 1 января 2021 по 31 декабря 2024 года – URL: <https://yanao.ru/otkrytyy-region/oprosy/rezultaty/?ysclid=mav4m3bqme54762937> (дата обращения: 20.03.2025) – Текст : электронный.

20. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – URL: <https://base.garant.ru/186367/?ysclid=mayx9vm30540835635> (дата обращения: 20.03.2025). – Текст : электронный.

References

1. Sustainable development in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug: a report on the results and key areas of the concept. (In Russian). Available at: <https://yanao.ru/dokumenty/110449/>
2. The Yamal Experience: how local self-government is becoming a driver of the development of Arctic territories The Yamalo-Nenets Autonomous District Legislative Assembly. (In Russian). Available at: <https://zs.yanao.ru/presscenter/news/293374/?ysclid=maxu42bgjn111617000>
3. Galaktionov, D. V. (2023). Udovletvorennost' naseleniya deyatelnost'yu organov mestnogo samoupravleniya kak osnovnoy pokazatel' effektivnosti ikh deyatelnosti. Organizatsionno-ekonomicheskie problemy regional'nogo razvitiya v sovremennykh usloviyakh : materialy XV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Simferopol', 17 maya 2023 goda. Simferopol'. Krymskiy federal'nyy universitet im. V. I. Vernadskogo Publ., pp. 54–56. (In Russian).
4. Ulyanov, A. Y. (2021). An evaluation of the efficiency of operations of local self-government authorities: problems and challenges. State Power and Local Self-government, (6), pp. 25-29. (In Russian). DOI: 10.18572/1813-1247-2021-6-25-29
5. Shevchuk, A. I. & Nemitulaev N. R. (2022). Pokazateli effektivnosti deyatelnosti na munitsipal'nom urovne. Mekhanizmy upravleniya razvitiem regiona: novye vyzovy i priority: sbornik nauchnykh trudov po rezul'tatam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh, aspirantov i magistrantov. Simferopol, Arial Publ., pp. 7-13. (In Russian).
6. Vedenin, V. A. (2024). Comparing 'trust' concepts in political sociology and sociology of governance. Management Issues, 18(1), pp. 5-19. (In Russian). DOI: 10.22394/2304-3369-2024-1-5-19
7. Maksimov, A. M., Tutugin, A. G., Malinina, K. O., Chizhova, L. A., & Blynskaya, T. A. (2022). Issues of the methodology for assessing social well-being in contemporary Russia. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, 15(2), pp. 138-155. (In Russian). DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.9
8. Belonozhko, M. L., Popkova, A. A., & Tretyakova, O. V. (2020). Interaction of local self-government bodies with the population. Tyumen. Industrial University of Tyumen Publ., 193 p. (In Russian).
9. Bozhenko, S. V., & Firsova I. Yu. (2021). Obrashcheniya grazhdan kak sredstvo kommunikatsiy organov mestnogo samoupravleniya s naseleniem munitsipal'nogo obrazovaniya. Sovremennye problemy i perspektivnye napravleniya innovatsionnogo razvitiya nauki: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Magnitogorsk, 07 dekabrya 2021 g. Ufa. Omega Science Publ., pp. 98-105. (In Russian).
10. Velikaya, N. M., & Moiseeva, A. N. (2021). Evaluation of the effectiveness of local authorities: methodology and methodology. Questions of political science, 11(1(65)), pp. 55-65. (In Russian). DOI: 10.35775/PSI.2021.65.1.005
11. Voroshilov, N. V. (2022). Features and problems of formation and use of statistical information on municipalities of Russia // STAGE: economic theory, analysis, practice, (6), pp. 89-105. (In Russian). DOI: 10.24412/2071-6435-2022-6-89-105
12. Safonov, S. A., & Zander, E. V. (2022). Assessment of the digital transformation of the social sphere and regional features of digitalization of social services. Digital economy, 4(20). (In Russian). DOI: 10.34706/DE-2022-04-07
13. Soloveykina, O. Yu., & Trykanova, S. A. (2022). Optimizatsiya organizatsionno-pravovykh podkhodov predostavleniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh uslug na regional'nom urovne / Innovatsii. Nauka. Obrazovanie, (50), pp. 2880-2884. (In Russian).
14. Tsvetkov, I. R. (2022). Sistema otsenki effektivnosti deyatelnosti MSU v Rossii: problemy i perspektivy. Razvitie sovremennoy nauki i obrazovaniya: analiz opyta i tendentsiy: sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Petrozavodsk, 05 dekabrya 2022 g. – Petrozavodsk. Mezhdunarodnyy tsentr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya I. I.) Publ., pp. 385-391. (In Russian).

15. Izmailova, L. N., & Stepanova, T. A. (2023). Problems and directions of improving the analysis and assessment of the efficiency of the work of local self-government bodies. *Modern economics: problems and solutions*, 2(158), pp. 20-34. (In Russian). DOI: 10.17308/meps/2078-9017/2023/2/20-34
16. Results of a survey of the population of municipalities of the Autonomous Okrug to assess the effectiveness of the heads of local government bodies of municipalities in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in the period January 1, 2021 to December 31, 2021. (In Russian). Available at: <https://yanao.ru/otkrytyy-region/oprosy/rezultaty/?ysclid=mav4m3bqme54762937>
17. Results of a survey of the population of municipalities of the Autonomous Okrug to assess the effectiveness of the heads of local government bodies of municipalities in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in the period January 1, 2021 to December 31, 2022. (In Russian). Available at: <https://yanao.ru/otkrytyy-region/oprosy/rezultaty/?ysclid=mav4m3bqme54762937>
18. Results of a survey of the population of municipalities of the Autonomous Okrug to assess the effectiveness of the heads of local government bodies of municipalities in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in the period January 1, 2021 to December 31, 2023. (In Russian). Available at: <https://yanao.ru/otkrytyy-region/oprosy/rezultaty/?ysclid=mav4m3bqme54762937>
19. Results of a survey of the population of municipalities of the Autonomous Okrug to assess the effectiveness of the heads of local government bodies of municipalities in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug in the period January 1, 2021 to December 31, 2024. (In Russian). Available at: <https://yanao.ru/otkrytyy-region/oprosy/rezultaty/?ysclid=mav4m3bqme54762937>
20. Federal'nyy zakon ot 6 oktyabrya 2003 g. № 131-FZ "Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii". (In Russian). Available at: <https://base.garant.ru/186367/?ysclid=mayx9vm30540835635>

Информация об авторах / Information about the authors

Попкова Алена Анатольевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, popkova@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8507-8151>

Канюков Максим Валерьевич, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Мигалов Егор Андреевич, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Alena A. Popkova, Candidate of Sociology, Associate Professor of the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, popkova@tyuiu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8507-8151>

Maksim V. Kanyukov, Postgraduate Student of the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Egor A. Migalov, Postgraduate Student of Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 05.05.2025; одобрена после рецензирования 22.05.2025; принята к публикации 26.05.2025.
The article was submitted 05.05.2025; approved after reviewing 22.05.2025; accepted for publication 26.05.2025.

Научная статья / Original research article
УДК 316
DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-67-80
EDN: XWHPBV

Реализация внешнеполитических стратегических целей России глазами молодежи

Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина*

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
*misurin@bk.ru

Аннотация. Современная Россия последовательно отстаивает национальные интересы, основывая свою внешнеполитическую деятельность на ряде приоритетов и стратегических целей. В их числе — формирование благоприятных условий для поступательного развития страны, обеспечение ее безопасности и установление прочных позиций России на мировой арене. Эти направления сегодня реализуются в условиях динамично меняющейся международной среды, затрагивая все российское общество. В этой связи важен анализ не только стратегических целей внешней политики страны на уровне доктринального видения и реализуемых внешнеполитических действий, но и исследование отношения к ним со стороны наших сограждан, в особенности молодых людей, представляющих будущее в настоящем.

Цель исследования — социологический анализ отношения молодежи к постановке и реализации базовых стратегических внешнеполитических целей и приоритетов Российской Федерации в контексте происходящих трансформаций на международной арене. В статье проведен анализ документов по внешней политике Российской Федерации, данных авторских исследований 2023–2025 гг. среди молодежи Пензы, Саратова, Тюмени. Анализ показал, что молодые люди полностью разделяют положения о первоочередной потребности в обеспечении безопасности России и ее граждан в разных жизненных сферах; особенно остро молодые люди воспринимают необходимость защиты территории страны. В структуре угроз национальной безопасности Российской Федерации, по самооценкам молодежи, преобладают внешние угрозы, в том числе со стороны стран-членов НАТО. Несмотря на то, что большая часть молодых людей считает, что Россия должна быть международным гарантом мира, все же не ставит эту цель во главу угла, отдавая предпочтение экзистенциальным ценностям. По данным опросов была установлена взаимосвязь некоторых внешнеполитических ориентаций молодежи с рядом демографических характеристик и индивидуальных социальных ресурсов. Полученные результаты позволяют представить общую картину взглядов молодежи на внешнеполитические цели и приоритеты нашей страны, определить степень поддержки проводимого курса России на международной арене, и могут быть использованы в рамках молодежной политики и воспитательного процесса в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: внешняя политика, внешнеполитические цели, внешнеполитические приоритеты, национальная безопасность, Россия, молодежь

Для цитирования: Рожкова, Л. В. Реализация внешнеполитических стратегических целей России глазами молодежи / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина. — DOI 10.31660/1993-1824-2025-2-67-80 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2025. — № 2. — С. 67–80. — EDN: XWHPBV

Implementation of Russia's foreign policy strategic goals through the eyes of youth

Liliya V. Rozhkova, Albina Sh. Dubina*

Penza State University, Penza, Russia
*misurin@bk.ru

Abstract. Today's Russia consistently stands for the national interest. Russia bases its foreign-policy activities on several priorities and strategic goals. These goals are to create favorable conditions for the country's sustained development, to keep national security and to establish strong positions for Russia on the global stage. Today these areas of focus are implemented within a rapidly changing international environment that impacts all strata of Russian society. Therefore, it is essential not only to analyze the country's strategic foreign policy goals at the doctrinal level and level of implemented foreign policy actions but also to study the attitudes of Russian citizens toward them, especially among young generation, who represent the future in the present.

The purpose of this paper is to conduct a sociological analysis of youth attitudes regarding the formulation and implementation of Russia's basic foreign policy strategic goals and priorities in the context of ongoing international transformations. The paper makes analyzing official foreign policy documents of the Russian Federation and presents data from studies conducted between 2023 and 2025 among youth of Penza, Saratov and Tyumen. The analysis revealed that young generation unanimously recognize the primary necessity of ensuring Russia's security and that of its citizens across various aspects of life. The need to protect the country's territory youth is especially painful. According to the youth's self-assessments, external threats, especially from NATO and other unfriendly nations, rank high on the list of national security risks. Although most of the youth believe that Russia should serve as an international guarantor of peace, they do not prioritize this goal above all else, instead favoring existential values. Survey data also reveal connections between certain foreign policy orientation among youth and specific demographic characteristics and individual social resources. The results provide a comprehensive overview of youth perspectives on Russia's foreign policy goals and priorities, illustrate the level of support for the country's international course, and inform youth policy and educational processes at higher education institutions.

Keywords: foreign policy, foreign policy goals, foreign policy priorities, national security, Russia, youth

For citation: Rozhkova, L.V., & Dubina, A. Sh. (2025). Implementation of Russia's foreign policy strategic goals through the eyes of youth. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (2), pp. 67-80. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-67-80

Введение

Современный мир кардинально изменился, что повлияло и на сферу международных отношений. Так, еще при крушении биполярной системы казалось, что определенность и предсказуемость международной системы значительно снизились. Однако, начиная с 2014 и в особенности с 2022 года, этот процесс достиг беспрецедентных масштабов. Россия оказалась в эпицентре событий. В современных условиях международной нестабильности и неопределенности, жесточайшего международного давления наша страна вступила в борьбу за место в новом миропорядке, стойко отстаивает свои базовые национальные ценности и интересы.

Национальные интересы представляют собой главные ориентиры внешней политики страны — это поддержание безопасности и формирование условий для развития. «Для России внешняя безопасность страны — очевидный приоритет. Часто это вопрос не комфортного состояния, а физического выживания народа» [1]. В основе интересов заложены базовые ценности, главная из которых для России, — это государство. Как отмечает Д. Тренин, «Приоритет, традиционно отдаваемый русскими людьми своему государству, требовал обеспечения самостоятельности этого государства, его внешней независимости, суверенитета и равенства» [1]. На этих базовых положениях построена российская внешняя политика.

За время становления новой России ее внешняя политика претерпевала изменения, но в ее основе неизменными были базовые национальные интересы. Кроме того, как отмечают исследователи, одним из факторов изменений также являлось и осложнение отношений России с «коллективным Западом» [2], что особенно ярко проявилось в последние годы. Специальная военная операция сказалась на них кардинальным образом. Россия стала более жестко отстаивать свое мнение в отношении поддержания мирового порядка. Новая концепция внешней политики Российской Федерации (КВП РФ) 2023 года направлена на прекращение «монополии Запада на формирование рамок международной жизни, рамки должны впредь определяться ... на справедливо универсальной основе баланса интересов, как того требует устав ООН» [3].

Последние две КВП РФ 2016 и 2023 годов хотя и имеют сходную конфигурацию, различаются по ряду параметров. В частности, в КВП РФ 2016 года отсутствует четкое деление на национальные интересы, стратегические цели и задачи; перечисляются только последние [4]. В КВП РФ 2023 года представлена тройная иерархическая система: интересы, цели и задачи [5]. Выделяются три стратегические цели: формирование благоприятных условий для поступательного развития страны, обеспечение ее безопасности, установление прочных позиций России на мировой арене [6]. Выдвижение в число главных целей позиционирования России на международной арене было обусловлено, по мнению исследователей, главным образом, текущими геополитическими событиями [5].

Особый интерес составляет изучение общественного мнения в отношении проводимой внешней политики страны. Так, в КВП РФ 2023 года отмечается, что «Широкое вовлечение конструктивно настроенных общественных сил во внешнеполитический процесс способствует формированию общенационального согласия в отношении внешней политики Российской Федерации (РФ), содействует ее реализации, имеет важное значение для более эффективного решения различных вопросов международной повестки дня» [6].

В этой связи следует обратить внимание на ряд положений, касающихся взаимодействия власти и общества при реализации внешней политики. Во-первых, со стороны государства. Так, В. В. Федоров, Д. В. Поликанов рассматривают векторы такого взаимодействия по двум путям «снизу — вверх» и «сверху — вниз», имея ввиду разные типы «подключения» граждан к обсуждению вопросов внешней политики и учета их мнения [7]. Исследователи подчеркивают, что «несмотря на все трудности, процесс взаимодействия элит и общества в формировании представлений о внешней политике все же идет» [7]. А. Л. Рябова отмечает, что «мировая общественность, как в целом, так и в отдельных странах, активно реагирует на события, происходящие в мире, а ее мнение постепенно превращается в фактор внешней политики» [8]. Она выделяет четыре направления взаимодействия, отличных друг от друга по формированию общественного мнения (в основном за счет СМИ) и его учета при принятии решений. Во-вторых, со стороны индивидов. Так, по мнению А. А. Деревянченко, Д. В. Калинина присутствуют несколько таких типов вовле-

чения: контактирование (обсуждения, опросы и т. п.) и реальное участие (в политических объединениях, акциях, пожертвования и т. п.) [9]. Таким образом, наши сограждане оказываются «включенными» в сферу как внутренней, так и внешней политики.

Особый интерес составляет изучение мнений и вовлеченности в политическую сферу молодых россиян, взгляды и идеи которых концентрированно выражают потенцию будущих преобразований [10]. Анализ отношения молодежи к внешней политике способен дать объективную и достоверную информацию, которая может послужить основой для своевременного выявления противоречий, содержащихся в системе внешнеполитических ориентаций молодых людей и их корректировки в интересах устойчивого развития страны.

Материалы и методы

С целью изучения отношения современной молодежи к реализуемой внешней политике РФ и оценки российских стратегических внешнеполитических целей на международной арене, был проведен ряд авторских социологических исследований, проведенных в 2023–2024 гг.

- анкетный опрос «Внешняя политика современной России» (2023 г.; студенты Пензенского государственного университета, г. Пенза, $n = 393$; квотная выборка курс обучения, пол) [11, 12];
- анкетный опрос «Внешнеполитические угрозы и отношение к внешней политике России» (январь 2024 г., студенты Пензенского государственного университета, г. Пенза, $n = 351$; квотная выборка — курс обучения, пол) [11, 12];
- одна фокус-группа «Основные внешнеполитические приоритеты России в оценках молодежи» (2025 г.; студенты Пензенского государственного университета, г. Пенза, 10 человек);
- одна фокус-группа «Россия как гарант международной безопасности» (2025 г.; студенты Пензенского государственного университета, г. Пенза, 8 человек);
- одна фокус-группа «Внешнеполитические угрозы: тревоги и опасения» (2025 г.; студенты Пензенского государственного университета, г. Пенза, 10 человек);
- анкетный опрос «Конфигурация внешнеполитических ориентаций современной молодежи» (июнь 2024 г.; $n = 1400$; Пензенская область, $n = 600$, Саратовская область, $n = 400$, Тюменская область, $n = 400$; молодые люди от 14 до 35 лет; выборка квотная — пол, возраст, соответствующая данным распределениям по половозрастной структуре региона) [10, 13].

В рамках опросов 2023–2024 гг. рассматривалось отношение молодежи к внешней политике РФ, в частности оценки проводимого внешнеполитического курса, роли России на международной арене, динамики внешнеполитических угроз. Анкетный опрос «Конфигурация внешнеполитических ориентаций современной молодежи» 2025 года проводился на основе авторской структурной модели, включающей внешнеполитические ориентации на трех уровнях: когнитивный; идентификационно-

оценочный; деятельностный [10, 13]. В рамках идентификационно-оценочного уровня рассматривались представления молодежи о геополитических ресурсах России, ее национальных интересах, национальной безопасности, внешнеполитических целях, трансформации основных направлений внешней политики России и ее роли в построении справедливого и безопасного миропорядка, а также необходимости проведения нашей страной самостоятельной, твердой внешней политики. В гайд фокус-групп 2025 года были включены вопросы, касающиеся внешнеполитических целей, интересов и задач РФ.

Об актуальности анализа отношения россиян к внешней политике, внешнеполитическим событиям, их влияния на жизнь наших сограждан свидетельствует рост числа посвященных этой проблематике исследований всероссийских центров: Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [14, 15], Фонд «Общественное мнение» (ФОМ) [16], Левада-Центр* [17]. Однако анализ внешнеполитических ориентаций современной молодежи на уровне социологических исследований практически отсутствует, что обуславливает высокую актуальность социологического анализа отношения молодежи к внешнеполитическим стратегическим целям.

Результаты и обсуждение

Внешнеполитический курс страны всегда направлен на потребность реализации национальных интересов, которые включают в себя две основные составляющие: интересы национальной безопасности (территории, институтов и населения) и интересы в мировом порядке (укрепление позиций страны и ее международного авторитета) [10].

В рамках последних опросов ВЦИОМ (2023, 2024) рассматриваются основные вопросы, касающиеся внешней политики РФ: общая оценка внешнеполитического курса, международное влияние РФ, ее цели в XXI веке. Так, большинство наших сограждан (59 %) считает, что Россия последовательно и независимо отстаивает собственные национальные интересы (57 % — 18–24 года; 54 % — 25–34 года). Согласны с тем, что России необходимо вести себя как великой державе, 18 % (20 % — 18–24 года; 25 % — 25–34 года) [15]. Среди россиян наиболее распространено мнение о том, что «России следует вести независимую внешнюю политику, но не стремиться диктовать свои условия другим странам» (60 % в целом по выборке; 56 % — 18–24 года; 53 % — 25–34 года) [15]. По мнению 41 % опрошенных, в XXI веке основная цель РФ войти в десятку экономически развитых и политически влиятельных стран (значительно выше этот показатель в группе молодых: 47 % — 18–24 года; 54 % — 25–34 года) [14]. Таким образом, молодежь поддерживает продвижение России на международной арене в качестве мирового лидера активнее, чем представители старших возрастных групп, хотя процент россиян и молодых людей, разделяющих эту позицию, не так высок.

По данным авторских опросов, современная молодежь хотела бы видеть сильную (29,1 %), независимую (21,4 %), комфортную (17,9 %) Россию [18]. Интересно, что

*Левада-Центр признан иноагентом на территории РФ.

молодые люди, выделяющие важную роль нашей страны в миропорядке, характеризуют ее как сильную и справедливую.

В КВП РФ 2023 года установлено, что Россия осознает особую ответственность «за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях» [5]. Еще в 2012 году В. В. Путин в статье «Россия и меняющийся мир» обозначил, что «безопасность в мире можно обеспечить только вместе с Россией» [19].

Согласно результатам опроса 2024 года 62,6 % молодых людей считает, что Россия должна являться лидером по поддержанию мира и безопасности. Чаше с этим согласны девушки, чем юноши (70,3 и 57,9 %); молодые люди в возрасте 14–17 лет (73,1 % — 14–17 лет, 61,3 % — 18–23 года, 66 % — 24–29 лет, 67 % — 30–35 лет); имеющие среднее образование (67 % — среднее, 58,8 % — неоконченное высшее и 64,4 % — высшее); из крупных городов и сельских поселений сельской местности (64,2 % — крупный город, 57,8 % — малый город и 62,4 % — сельская местность); с высоким материальным положением (68,5 % — высокое, 62,7 % — среднее, 49,7 % — низкое); госслужащие и молодые предприниматели (76 %), работники частных предприятий (74,4 %), практически вне зависимости от статуса «работающий»/«безработный» и региона проживания. Сравнительный анализ показал, что в сознании молодежи происходит переоценка роли России в глобальном миропорядке; отмечается рост доли молодежи, поддерживающей эту точку зрения. По данным опроса от января 2024 года студенты, выделяющие ведущую роль России как мирового лидера, считают, что ее влияние в последние годы растет. По мнению молодежи, Россия сегодня является великой державой наряду с США и Китаем (38,9 % опрошенных). Еще 27 % опрошенных полагают, что Россия в настоящее время одна из ведущих стран мира, как, например, страны Европейского Союза.

Рассматривая роль России в современном миропорядке, следует обратить внимание и на ресурсную составляющую. Так, современная Россия обладает всеми ресурсами и возможностями. У нее хорошее геополитическое положение, она обладает значительными природными ресурсами, выступая в качестве важного энергетического актора, постоянно совершенствует вооруженные силы, поддерживает устойчивые отношения с дружественными странами и открыта для всеобщего диалога, демонстрирует социально-политическую стабильность и устойчивый экономический рост, использует потенциал «мягкой силы», а еще занимает активную позицию в международных делах, имеет постоянное членство в Совете Безопасности ООН, БРИКС и многих других международных организациях, что отражается в стратегических документах и реализуется в контексте внешнеполитической деятельности [10].

Данные фокус-групп 2025 года позволили более детально рассмотреть взгляды молодых людей в отношении роли РФ как мирового лидера и ее ресурсного потенциала для реализации этой задачи.

М., 21 год

«Несомненно, Россия должна являться гарантом международной безопасности, имеющим необходимый опыт и наличие ресурсов. Это хорошо подготовленная армия с большим опытом обеспечения региональной и национальной безопасности; международное признание в качестве гаранта международной безопасности от ведущих стран мира — Индии, Китая, Ирана, а также некоторых республик бывшего СССР, Северной Кореи, ряда арабских государств и стран Латинской Америки; четкая и безотлагательная позиция нашего руководства о необходимости соблюдать международное право».

Ж., 20 лет

«В современном мире Россия обладает значительным военным и экономическим потенциалом, что позволяет ей влиять на международные процессы».

М., 23 года

«Россия может и фактически является одним из основных гарантов международной безопасности, ввиду многочисленных факторов способствующих поддержанию этого статуса: культурная, военная и экономическая мощь, влияние на государства постсоветского пространства, поддержание старых дипломатических связей времен Советского Союза».

По результатам авторских опросов 2023 и 2024 годов выделены основные национальные интересы РФ (табл. 14). Судя по самооценкам молодежи, основными национальными интересами России являются защита страны, укрепление мира и защита российских граждан.

Таблица 1

Основные национальные интересы РФ в сфере внешней политики, в %, многовариантные ответы [10]*

Вариант ответа	Студенты, Пенза, 2023 г., n = 393	Студенты, Пенза, январь 2024 г., n = 351	Молодежь, Пенза, Саратов, Тюмень, июнь 2024 г., n = 1400
Защита территории, суверенитета РФ	63,1	47	61,6
Укрепление мира и безопасности	36,9	33,4	38,6
Защита интересов, прав, свобод россиян	46,2	34,2	40,9

Примечание: представлены варианты с наибольшим числом ответов

Вариант «Защита территории России» чаще выбирали молодые люди с неоконченным высшим образованием (64,4 %), а также средним и средним профессиональным (62,5 %) в противовес тем, кто имеет высшее образование (54,6 %). Однако доля последних

тоже высока: 18–23 года — 65,5 %; 30–35 лет — 54,4 %; 24–29 лет — 34,9 %. К выбравшим этот вариант также относятся: имеющие хорошее (68,4 %) и среднее (62,7 %) материальное положение семьи; работающие (65,4 %); безработные (58,3 %); госслужащие и военнослужащие (68 %) и студенты (66,5 %); вне зависимости от пола, типа поселения (город, село), а также региона (Пенза — 62 %, Саратов — 59,3 %, Тюмень — 63 %).

По результатам опроса Левада-Центра, главными приоритетами российской внешней политики в 2017 году россияне считали обеспечение существования страны (59 %) и ее международного авторитета (49 %) [17]. В опросах 2023–2024 гг. были получены сходные данные (табл. 2).

Таблица 2

Основные приоритеты российской внешней политики, в %, многовариантные ответы [10]*

Вариант ответа	Студенты, Пенза, 2023 г., n = 393	Студенты, Пенза, январь 2024 г., n = 351	Молодежь, Пенза, Саратов, Тюмень, июнь 2024 г., n = 1400
Безопасное, мирное существование РФ	72,5	57,3	77,6
Восстановления авторитета РФ в качестве мировой державы	43,5	28,2	39,5
Дружественные отношения с развитыми странами	39,7	29,9	42,6

Примечание: представлены варианты с наибольшим числом ответов

Вариант «мирное и безопасное существование страны» чаще выбирали девушки, чем юноши (81,4 против 71,4 %); более младшего возраста (76,1 % 14–17 лет; 81 % — 18–23 года; 54,7 % — 24–29 лет; 64,1 % — 30–35 лет); имеющие среднее и неоконченное высшее образование в противовес респондентам с высшим образованием (79,7 %; 78,5 %; 72,6 % соответственно); сельская молодежь против молодежи из малых и крупных городов (82,9 %; 75,2 %; 76,7 % соответственно); высокообеспеченные семьи против семей со средним и низким достатком (80,1 %; 78,5 %; 67,3 % соответственно); безработные против работающих (80,8 %; 74,7 %); студенты (83,3 %), госслужащие и военнослужащие (72 %) и самозанятые (72,6 %); из Тюмени (80,7 %), Саратова (80,7 %) и Пензы (75,2 %).

Из данных фокус-групп 2025 года следует, что палитра мнений молодежи об основных внешнеполитических приоритетах РФ разнообразна. Молодые люди придают значение обеспечению безопасности РФ, победе в СВО, недопущению расширения НАТО, укреплению позиций РФ на мировой арене, развитию ее отношений с различными странами, в том числе и на постсоветском пространстве.

М., 21 год

«Основными внешнеполитическими приоритетами России являются обеспечение безопасности и стабильности на постсоветском пространстве; построение многополярного мира, в котором Россия будет играть ключевую роль».

М., 19 лет

«Создание многополярного мира на основе равноправия между участниками международных отношений и свободной торговли».

Ж., 19 лет

«Основным внешнеполитическим приоритетом РФ на сегодняшний день является укрепление международного мира и безопасности».

Ж., 20 лет

«Основные внешнеполитические приоритеты РФ: стремление поддерживать стабильность в мире, развитие взаимоотношений с дружественными странами, такими как Китай, Индия, Северная Корея, укрепление позиций на мировой арене, противодействие расширению НАТО».

М. 21 год

«Победа в зоне СВО, укрепление отношений со странами Востока, рассмотрение стран СНГ как сферы своего влияния».

М., 23 года

«Безусловно, основным внешнеполитическим интересом РФ является завершение СВО в соответствии с ее целями, а именно фактическое разоружение украинского государства с его возможным поглощением, а также фактическая смена системы безопасности в Европе, путем отодвижения границ на НАТО на рубежи 1997 года».

Нападение на территорию РФ является военной угрозой. В соответствии с Военной доктриной Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 N Пр-2976) военная угроза рассматривается как реальная возможность «возникновения военного конфликта между противостоящими сторонами, высокой степенью готовности какого-либо государства (группы государств), сепаратистских (террористических) организаций к применению военной силы (вооруженному насилию)» [20]. В документе раскрываются основные военные опасности, которые могут вызвать военную угрозу, в числе которых наращивание силового потенциала НАТО [20].

Треть студентов (30,3 %), участвовавших в опросе 2023 года, относится к НАТО скорее отрицательно. При этом 26,6 % молодых людей уверены, что роль НАТО осталась прежней — военно-политическое сдерживание России.

Согласно результатам опроса 2024 года наиболее вероятной молодежь считает угрозу нападения со стороны США (35,9 %), Украины (27,4 %) и блока НАТО (29,9 %). Половина опрошенных (51,4 %) отметила, что сегодня НАТО — основная угроза безопасности.

Эту позицию чаще разделяют юноши, чем девушки. Молодые люди более старшего возраста (50,7 % 14–17 лет; 50,3 % — 18–23 года; 56,6 % — 24–29 лет; 58,3 % — 30–35 лет); с высшим образованием (48,1 % — среднее образование; 51,6 % — неоконченное высшее образование; 55,6 % — высшее образование); из крупных городов (57,3 % из крупных городов, 44,8 % из малых городов и 38 % из сельской местности); из высокообеспеченных семей (56,5 % — высокое материальное положение; 50,5 % — средний достаток; 44,8 % — низкое материальное положение); работающие (56,2 % против 46 % безработных); предприниматели (72 %) и работники частных предприятий (65,4 %) (для сравнения — студенты — 49,8 %); вне зависимости от региона проживания.

Данные о росте угроз со стороны недружественных стран и НАТО также подтверждают и материалы фокус-групповых дискуссий 2025 года об актуальных угрозах РФ.

М., 21 год

«... стремительное продвижение НАТО к восточным рубежам. Вероятность возникновения непреднамеренного конфликта между Россией и НАТО возрастает. НАТО — непосредственная угроза для России».

М., 21 год

«В сфере внешней безопасности следует рассматривать действия коллективного Запада и США, военные угрозы с их стороны маловероятны, но не исключены. НАТО — однозначно угроза, если исходить из действий альянса за последние десятилетия».

Ж., 20 лет

«Расширение НАТО на Восток весомая угроза российским интересам. Это попытка ослабить позиции России, однако РФ предпринимает меры для укрепления своего военного потенциала».

М., 23 года

«Вне всяких сомнений, основной угрозой не только национальной, но и международной безопасности является эскалация конфликта между Россией и НАТО в состояние полномасштабного вооруженного столкновения».

Ж., 22 года

«Одной из главных угроз, по моему мнению, является расширение НАТО на Восток. Участие новых стран в альянсе, в частности, балтийских государств и потенциальное вступление Украины и Грузии, воспринимается как прямое нарушение интересов России и угроза ее безопасности. Активное проведение военных учений НАТО вблизи российских границ, а также размещение военной инфраструктуры, стоит рассматривать как потенциальную угрозу».

Таким образом, военные угрозы актуальны для современной России, и в особенности остро молодежь воспринимает потенциальные военные угрозы со стороны НАТО и недружественных стран, хотя и считает не столь вероятными возможности возникновения полномасштабных вооруженных конфликтов с последними.

Выводы

В рамках фокус-групповых дискуссий особый интерес молодых людей вызвали вопросы, связанные с современной сложившейся ситуацией международной напряженности на мировой арене, а также направлениями реализации внешней политики нашей страны в этих сложных условиях, в особенности с возможностью возникновения внешнеполитических угроз России в военной и экономической сферах. Необходимо подчеркнуть, что никто из участников фокус-групп не выражал негативные мнения в отношении проводимого сегодня внешнеполитического курса России по защите своих национальных интересов. Наоборот, в 2024–2025 гг., по сравнению с 2023-м, присутствовали более позитивные оценки в отношении необходимости защиты национальных интересов России и проведения твердого внешнеполитического курса.

Результаты анкетных опросов показали, что подавляющее большинство молодых людей активно и горячо поддерживает проводимый Россией внешнеполитический курс. Негативные оценки, как и по данным фокус-групп, отсутствовали. Однако следует подчеркнуть, что часть молодежи затруднилась дать ответы на поставленные вопросы, объясняя это тем, что она далека от внешней политики. В целом, современные молодые люди хотели бы видеть сильную, независимую и комфортную Россию, которая играет значительную роль в современном миропорядке. Молодые люди полностью разделяют взгляды на необходимость обеспечения безопасности России и ее граждан, особенно остро воспринимая потребность в защите территории страны. В структуре военных угроз национальной безопасности РФ, по самооценкам молодежи, преобладают угрозы со стороны НАТО недружественных стран. Основной приоритет внешней политики РФ по мнению молодежи — мирное и безопасное существование страны. Молодые люди придают значение победе в СВО, недопущению расширения НАТО, а также укреплению позиций РФ на мировой арене. Большая часть молодых людей считает, что Россия должна быть международным гарантом мира и обладает для этого необходимыми ресурсами и потенциалом. По данным исследований была установлена взаимосвязь некоторых внешнеполитических ориентаций молодежи с рядом социально-демографических характеристик и ресурсов респондентов.

Представленный анализ позволяет утверждать, что Россия сегодня выступает как одна из стран, значительно влияющих на международные дела. И, несмотря на жесткое международное давление, наша страна последовательно отстаивает свои национальные интересы и защищает свои ценности. Современная молодежь разделяет внешнеполитический курс, создавая прочный «внутренний» консолидационный фундамент для его реализации.

В заключение следует отметить, что данные социологического мониторинга внешнеполитических ориентаций современной молодежи можно использовать в рамках совершенствования концептуальных основ молодежной политики, а также вузовской системы гражданско-патриотического воспитания молодежи.

Список источников

1. Тренин, Д. В. Новый баланс сил. Россия в поисках внешнеполитического равновесия / Д. В. Тренин. – Москва : Альпина Паблишер, 2023. – 471 с. – Текст : непосредственный.
2. Зуев, Н. А. Новая концепция внешней политики Российской Федерации : анализ основных положений / Н. А. Зуев. – Текст : непосредственный // Вестник науки. – 2023. – № 1 (5 (62)). – С. 281–289.
3. Кожемяков, А. Новая (обновленная) Концепция внешней политики России — в ожидании качественных перемен / А. Кожемяков. – Текст : электронный // РСМД: сайт. – 2023. – 10 марта. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-obnovlennaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-v-ozhidanii-kachestvennykh-peremen/?sphrase_id=177967184 (дата обращения : 16.02.2025)
4. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации : указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г., № 640. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения : 16.02.2025). – Текст : электронный.
5. Барабанов, О. Новая Концепция внешней политики РФ: структура и семантика / О. Барабанов. – Текст : электронный // Валдай : сайт. – 2023. – 04 апр. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rf-semantika/>
6. Концепция внешней политики Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31 марта 2023, № 229. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения : 16.02.2025). – Текст : электронный.
7. Федоров, В. В. Общественное мнение о внешней политике современной России / В. В. Федоров, Д. В. Поликанов. – Текст : непосредственный // Полития : Анализ. Хроника. Прогноз. – 2005. – № 1. – С. 22–40.
8. Рябова, А. Л. Внешняя политика стран и фактор общественного мнения. Актуальные вопросы / А. Л. Рябова. – Текст : непосредственный // Россия в глобальном мире. – 2015. – Т. 7, № 3. – С. 325–334.
9. Деревянченко, А. А. Политическая активность молодежи в цифровом обществе / А. А. Деревянченко, Д. В. Калинин. – Текст : непосредственный // Гражданин. Выборы. Власть. – 2020. – № 2(16). – С. 155–173.
10. Внешнеполитические ориентации молодежи современной России : монография; под ред. Л. В. Рожковой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2024. – 220 с. – Текст : непосредственный.
11. Рожкова, Л. В. Внешнеполитические интересы и роль России в мире глазами студенческой молодежи / Л. В. Рожкова, А. Ш. Дубина. – DOI 10.31660/1993-1824-2023-3-68-82. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 68–82.
12. Россия в современном миропорядке: представления и оценки студенческой молодежи / Л. В. Рожкова, Н. В. Розенберг, А. Ш. Дубина, О. В. Сальникова. – DOI 10.21685/2307-9525-2023-11-2-9. – Текст : электронный // Наука. Общество. Государство. – 2023. – Т. 11, № 2. – С. 86–99.
13. Внешнеполитические ориентации современной молодежи в условиях международной напряженности / Рожкова Л. В., Дубина А. Ш., Сальникова О. В. [и др.]. – DOI 10.15507/2413-1407.129.032.202404.793-815. – Текст : непосредственный // Регионоведение. – 2024. – Т. 32, № 4. – С. 793–815.
14. Россия — великая держава. – Текст : электронный // ВЦИОМ : сайт. – 2024. – 10 апр. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-velikaja-derzhava> (дата обращения : 16.02.2025).

15. Внешнеполитический курс России: в борьбе за суверенитет. – Текст : электронный // ВЦИОМ : сайт. – 2023. – 10 апр. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet> (дата обращения : 16.02.2025).
16. Оценки внешней политики страны. – Текст : электронный // ФОМ : сайт. – 2022. – 18 февр. – URL: <https://fom.ru/Politika/14691> (дата обращения: 16.02.2025)
17. Приоритеты во внешней политике. – Текст : электронный // Левада-центр (признан иноагентом) : сайт. – 2017. – 17 авг. – URL: <https://www.levada.ru/2017/08/17/prioritety-vo-vneshnej-politike/> (дата обращения : 16.02.2025).
18. Актуальные внешнеполитические угрозы : тревоги и опасения студенческой молодежи / Л. В. Рожкова, О. В. Сальникова, А. Ш. Дубина, Ю. Л. Афанасьева. – DOI 10.21685/2072-3016-2024-1-4. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2024. – № 1. – С. 42–56.
19. Путин, В. Россия и меняющийся мир / В. Путин. – Текст : электронный // Московские новости : сайт. – 2012. – 27 авг. – URL: <https://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения : 16.02.2025)
20. Военная доктрина Российской Федерации: утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 года № Пр-2976. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1584621/ (дата обращения: 16.02.2025). – Текст : электронный.

References

1. Trenin, D. V. (2023). New balance of power. Russia in search of foreign policy equilibrium. Moscow, Alpina Publisher Publ., 471 p. (In Russian).
2. Zuev, N. A. (2023). New concept of foreign policy of the Russian Federation: analysis of the main provisions. *Vestnik nauki*, 1 (5 (62)), pp. 281-289. (In Russian).
3. Kozhemyakov A. New (updated) Concept of Russia's foreign policy - in anticipation of qualitative changes. (2023). (In Russian). Available at: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-obnovlennaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rossii-v-ozhidanii-kachestvennykh-peremen/?sphrase_id=177967184
4. Ob utverzhdenii Kontseptsii vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 30 noyabrya 2016 g., № 640. (In Russian). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451>
5. Barabanov, O. (2023). New Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation: structure and semantics. (In Russian). Available at: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-kontseptsiya-vneshney-politiki-rf-semantika/>
6. Fedorov, V. V., & Polikanov D. V. (2005). Public opinion on the foreign policy of modern Russia // *Politiya: Analysis. Chronicle. Forecast*, (1), pp. 22-40. (In Russian).
7. Ryabova, A. L. (2015). Vneshnyaya politika stran i faktor obshchestvennogo mneniya. *Aktual'nye voprosy. Russia in the Global World*, 7(3), pp. 325-334. (In Russian).
8. Derevyanchenko, A. A., & Kalinin, D. V. (2020). Political activity of young people in the digital society. *Citizen. Elections. Power*, 2(16), pp. 155-173. (In Russian).
9. Foreign policy orientations of young people in modern Russia; edited by L. V. Rozhkova. (2024). Penza, Izd-vo PSU Publ., 220 p. (In Russian).
10. Rozhkova, L. V., & Dubina, A. Sh. (2023). Foreign policy interests and the role of Russia in the world through the eyes of student youth. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, 16(3), pp. 68-82. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2023-3-68-82

11. Rozhkova, L. V., Rosenberg, N. V., Dubina, A. Sh., & Salnikova, O. V. (2023). Russia in the modern world order: perceptions and assessments of student youth. Nauka. Society. State, 11(2), pp. 86-99. (In Russian). DOI: 10.21685/2307-9525-2023-11-2-9
12. Rozhkova, L. V., Dubina, A. Sh., Salnikova, O. V., Korzh, N. V., & Karimova, L. F. (2024). Foreign Policy Orientations of modern youth in Conditions of International Tension // Russian journal of regional studies, 32(4), pp. 793-815. (In Russian). DOI: 10.15507/2413-1407.129.032.202404.793-815.
13. Russia is a great power. (2024). (In Russian). Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiya-velikaja-derzhava>
14. Russia's foreign policy course: in the struggle for sovereignty. (2023). (In Russian). Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet>
15. Assessments of the country's foreign policy. (2022). (In Russian). Available at: <https://fom.ru/Politika/14691>
16. Priorities in foreign policy. (2017). (In Russian). Available at: <https://www.levada.ru/2017/08/17/priority-vo-vneshnej-politike/>
17. Rozhkova, L. V., Salnikova, O. V., Dubina, A. Sh., & Afanasyeva, Y. L. (2024). Actual foreign policy threats: worries and fears of student youth // Izvestiya vysshee obrazovaniya. Volga region. Social Sciences, (1), pp. 42-56. (In Russian). DOI: 10.21685/2072-3016-2024-1-4
18. Putin, V. (2012). Russia and the changing world. (In Russian). Available at: <https://www.mn.ru/politics/78738> (date of reference: 16.02.2025)
19. Voennaya doktrina Rossiyskoy Federatsii: utv. Prezidentom RF 25 dekabrya 2014 goda № Pr-2976. (In Russian). Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1584621/

Информация об авторах / Information about authors

Рожкова Лилия Валерьевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, экономической теории и международных процессов, Пензенский государственный университет, г. Пенза

Дубина Альбина Шагидулловна, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической теории и международных отношений, Пензенский государственный университет, г. Пенза, misurin@bk.ru

Liliya V. Rozhkova, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Economic Theory and International Relations, Penza State University

Albina Sh. Dubina, Candidate of Sociology, Associate Professor at the at the Department of Economic Theory and International Relations, Penza State University, misurin@bk.ru

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 28.04.2025; принята к публикации 15.05.2025.
The article was submitted 10.04.2025; approved after reviewing 28.04.2025; accepted for publication 15.05.2025.

Научная статья / Original research article
УДК 681.5.622.23
DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-81-92
EDN: YAWWYI

Человек в Арктике: динамика социального благополучия в социологическом измерении

А. Н. Силин^{1,2*}, А. Л. Колтунов¹

¹Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

²Западно-Сибирский филиал ФНИСЦ РАН, Тюмень, Россия

*sm-2004@rambler.ru

Аннотация. Значимость для России Западно-Сибирского нефтегазодобывающего региона, экстремальные условия его освоения и необходимость создания здесь достойных условий жизнедеятельности участников освоения обусловили необходимость проведения на этой территории социологических исследований. В статье представлены некоторые результаты социологического изучения динамики изменения социальной ситуации в важном арктическом регионе России — Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) за 1990–2020 гг. и в 2022–2024 гг. Целью проводимых на этой территории по репрезентативным выборкам опросов отношения северян к различным аспектам своей жизнедеятельности стало выявление и анализ изменений социальной ситуации и определяющих их факторов, разработка предложений для властных структур по улучшению качества жизни разных социальных групп арктического населения. С опорой на авторский социологический инструментарий (анкеты массовых опросов, экспертные листы, сценарий фокус-групп, технологии вторичного анализа информации и социодиагностики) в мониторинговом режиме ежегодно проводилось изучение мнений разных социальных групп северян. Особое внимание уделено межрегиональному использованию трудовых ресурсов и социальной инфраструктуры на основе вахтового метода организации труда. В результатах исследовательской работы приведены оценки жителей арктического региона состояния своего здоровья и возможностей здоровьесбережения, количественные и качественные параметры, характеризующие контингент вахтового персонала и его отношение к социальным условиям своей жизнедеятельности. Информация о динамике изменений социальной ситуации и характеризующих ее параметрах позволит региональным властным структурам разработать и обосновать стратегии перспективного устойчивого развития арктического региона.

Ключевые слова: Арктика, социальные изменения, социологические исследования, здоровьесбережение северян, вахтовый метод, ценностные ориентации

Для цитирования: Силин, А. Н. Человек в Арктике: динамика социального благополучия в социологическом измерении / А. Н. Силин, А. Л. Колтунов. — DOI 10.31660/1993-1824-2025-2-81-92 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2025. — № 2. — С. 81–92. — EDN: YAWWYI

Human in the Arctic: dynamics of social well-being in a sociological dimension

Anatoly N. Silin^{1,2*}, Anatoly L. Koltunov¹

¹Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

²West Siberian Branch of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Tyumen, Russia

*sm-2004@rambler.ru

© А. Н. Силин, А. Л. Колтунов, 2025

Abstract. The importance of the West Siberian oil and gas region for Russia, the extreme conditions of its development, and the need to create decent living conditions for its workers have made sociological research in this territory necessary. This article presents some results of a sociological study on the dynamics of social situation in an important Arctic region of Russia — the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug (YNAO) — covering the period 1990–2020 and 2022–2024. The purpose of surveys conducted in the region was to identify and analyze changes in the social situation and their determining factors by studying the attitudes of Northerners toward different aspects of their lives. The study also aimed to develop proposals for authorities to improve the quality of life for various social groups in the Arctic population. Using the author's sociological tools (mass survey questionnaires, expert sheets, focus group scripts, secondary data analysis techniques, social diagnostics), we monitored annually the opinions of different Northerners social groups. Special attention is given to the interregional use of labor resources and social infrastructure based on the rotational work method of labor organization. The research results include residents of the Arctic' assessments of their state of health and health preservation possibilities, as well as quantitative and qualitative characteristics of the contingent of shift personnel and their attitudes toward social living conditions. This information about the social situation dynamics and the parameters characterizing it will help regional authorities to develop and justify strategies for the long-term sustainable development of the Arctic region.

Keywords: Arctic, social changes, sociological research, health preservation of Northerners, shift method, value orientations

For citation: Silin, A. N. & Koltunov, A. L. (2025). Human in the Arctic: dynamics of social well-being in a sociological dimension. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (2), pp. 81-92. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-81-92

Введение

Арктика сегодня является наглядным примером того, как быстро изменяется наш мир. Совсем недавно, по историческим меркам, это была пустынная территория. Ее потенциал расширился буквально за несколько десятилетий, и она превратилась в арену горячих геополитических и экономических схваток не только приграничных государств, но и нерегиональных акторов (Китайская Народная Республика, Япония). В арктическом регионе, где сегодня столкнулись стратегические интересы циркумполярных и других стран, особую значимость приобрели проблемы обеспечения социального благополучия живущих и работающих на этой территории людей [1].

В условиях неопределенности будущего развития событий увеличивается роль изучения социальных последствий, принимаемых региональными и муниципальными властными структурами управленческих решений в отношении возможного изменения ситуации [2]. Целью проводимых авторами социологических и междисциплинарных исследований, некоторые результаты которых нашли отражение в настоящей статье, стало выявление динамики социального благополучия и самочувствия северян, определяющих их факторов и возможностей улучшения ситуации.

Проблемы социального самочувствия человека в Арктике и динамика его изменения изучаются А. Н.Силиным с 1977 года на Ямале, но точкой отсчета для анализа динамики стала статья в «Вестнике Академии Наук СССР» [3]. Затем он неоднократно возвращался к этой проблеме [4], а в последние годы дополнил сравнительный анализ изучением территорий европейской (Архангельская область) и Восточно-Сибирской (Чукотский автономный округ) Арктики [2].

При этом главное внимание уделялось основным компонентам человеческого капитала: здоровью, образовательному и профессиональному капиталу, а также двум

специфическим социальным группам — вахтовому персоналу и аборигенным арктическим этносам. Опросный лист экспертов, опубликованный в [5], составлен исходя из возможности дифференцированно оценить социальную ситуацию в целом и ее элементы по 10-балльной шкале.

Методология и методы

Методологические принципы, на которые опирались авторы, изложены в известных трудах В. А. Ядова, П. Штомпки, М. К. Горшкова и других отечественных и зарубежных социологов [6–11].

При этом более чем полвека арктические районы служат плацдармом для авторских социологических исследований. Сотрудничество с коллегами и знакомство с методологией и результатами их работ (Н. Ю. Замятина, В. Н. Лаженцев, А. Н. Пилясов, В. И. Сморгкова, А. И. Татаркин и др.) [12–16], собственные теоретические и эмпирические исследования, проводимые главным образом на территории ЯНАО, а в последние годы и в других арктических регионах России, позволили диагностировать динамику изменения социальных параметров протекания социальных процессов в Арктике, оценить возможные инновационные управленческие воздействия, позволяющие изменить ситуацию в позитивную сторону. При этом часть авторского инструментария (анкеты, экспертные листы, сценарии фокус-групп, опубликованные, например, в [5]), сохранялась без серьезных изменений, что позволяло выявлять и анализировать динамику социальных процессов в мониторинговом режиме.

В социальной жизни изменения происходят повсеместно, нет двух различающихся по времени состояний любой социальной сущности (группы, институты), которые были бы идентичными. Поэтому социальные явления изучаются в привязке к некоему моменту времени, а социальные процессы — периоду времени. Изучение социальных изменений, которые становятся все более стремительными, по мнению П. Штомпки, является основной задачей социологии [6].

За прошедшие десятилетия социально-экономическая ситуация характеризуется несколькими точками бифуркации, связанными со значимыми политическими событиями в стране и мире. Сложной она продолжает оставаться и сегодня. Пандемия, санкционное давление, общая политическая ситуация и другие вызовы времени не могли не сказаться на социальном развитии арктической территории, качестве жизни и социальном самочувствии проживающих здесь людей.

Арктические вызовы раскрываются как изменения социально-экономической реальности на отдельных территориях. Изменения постепенно накапливаются, формируя пока латентные, но все более проявляющиеся тренды эволюции арктического социума.

Социальные проблемы, выявляемые при опросах северных респондентов разных регионов и в разные годы, нередко оказываются идентичны: бедность, безработица, неудовлетворенность медициной, жильем, экологической ситуацией и так далее. Однако конкретное наполнение и возможные пути решения этих проблем на различных территориях Арктики в разные периоды могут значимо отличаться, иметь специфические особенности, важные для управления изменениями [3].

Эти особенности учитывала и методология авторского исследования, позволяющая интегрировать качественные и количественные методы социологического исследования, официальные данные государственной и медицинской статистики, традиционный социологический инструментарий массовых и экспертных опросов, наблюдения.

Так, формирование выборки для массовых опросов базировалось на пространственных и социальных критериях отбора единиц наблюдения и состояло из двух этапов:

- выбор арктических населенных пунктов исходя из их статуса;
- отбор респондентов, опирающийся на установленную ранее социальную структуру данного поселения. При этом основанием отбора были как традиционные для социологической практики половозрастные критерии, так и значимые для данного конкретного исследования (например, северный стаж, профессиональная либо этническая принадлежность, вахтовый или стационарный тип жизнедеятельности) [2]. Обработка результатов осуществлялась по программе SPSS.

При изучении динамики социальных процессов важную роль играет вторичный результат ранее проведенных исследований [9] и социологическая диагностика выявленных трендов [17, 18].

При этом значимость проведения социологической диагностики постоянно возрастает в связи с увеличением политической и экономической роли Арктического региона для страны и необходимостью нивелировать экстремальные природно-климатические условия жизнедеятельности постоянно живущих и работающих здесь вахтой людей, дестабилизирующие внешние для региона факторы (пандемия, санкционное давление, международная ситуация). Все это актуализирует необходимость своевременного выявления уже наметившихся и еще латентных трендов в изменении социально-экономической ситуации в Арктическом регионе и, как следствие, обоснование и оценку эффективности возможных путей решения системных проблем.

Авторская методология ежегодных исследований включала интегральное использование как количественного социального инструментария, позволяющего измерить наиболее значимые параметры социальных процессов и определяющих их факторов, так и качественного изучения динамики социальной ситуации на основе наблюдения и видео диагностики, а также сопоставления субъективных оценок с данными государственной и медицинской статистики.

Результаты и обсуждение

Массовые опросы, проводимые в арктических поселениях, показали, что наибольшую неудовлетворенность в системе социального обслуживания северян вызывает местное здравоохранение [17, 19]. При этом основные нарекания связаны с недоступностью медицинской помощи, то есть невозможностью получить ее тогда, когда она необходима. По мнению экспертов, одна из основных причин этого — состоявшаяся «оптимизация медучреждений», которая оказалась особенно болезненной именно в арктических регионах. Упование на санитарную авиацию не оправдалось из-за частой нелетной погоды, финансовых и технических проблем, связанных с санкциями. Ухуд-

шение ситуации в сфере здоровьесбережения подтверждают и результаты выявления самооценки здоровья северянами (табл. 1).

Таблица 1

Динамика изменения самооценки здоровья населения ЯНАО, % опрошенных

Самооценка здоровья	Годы			
	1990	2000	2010	2020
Чувствую себя хорошо	18	36	40	12
Иногда болею	62	42	36	58
Часто болею	4	7	10	12
Хронически болею	11	9	8	15
Инвалид	0	1	3	3
Затрудняюсь ответить	5	5	3	0
Итого	100	100	100	100

Из данных таблицы следует, что полностью позитивно состояние своего здоровья оценили в опросе 2020 года лишь 12 % респондентов, причем гораздо оптимистичнее высказались мужчины. Заметно выросла в структуре арктического населения и доля хронических больных (до 15 %). Меры, которые, по мнению опрошенных северян, помогли бы им сохранить здоровье, были проранжированы следующим образом:

- 1) повышение доступности и качества медицинской помощи;
- 2) обеспечение здоровой качественной пищей и водой;
- 3) улучшение экологической ситуации;
- 4) пропаганда и обеспечение здорового образа жизни;
- 5) улучшение санаторно-курортного обслуживания.

В опросах, проведенных на территории ЯНАО в 2023–2024 гг., основной упор делался на социокультурные аспекты здоровьесбережения. Так, северянам предлагалось оценить значимость различных проблем их жизнедеятельности. Здесь на первом месте оказались финансовые проблемы, но непосредственно за ними — собственное здоровье и здоровье близких, качество медобслуживания и лишь затем обеспеченность и качество жилья, экологическая ситуация, вопросы, связанные с образованием детей, возможностями досуга, и другие. При этом необходимо иметь в виду взаимосвязи перечисленных факторов, например, финансовых возможностей и здоровьесбережения, экологии и здоровья. Выявилась также очевидная корреляция возраста респондентов с рейтингом значимости для них здоровья.

Авторы предприняли попытку с системных позиций оценить факторы, влияющие на состояние здоровья.

С учетом того, что их совокупность можно условно разделить на неподдающиеся воздействию (в первую очередь природно-климатические) и регулируемые, акцент

в исследовании был сделан на последних — социокультурная и экологическая ситуация, образ жизни северян, качество их питания и так далее.

Опросы подтвердили зависимость здоровья от физической активности жителей ЯНАО. Лишь 13,6 % респондентов регулярно занимались спортом и физическими упражнениями. Большая же часть, ссылаясь на северные климатические условия, отдыхает пассивно с телевизором или компьютером [20].

Из числа экологических факторов наиболее негативное воздействие на здоровье людей оказывает загрязнение водоемов и вследствие этого воды и рыбы. Следующий по значимости экологический фактор, вызывающий обеспокоенность респондентов, — загрязнение территорий мусорными свалками, содержащими различные токсины.

Значимых различий в оценках факторов здоровьесбережения в динамике не выявлено. Различаются лишь позиции разных социальных групп ямальского населения. Так, опрошенные авторами представители коренных малочисленных народов севера (КМНС) важнейшим фактором сохранения своего здоровья считают возможность регулярного употребления в пищу строганины сырой рыбы, крови и внутренних органов оленей, дикоросов. При этом, по их мнению, таких возможностей становится все меньше. В 2023 году регулярно употребляли перечисленные продукты лишь около 15 % опрошенного аборигенного населения, 55 % — редко, остальные 30 % не имели такой возможности.

Следует учитывать, что рекомендуемый рацион питания по результатам медико-биологических исследований отличается для разных социальных групп ямальского населения (старожилы, в том числе КМНС, новоселы, вахтовики) [5, 19]. Для последних двух групп не рекомендуется рацион с повышенным содержанием белково-жировой составляющей в питании.

Кстати, анализ статистической отчетности за анализируемый период 1990–2020 гг. показал значимые изменения в самой структуре ямальского населения. Так, все годы уменьшалось количество представителей аборигенных этносов и росла численность вахтовиков и новоселов (последние, правда, жили в регионе в среднем полтора года). По данным двух последних переписей, в период между ними она выросла с 41,4 до 48,0 тысяч человек. Однако более глубокий анализ выявил резкое сокращение браков между молодыми людьми и девушками, представляющими КМНС, которые, не видя для себя достойного будущего в тундре, предпочитают выходить замуж за приезжих, главным образом с Кавказа. Образующиеся семьи учитываются статистикой как представляющие коренное население.

В рамках изучения динамики социального благополучия жителей Арктического региона России наряду с капиталом здоровья значительную роль играет образовательный капитал, интегрирующий общие и специальные знания, профессиональные компетенции, а также навыки самообразования проживающих здесь людей.

Неоиндустриальное освоение Арктического региона предъявляет особые и весьма специфические требования к задействованным в этих процессах кадрам. Большей частью это приезжие специалисты. Представители КМНС в нефтегазовых компаниях

почти не работают из-за приверженности к традиционным видам занятий и нежелания отпускать своих детей на учебу в центральные и южные города страны. Однако, исходя из авторских исследований наблюдается ежегодное снижение (сегодня это 22–23 %) доли представителей аборигенных этносов (ненцев, ханты и селькупов), владеющих родным языком и традиционными видами занятий. Экспедиции в населенные пункты, где проживают аборигенные этносы, показали, что родной язык в школах либо не преподается вообще, либо, в лучшем случае, предлагается факультативно в объеме 1–2 часов в неделю [19].

При этом в динамике потребностей постоянно уменьшается доля нефтегазовых специалистов и возрастает спрос на профессионалов в сфере социального и технического сервиса, IT- технологий, инфраструктурного и комплексизирующего обеспечения.

Произошли изменения и в структуре занятого в Арктике персонала. Заметную долю здесь занимали привлеченные зарубежные специалисты, готовые поработать в экзотических для них условиях, получая достаточно высокую зарплату и значимый социальный пакет при низких налоговых отчислениях. В результате принятых санкций эти специалисты покинули Россию, что актуализировало необходимость подготовки собственных кадров. Основным путем решения этой проблемы стало все более широкое применение вахтового метода, позволяющего использовать профессионалов и социальную инфраструктуру других регионов [21].

Число людей, ведущих мобильный мультилокальный образ жизни, росло и превысило уже на территории ЯНАО 130 тысяч человек. При этом речь идет об учитываемых статистикой так называемых «организованных вахтовиках» (табл. 2).

Таблица 2

Динамика изменения численности вахтового персонала на территории ЯНАО, тыс. чел.

Численность вахтовиков	Год			
	1990	2000	2010	2020
Всего, в том числе	25,5	76,4	107,2	133,7
1. Жители РФ, из них	16,3	69,0	100,1	91,1
1.1. Тюменская область (без 3–4 округов)	3,4	4,2	85,1	5,7
1.2. Башкортостан	6,1	10,2	13,4	15,6
1.3. Краснодарский край	1,8	2,5	2,7	3,5
1.4. Татарстан	1,1	1,6	2,1	2,5
1.5. Другие регионы РФ	4,9	34,2	54,9	63,8
1.6. Внутрирегиональная вахта из ЯНАО	8,2	16,5	21,9	35,9
2. Иностранцы граждане	9,2	7,4	7,1	6,7
2.1. В том числе из стран СНГ	7,9	6,8	6,0	5,4
2.2. Дальнее зарубежье	1,3	0,6	1,1	1,3

По оценкам экспертов, не меньшее количество работающих в регионе так называемой «дикой» вахтой — это люди, поступившие на работу по собственной инициати-

ве и договоренности с руководством без формального закрепления особого режима труда и соответствующих социальных обязательств компании. В этом случае работодатель экономит на затратах, но рискует в случае каких-либо эксцессов (аварии, травмы, конфликты).

Структура привлечения в Российскую Арктику вахтового персонала за этот период также претерпела серьезные изменения. Так, до 1992 года основную часть этих рабочих составляли жители Украины. При этом разные украинские регионы обеспечивали собственные сферы нефтегазового комплекса (Ивано-Франковск — буровые бригады, Донбасс — газодобытчиков, Львовщина — строителей, и так далее). Впоследствии на смену им заступили в основном представители Башкортостана и других регионов (см. табл. 2). Болгарских строителей, массово привлекаемых ранее, заменили сербские, и так далее.

В социологическом изучении вахты в Арктике акцент делался на социальном самочувствии вахтовиков и членов их семей, отношении их к разным аспектам своей жизнедеятельности в триаде «дом — дорога — работа», возможности улучшения качества их жизни [21].

В ходе ежегодно проводимых авторами опросов выяснилось, что большинство (81–85 %) вахтовиков в целом положительно оценивает свой мобильный и мультилокальный образ жизни. Хотя вахтовики отмечают некоторые его негативные аспекты, они планируют и дальше работать в этом режиме. Добавим, что опрос детей вахтовиков, проведенный австрийским антропологом Гертрудой Саксингер в республике Башкортостан, показал, что они намерены продолжать отцовскую традицию и тоже летать на работу в ЯНАО [22]. Анализируя динамику проблем вахты (табл. 3), видим, что здесь неизменно лидирует неудовлетворенность оплатой труда, при этом заметно улучшились социальные условия проживания в вахтовых поселках. Остальные факторы меняются ситуативно [2].

Таблица 3

**Изменение рейтинга проблем вахтового труда в ЯНАО
(ранг 1 — наивысшая актуальность)**

Проблема	Год			
	1990	2000	2010	2020
Неудовлетворенность оплатой труда	1	1	1	1
Плохие условия труда	5	3	3	2
Неудовлетворительные условия быта на вахте	2	5	5	6
Неэффективная организация производства	7	2	2	3
Взаимоотношения работников с менеджментом	6	7	4	7
Отсутствие информации о ситуации и планах организации у рядового персонала	3	4	6	4
Плохая организация вахтовых перевозок	4	6	7	5

В таблице 3 подтверждается гипотеза об инерционности социально-экономических процессов в Арктическом регионе и незначительности происходящих здесь изменений. Это же показывают и ежегодные опросы представителей аборигенных северных этносов. Так, в перечне актуальных проблем жизнедеятельности стабильно лидирует здоровье, затем, по мнению опрошенных, следуют недостаточный уровень дохода семьи, необходимость спасения природы для традиционного хозяйствования, утрата языка, этнической культуры, ремесленных и других специальных навыков КМНС.

В исследовании 2022–2023 гг. основное внимание авторов было обращено на роль социокультурных процессов в изменении общей социальной ситуации. В первую очередь речь шла о ценностных ориентациях северян, терминальных, отражающих целевые установки респондентов и инструментальных, через которые предполагается достичь эти цели.

В ходе опросов выявилось, что наиболее значимыми северяне считают следующие терминальные ценности: здоровье, материальную обеспеченность, безопасность личную и близких, семью и детей, любовь и отношения, творчество, хобби, удовольствия, развлечения, активную деятельную жизнь.

В качестве инструментальных ценностей выделены: воспитанность, вежливость, аккуратность, жизнерадостность, амбициозность, желание добиться успеха, самостоятельность, независимость, требовательность к себе и к окружающим, образованность, знания, терпимость к чужим взглядам и образу жизни, настойчивость и твердость характера, сдержанность и самоконтроль, ответственность.

В ходе исследования установились взаимосвязи выбранных респондентами ценностных ориентаций с отношением к различным аспектам формирования здоровья и образования. Полученные результаты позволяют сформировать модели поведения и управленческие механизмы повышения качества жизни населения Арктического региона.

Выводы

Итак, проведенные социологические исследования позволили выявить и проанализировать сложившуюся к настоящему времени динамику изменения социальной ситуации в арктических поселениях. Необходимо продолжить фундаментальное и прикладное междисциплинарное изучение связанных с этим проблем, с системных позиций оценить их разнообразные и взаимосвязанные аспекты (философские, экономические, социологические, юридические, медико-биологические, экологические, антропологические, политические, культурологические и другие), разработать комплекс мер, направленных на повышение качества жизни арктического населения.

Так, многолетние опросы авторами северян показали, что наибольшую обеспокоенность и неудовлетворенность вызывают вопросы здоровьесбережения их самих и близких. В первую очередь речь идет о возможности получения своевременной и качественной медицинской помощи в случае возникновения ее необходимости, но также и влияющих на здоровье факторах: экологии, качественной и здоровой пище, финансовых возможностях здорового образа жизни.

При этом серьезные различия здоровьесбережения для разных социальных групп связаны с регулярным межрегиональным перемещением в Арктику и обратно

вахтового персонала, масштабы использования которого все эти годы постоянно росли. Это требует проведения специальных междисциплинарных научных исследований.

Список источников

1. Силин, А. Н. Социальные проблемы Арктического региона : монография / А. Н. Силин. – Тюмень : ТИУ, 2016. – 240 с. – Текст : непосредственный.
2. Маркин, В. В. Человеческий капитал регионов Российской Арктики: социологические очерки / В. В. Маркин, А. Н. Силин. – Вологда : Вологодский Научный Центр РАН, 2021. – 340 с. – Текст : непосредственный.
3. Силин, А. Н. Человек на севере / А. Н. Силин. – Текст : непосредственный // Вестник академии наук СССР. – 1990. – № 6. – С. 112–117.
4. Силин, А. Н. Человек на севере : динамика социального благополучия / А. Н. Силин. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ. – 1999. – № 2. – С. 110–112.
5. Человеческий капитал арктических регионов: системные проблемы и технологии их решения : монография / О. М. Барбаков, М. Л. Белоножко, Л. Н. Белоножко [и др.]; отв. ред. А. Н. Силин, В. В. Маркин. – Тюмень : ТИУ, 2020. – 180 с. – Текст : непосредственный.
6. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка; пер. с англ. А.С. Дмитриева; под ред. В.А. Ядова. – Москва : Аспект-пресс, 1996. – 416 с. – Текст : непосредственный.
7. Горшков, М. К. «Есть такая профессия общество изучать». Избранные статьи, интервью, биографические откровения / М. К. Горшков. – Москва : Весь мир, 2020, 464 с. – Текст : непосредственный.
8. Ядов, В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности : учебник / В. А. Ядов. – Москва : Добросвет, 2000, 596 с. – Текст : непосредственный.
9. Кибакин, М. В. Вторичный анализ социологических данных в исследовании проблем цивилизационного развития и становления цифровой экономики / М. В. Кибакин. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные технологии. – 2021. – № 11(17). – С. 10–17.
10. Уржа, О. А. Интеграция интересов социальных групп и слоев как основа эффективного социального управления / О. А. Уржа. – Текст : непосредственный // Материалы Ивановских чтений. – 2015. – № 4(4). – С. 257–262.
11. Черныш, М. Ф. Социальное благополучие и здоровье / М. Ф. Черныш. – Текст : непосредственный // Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН. – 2020. – № 1. – С. 54–79.
12. Замятина, Н. Ю. Российская Арктика : к новому пониманию процессов освоения / Н. Ю. Замятина, А. Н. Пилясов. – Москва : URSS : Ленанд, 2019. – 395 с. – Текст : непосредственный.
13. Российская Арктика : современная парадигма развития: монография / А. И. Таркин, Н. Я. Петраков, В. А. Цветков [и др.] : Санкт-Петербург : Нестор-История. – 2014. – 844 с. – Текст : непосредственный.
14. Степуть, И. С. Вахтовая занятость в экономике арктической зоны России : динамика, масштабы, профессионально квалификационные характеристики / И. С. Степуть, В. Гуртов. – DOI 10.31857/S020736760025036-8. – Текст : непосредственный // Общество и экономика. – 2023. – № 6. – С. 90–108.
15. Сморгоча, В. И. Социальные инновации в арктических муниципалитетах как фактор устойчивого развития / В. И. Сморгоча, Н. К. Харлампьева. – Текст : непосредственный // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1(4). – С. 30–39.
16. Лаженцев, В. Н. Геосистемный подход к проблемам социально-экономического развития регионов Севера России / В. Н. Лаженцев. – DOI 10.15838/esc/2016.1.43.5. – Текст : непосредственный // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 1(43). – С. 81–95.

17. Социальные проблемы в самооценках населения арктической зоны России / М. Л. Белоножко, А. Н. Силин, О. М. Барбаков, А. С. Гюрджинян. – DOI 10.7868/S0132162518040128. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2018. – № 4. – С. 112–117.
18. Silin, A. N. Factors of human Capital Development in the Arctic / A. N. Silin, M. L. Belonozhko. – Text : direct // Health Education and Health Promotion. – 2021. – Vol. 9, Issue 5. – Pp. 501–512.
19. Силин, А. Н. Результаты научной экспедиции 2018 г. в Пуровском и Красноселькупском районах ЯНАО / А. Н. Силин, Л. Н. Белоножко, А. С. Гюрджинян. – Текст : непосредственный // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2018, № 4(101). – С. 69–81.
20. Ковальжина, Л. С. Здоровьесберегающее поведение населения : опыт социологического исследования : монография / Ковальжина, Л. С., Силин, А. Н. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2014. – 156 с. – Текст : непосредственный.
21. Силин, А. Н. Вахтовый труд в Арктике: социально-пространственный дискурс : монография / А. Н. Силин. – Тамбов : Консалтинговая компания Юком, 2021. – 88 с. – Текст : непосредственный.
22. «Я готов!» : новое поколение мобильных кадров в российской нефтегазовой промышленности / Г. Саксингер, Э. Эфнер, Э. В. Шакирова [и др.] – Текст : непосредственный // Сибирские исторические исследования. – 2014. – № 4. – С. 73–103.

References

1. Silin, A. N. (2016). Sotsial'nye problemy Arkticheskogo regiona. Tyumen, TIU Publ., 240 p. (In Russian).
2. Markin, V. V., & Silin, A. N. (2021). Chelovecheskiy kapital regionov Rossiyskoy Arktiki: sotsiologicheskie ocherki, Vologda, Vologodskiy Nauchnyy Tsentr RAN Publ., 340 p. (In Russian).
3. Silin, A. N. (1990). Chelovek na severe. Vestnik akademii nauk SSSR, (6), pp. 112-117. (In Russian).
4. Silin, A. N. (1999). Chelovek na severe: dinamika sotsial'nogo blagopoluchiya. Oil and gas Studies, (2), pp. 110-112. (In Russian).
5. Barbakov, O. M., Belonozhko, M. L., Belonozhko, L. N., Blynskaya, T. A., Vershinin, I. S., Kibenko, V. A.,... & Yudashkin, V. A. (2020). Chelovecheskiy kapital arkticheskikh regionov: sistemnye problemy i tekhnologii ikh resheniya. Tyumen, TIU Publ., 180 p. (In Russian).
6. Sztompka, P. (1994). The sociology of social change. (In English).
7. Gorshkov, M. K. (2020). "Est' takaya professiya obshchestvo izuchat". Izbrannye stat'i, interv'y, biograficheskie otkroveniya. Moscow, Ves' mir Publ., 464 p. (In Russian).
8. Yadov, V. A. (2000). Strategiya sotsiologicheskogo issledovaniya. Opisanie, ob'yasnenie, ponimanie sotsial'noy real'nosti. Moscow, Dobrosvet Publ., 596 p. (In Russian).
9. Kibakin, M. V. (2021). Secondary analysis of survey data in the study of the problems of civilization development and formation of the digital economy. Sotsial'no-gumanitarnye tekhnologii, 11(17), pp. 10-17. (In Russian).
10. Urzha, O. A. (2015). Integratsiya interesov sotsial'nykh grupp i sloev kak osnova effektivnogo sotsial'nogo upravleniya. Materialy Ivanovskikh chteniy, 4(4), pp. 257-262. (In Russian).
11. Chernysh, M. F. (2020). Sotsial'noe blagopoluchie i zdorov'e / Informatsionno-analiticheskiy byulleten' Instituta sotsiologii FNISTS RAN, (1), pp. 54-79. (In Russian).
12. Zamyatina, N. Yu., & Pilyasov, A. N. (2019). Rossiyskaya Arktika: k novomu ponimaniyu protsessov osvoeniya. Moscow, URSS : Lenand Publ., 395 p. (In Russian).
13. Tatarkin, A. I., Petrakov, N. Ya., Cvetkov, V. A., Eliseev, D. O., Naumova, Yu. V., Kuleshov, V. V., ... & Zhuk, N. P. (2014). Rossiyskaya Arktika: sovremennaya paradigma razvitiya. Sankt-Peterburg, Nestor-Istoriya Publ., 844 p. (In Russian).
14. Stepus, I. S., & Gurtov, V. (2023). Shift work in the economy of the Russian Arctic zone: dynamics, scale, professional and qualification characteristics. Society and Economics, (6), pp. 90-108. (In Russian). DOI: 10.31857/S020736760025036-8

15. Smorchkova, V. I., & Kharlampieva, N. K. (2015). Social innovations in the arctic municipalities as a factor of the sustainable development. Arctic XXI Century. Gumanitarnye nauki, 1(4), pp. 30-39. (In Russian).
16. Lazhentsev, V. N. (2016). Geosystem approach to socio-economic development in the regions of the north of Russia. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast, (1), pp. 81-95. (In Russian). DOI: 10.15838/esc/2016.1.43.5
17. Belonozhko, M. L., Silin, A. N., Barbakov, O. M., & Gyurdzhinyan, A. S. (2018). Social issues in Russia's arctic zone: population self-assessment. Sociological Studies, (4), pp. 112-117. (In Russian).
18. Silin, A. N., & Belonozhko, M. (2021). Factors of Human Health Capital Development in the Arctic. Health Education and Health Promotion, 9(5), pp. 501-512. (In English).
19. Silin, A. N., Belonozhko, L. N., & Gyurdzhinyan, A. S. (2018). Results of the 2018 scientific expedition to Purovsky and Krasnoselkupsky regions of the Yamal-Nenets autonomous district. Nauchnyy vestnik Yamalo-Nenetskogo avtonomnogo okruga, 4(101), pp. 69-81. (In Russian).
20. Koval'zhina, L. S. & Silin, A. N. (2014). Zdorov'esberegayushchee povedenie nasele-niya : opyt sotsiologicheskogo issledovaniya. Tyumen, TyumGNGU Publ., 156 p. (In Russian).
21. Silin, A. N. (2021). Vahtovyy trud v Arktike: social'no-prostranstvennyy diskurs. Tambov, Konsaltingovaya kompaniya Yukom Publ., 88 p. (In Russian).
22. Saxinger, G., Ofner, E., Shakirova, E. V., Ivanova, M. E., Yakovlev, M. V., & Gareev, E. S. (2014). "I am ready!": the next generation of mobile professionals in the Russian oil and gas industry. Sibirskie istoricheskie issledovaniya, (4), pp.73-103. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, Западно-Сибирский филиал ФНИСЦ РАН, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3331-165X>

Колтунов Анатолий Львович, кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1600-2493>

Anatoly N. Silin, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, West Siberian Branch of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3331-165X>

Anatoly L. Koltunov, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-1600-2493>

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 26.04.2025; принята к публикации 22.05.2025.
The article was submitted 10.04.2025; approved after reviewing 26.04.2025; accepted for publication 22.05.2025.

Научная статья / Original research article

УДК 65.01.007

DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-93-102

EDN: YRLZCI

Влияние неопределенности на работу крупной корпорации

Н. И. Скок, Г. В. Осуховский*

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

*osuhovskiy@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена неопределенности и теории хаоса в контексте деятельности компании «Транснефть». Актуальность работы обусловлена необходимостью анализа адаптационных механизмов предприятия в условиях внешних и внутренних вызовов, таких как санкции, аварии и изменения рынка. Цель статьи — раскрыть взаимосвязь между хаосом, социальными практиками и управленческими стратегиями на основе теорий Ж. Бодрийяра (симулякры и симуляция), М. Фуко (биополитика и биовласть), Л. Выготского (социальный конструктивизм) и Т. Лукмана (социальное конструирование реальности). В работе использован метод теоретического анализа и тематического исследования, посредством которого выявлены ключевые механизмы адаптации компании к неопределенности. Основные результаты включают описание стратегий «Транснефть» в условиях санкций 2014 и 2022 годов, анализ влияния аварий и изменений рынка на деятельность предприятия. Практическая значимость работы заключается в возможности применения полученных выводов для разработки стратегий управления рисками в нефтяной отрасли.

Ключевые слова: неопределенность, теория хаоса, симулякры, биополитика, социальный конструктивизм, адаптация

Для цитирования: Скок, Н. И. Влияние неопределенности на работу крупной корпорации / Н. И. Скок, Г. В. Осуховский. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-2-93-102 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 2. – С. 93–102. – EDN: YRLZCI

Characteristics of uncertainty and chaos theory in the activities of the Transneft company

Natalia I. Skok, Gleb V. Osukhovsky*

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

*osuhovskiy@yandex.ru

Abstract. This paper examines the phenomena of uncertainty and chaos theory in the context of the company Transneft activity. This study is relevant because it is necessary to analyze how the company adapts to various external and internal challenges, such as sanctions, accidents, and changes in the market. The objective of this

work is to uncover the connections between chaos, social practices, and management strategies through the theoretical frameworks of J. Baudrillard (simulacra and simulation), M. Foucault (biopolitics and biopower), L. Vygotsky (social constructivism), and T. Luckmann (social construction of reality). The paper employs method such as theoretical analysis and thematic study to identify the key mechanisms that enable the company to adapt to uncertainty. The key results contain a review of Transneft's strategies during the sanctions imposed in 2014 and 2022, alongside an analysis of how accidents and market shifts have influenced its operations. The practical importance of this study consists in its potential application for developing risk-management strategies within the oil industry.

Keywords: uncertainty, chaos theory, simulacra, biopolitics, social constructivism, adaptation

For citation: Skok, N. I., & Osukhovskiy, G. V. (2025). Characteristics of uncertainty and chaos theory in the activities of the transneft company. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (2), pp. 93-102. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-93-102

Введение

Современные предприятия, особенно в нефтяной отрасли, функционируют в условиях высокой неопределенности, вызванной геополитическими, экономическими и экологическими факторами. Компания «Транснефть» как ключевой игрок в транспортировке нефти в России сталкивается со множеством вызовов, включая санкции, аварии и изменения рынка. Теоретическая значимость работы заключается в применении для анализа адаптационных механизмов предприятия междисциплинарного подхода, объединяющего теории Ж. Бодрийяра, М. Фуко, Л. Выготского и Т. Лукмана. Практическая значимость связана с возможностью использования выводов для разработки стратегий управления рисками в условиях неопределенности.

Хаос — это состояние сложной системы, в которой небольшие изменения начальных условий могут привести к значительным и непредсказуемым последствиям. В контексте предприятия хаос проявляется в виде внешних и внутренних вызовов, таких как санкции, аварии и изменения рынка, которые создают неопределенность и требуют гибкости в управлении.

Неопределенность — это состояние, при котором отсутствует ясность, точность или определенность в информации, знаниях, ситуациях или результатах. В контексте предприятия неопределенность может быть вызвана внешними (санкции, изменения рынка) и внутренними (аварии, технические сбои) факторами. Проблематика статьи состоит в том, что современные предприятия, такие как «Транснефть», сталкиваются с комплексом вызовов, которые требуют не только технических и финансовых решений, но и глубокого понимания социальных, политических и культурных аспектов. Неопределенность, вызванная санкциями, авариями и изменениями рынка, создает необходимость в новых подходах к управлению рисками и адаптации. Однако существующие исследования недостаточно учитывают роль социального конструирования реальности, биополитики и симулякров в процессе адаптации предприятий к хаосу. Предыдущие исследования, такие как работы Бодрийяра [1] о симулякрах, Фуко [2] о биополитике и Выготского [3] о социальном конструктивизме, не рассматривали нефтяные предприя-

тия в контексте теории хаоса. Данная статья восполняет этот пробел, предлагая комплексный анализ деятельности «Транснефть» в условиях санкций и других вызовов.

Литературный обзор

Современные концепции управления в условиях хаоса и неопределенности находят отражение в междисциплинарных подходах, интегрирующих идеи из физики, социологии, философии и экономики. Теория хаоса, развиваемая Э. Лоренцем [4] и И. Пригожиным [5], предлагает парадигму, в рамках которой малые флуктуации могут привести к значительным и труднопредсказуемым последствиям — так называемый «эффект бабочки». В управленческой практике это выражается в невозможности точного прогнозирования последствий даже незначительных управленческих решений, особенно в высокотурбулентных отраслях, таких как нефтегазовая.

Примером может служить внезапное введение санкций в 2014 году, ставшее триггером масштабных изменений в логистике, экспортных стратегиях и технологической базе компаний. Другой пример — падение мировых цен на нефть в 2020 году в результате пандемии COVID-19. Это не только привело к мгновенному снижению доходов нефтяных компаний, но и вызвало цепную реакцию оптимизационных процессов, сокращений и изменения инвестиционных приоритетов. Эти события иллюстрируют, как внешние возмущения, лежащие за пределами прямого управленческого контроля, могут трансформировать всю экосистему отрасли.

В условиях подобного хаоса нефтегазовые корпорации, включая «Транснефть», вынуждены формировать динамические стратегии, способные к самоорганизации и адаптации. Концепции нелинейной динамики и самопроизвольного порядка (self-organization), предложенные Пригожиным [5], находят практическое воплощение в гибких управленческих структурах, цифровых системах мониторинга и сценарном моделировании.

Дополняя физическую парадигму хаоса, Бодрийяр [1] в работе «Симулякры и симуляция» указывает на замену реальности ее репрезентациями. В условиях информационной нестабильности корпорации, стремясь сохранить легитимность, создают медийные образы устойчивости, зачастую не соответствующие реальному положению дел. В случае «Транснефти» это проявляется в стратегических PR-кампаниях, направленных на формирование образа контролируемости ситуации и технологического превосходства — даже в условиях внешнеполитических и рыночных потрясений.

Фуко [2] вводит понятие биополитики — формы власти, сосредоточенной на управлении жизнями и телами людей. В корпоративной среде это выражается в усилении регламентации, стандартизации поведения сотрудников и внедрении механизмов контроля соблюдения антикризисных норм. Например, после аварии в Норильске в 2020 году «Транснефть» усилила систему мониторинга и контроля технического со-

стояния трубопроводов, что отражает биополитическую логику управления через предотвращение и дисциплинирование.

Социальный конструктивизм [3, 6] подчеркивает, что реальность не объективно дана, а создается через коммуникацию и интерпретацию. Это делает корпоративное управление в условиях неопределенности прежде всего нарративной практикой. «Транснефть» в этом контексте активно формирует адаптивный дискурс взаимодействия с государственными структурами, инвесторами и обществом, что позволяет не только поддерживать легитимность, но и управлять ожиданиями.

Институциональная теория [7] и концепции стратегического управления в условиях турбулентности [8] дополняют теоретическую рамку, указывая на необходимость постоянной институциональной адаптации. Эта адаптация проявляется в корректировке внутренних регламентов, переоценке стратегических целей и встраивании новых практик в корпоративную культуру.

Наконец, Брехов [9] указывает на то, что управление инвестиционными проектами в условиях неопределенности требует не только гибкости, но и цифровизации. Использование больших данных, сценарного моделирования, методов искусственного интеллекта (ИИ) и стресс-тестов позволяет минимизировать влияние хаотичных внешних факторов на инвестиционную деятельность.

Материалы и методы

Для достижения целей исследования применен комплексный междисциплинарный подход, направленный на выявление, описание и интерпретацию адаптационных стратегий нефтегазовых компаний в условиях хаоса и неопределенности. Он основан на сочетании качественных и количественных методов, а также на интеграции теоретических и эмпирических уровней анализа, что обеспечило полноту и глубину исследовательского охвата.

Основой теоретического анализа послужили такие концепции, как:

1. Теория хаоса [4, 5], раскрывающая динамику нелинейных систем и подчеркивающая роль малых флуктуаций в возникновении крупных изменений. Это позволило рассматривать нефтегазовую отрасль как чувствительную к внешним и внутренним импульсам систему, где каждая нестабильность может выступать триггером трансформаций.
2. Теория симулякров [1], в контексте формирования корпоративного имиджа и легитимности через медиарепрезентации, особенно в кризисные периоды.
3. Биополитика [2] как теоретическая рамка управления человеческими и операционными ресурсами в условиях неопределенности.
4. Социальный конструктивизм [3, 6], применимый к построению нарратива стабильности и адаптации в корпоративных коммуникациях.
5. Институциональная теория [7], позволившая осмыслить влияние формальных и неформальных институтов на стратегическое поведение компаний.

6. Концепции стратегического управления в условиях турбулентности [8], используемые для оценки реактивных и проактивных стратегий. Этот теоретический фундамент обеспечил междисциплинарную перспективу и позволил анализировать поведение компании «Транснефть» не только с позиции менеджмента, но и через призму философии, социологии и теории систем.

Эмпирическая база и тематическое исследование

Для проверки и верификации теоретических положений проведено тематическое исследование, включающее: сбор и анализ открытых источников (годовые и квартальные отчеты, ESG-отчеты, пресс-релизы, интервью с топ-менеджментом); обзор аналитических материалов ведущих деловых СМИ: Financial Times, Bloomberg, Reuters, Коммерсант, РБК [10–14]; изучение академических публикаций и отраслевых исследований по управлению в условиях неопределенности; анализ конкретных кейсов (реакция на санкции 2014 и 2022 годов (деверсификация маршрутов, изменение логистики, переориентация на Азию) [10, 11, 14]; падение цен на нефть (2020) как пример системной шоковой нагрузки [12]; авария в Норильске (2020) и ее последствия для экологической и техногенной безопасности [13]; контент-анализ и машинное моделирование.

Проведен контент-анализ корпоративных текстов, с акцентом на используемые дискурсивные конструкции: устойчивость, надежность, инновации, развитие; эволюцию коммуникационных стратегий в ответ на внешние вызовы; частотный и семантический анализ терминов, описывающих меры по адаптации.

Для объективизации данных применен машинный анализ текстов с использованием алгоритмов кластеризации и частотного анализа. Это позволило выявить ключевые темы и тренды в управленческой риторике компании на протяжении последнего десятилетия. Сравнительный метод использовался для сопоставления стратегии «Транснефть» с практиками других российских и зарубежных нефтегазовых компаний, таких как «Роснефть», «Газпром нефть», BP, Shell, ExxonMobil.

Анализ включал:

- механизмы реагирования на кризисные события;
- модели устойчивости: централизованные против децентрализованных;
- уровень институционального давления и его влияние на адаптационные стратегии [7, 9].

Это позволило выявить не только общие паттерны поведения компаний в условиях турбулентности, но и уникальные черты российской модели корпоративного управления.

Для выработки практических рекомендаций применялись методы прогнозного моделирования, в том числе сценарный анализ с построением нескольких моделей возможного развития внешней среды (оптимистичный, пессимистичный, инерционный сценарии); симуляционные модели, использующие данные по изменению экспортных потоков,

технологическим ограничениям и рыночной волатильности; финансовое моделирование, анализ чувствительности, стресс-тестирование инвестиционных решений; инструменты искусственного интеллекта (ИИ) и анализ больших данных для прогнозирования устойчивости стратегий [9].

Результаты и обсуждение

Неопределенность в нефтяной отрасли носит многомерный и нелинейный характер, отражая как внешние, так и внутренние вызовы. Для систематизации воздействия неопределенности на стратегическое поведение компаний были выделены шесть ключевых ее видов. Геополитическая неопределенность возникает в связи с международной напряженностью, санкциями и изменениями внешнеполитического курса стран. Примером может послужить то, как санкции 2014 и 2022 годов в отношении России ограничили доступ к западным технологиям и финансированию, что потребовало срочной переориентации логистики на восточные рынки [10, 11, 14]. Это стало триггером для масштабных инфраструктурных проектов, таких как «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), тем самым запустив «эффект бабочки» в корпоративной стратегии [1]. Экономическая неопределенность подразумевает нестабильность цен на нефть, валютные колебания, инфляцию. В качестве примера приведем случай времен пандемии COVID-19: в 2020 году она вызвала резкое падение спроса на нефть, из-за чего снизилась цена Brent до \$20/баррель и потребовалась оперативная реструктуризация затрат [12]. «Транснефть» оптимизировала логистику и заморозила часть капитальных расходов.

Технологическая неопределенность проявляется в ограниченном доступе к критически важным технологиям и высокой стоимости инноваций. Так, после 2014 года компаниям пришлось активно инвестировать в импортозамещение. «Транснефть» начала развивать собственные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы и сотрудничать с российскими разработчиками оборудования. Экологическая неопределенность усиливается с ростом глобального внимания к ESG-факторам. Например, авария в Норильске в 2020 году вызвала резонанс в СМИ и привела к усилению государственного контроля над промышленной экологией [13]. В ответ «Транснефть» внедрила цифровой мониторинг состояния трубопроводов и систему раннего предупреждения о рисках разлива.

Операционная неопределенность связана с инфраструктурными и логистическими сбоями, особенно в условиях санкционных ограничений. После 2022 года ряд портов и судов оказался недоступен для использования, что потребовало создания новых экспортных маршрутов, включая использование танкерного флота союзных государств [14].

Регуляторная неопределенность включает изменения в законодательстве, налоговом режиме и системе сертификации. К примеру, ужесточение экологических стандартов в России в 2021–2023 гг. потребовало дополнительных инвестиций в модернизацию насосных станций и строительство новых резервуарных парков.

Анализ стратегий компании «Транснефть»

«Транснефть» демонстрирует адаптивность, применяя как реактивные, так и проактивные антикризисные стратегии. В частности: строительство новых трубопроводов

(«Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО), Козьмино); диверсификация поставок в Китай и Индию; использование PR-симулякров стабильности в информационном поле [3]; внедрение отечественного ПО и цифровых систем контроля (2021–2023); разработка сценарных прогнозов и финансовое стресс-тестирование инвестиционных программ.

Академический контекст

По данным анализа статьи А. О. Брехова [9], управление инвестиционным портфелем в нефтегазовом секторе в условиях неопределенности требует прогнозирования рыночных сценариев, интеграции инструментов стресс-тестирования и финансового моделирования, использования ИИ и анализа больших данных для оценки инвестиционных рисков, гибкой и адаптивной стратегической архитектуры управления.

А. О. Брехов подчеркивает, что ключевыми источниками риска остаются колебания цен на углеводороды, геополитика и технологический дефицит, а также требования к экологической устойчивости [9].

Применение теории хаоса и неопределенности

В соответствии с теорией хаоса [4, 5] поведение системы при внешних воздействиях может быть непредсказуемым, но структурируемым через нелинейную динамику. Это означает, что санкции, аварии или регуляторные новации могут выступать как «малые флуктуации», запускающие кардинальные сдвиги в стратегии компании. Подобная логика прослеживается и в действиях «Транснефти» при переориентации на Восток — изначально вынужденная мера стала стратегическим вектором на десятилетия вперед.

Выводы

В ходе исследования была предпринята попытка осмыслить поведение нефтяной компании «Транснефть» в условиях многомерной неопределенности, вызванной как внутренними, так и внешними турбулентными воздействиями. С помощью комплексного междисциплинарного подхода, сочетающего теоретический анализ, эмпирическое исследование, контент-анализ и прогнозное моделирование, удалось выявить, что устойчивость крупной инфраструктурной корпорации в современном мире не является данностью, но формируется как результат системной адаптации, институционального инжиниринга и стратегической гибкости.

Первое ключевое заключение состоит в том, что неопределенность в нефтегазовой отрасли носит не только экономический, но и структурный характер. Она проявляется в шести взаимосвязанных измерениях: геополитическом, экономическом, технологическом, экологическом, операционном и регуляторном.

Эти формы неопределенности действуют как нелинейные возмущения (в терминах теории хаоса — флуктуации), способные радикально трансформировать устойчивость всей корпоративной системы. Примером выступают санкции 2014 и 2022 годов, которые, начавшись как политическое ограничение, привели к технологическим сдвигам.

гам, изменению логистики, переосмыслению экспортных маршрутов и даже культурной трансформации в управлении рисками.

Второе заключение — ключом к устойчивости в таких условиях становится не консервация, а способность к переформатированию собственной траектории. Компания «Транснефть» демонстрирует проактивное поведение, выражающееся в быстрой переориентации поставок, диверсификации экспортных потоков, усилении экологического контроля и локализации технологий. Тем самым она не только адаптируется к неопределенности, но начинает ее структурировать, превращая хаос в элемент стратегического управления. Согласно концепциям Бодрийяра, Фуко и Лоренца [1, 3, 4] неопределенность и симулякры стабильности — это не просто маски кризиса, а способы создания новых форм легитимности в нестабильной среде. PR-кампании «Транснефти», направленные на демонстрацию управляемости и прозрачности, создают гиперреальность устойчивости, которая играет важную роль в поддержании доверия со стороны государственных органов и инвесторов. Эта стратегия соответствует постструктуралистским интерпретациям управления, где реальность формируется через дискурс и интерпретацию.

Третье важное заключение касается роли цифровых и аналитических технологий. В условиях усложняющейся среды «Транснефть» все чаще использует инструменты машинного анализа, сценарного моделирования и больших данных. Это свидетельствует о переходе от реактивной модели управления к интеллектуализированной системе принятия решений, что делает компанию менее уязвимой к спонтанным воздействиям и позволяет формировать стратегические сценарии даже в условиях высокоэнтропийного будущего. Сравнительный анализ с российскими («Роснефть», «Газпром нефть») и международными (BP, Shell, ExxonMobil) компаниями показал, что «Транснефть» движется в русле общемировых трендов по адаптации к VUCA-среде, но при этом демонстрирует уникальные черты, обусловленные институциональной спецификой российского нефтегазового сектора — высокой зависимостью от государства, централизованной структурой управления и исторической ролью как системообразующей компании.

С методологической точки зрения, исследование подтвердило эффективность междисциплинарного подхода, включающего философские, экономические, управленческие и технологические концепции. Использование теории хаоса позволило перейти от линейных моделей адаптации к пониманию корпорации как самоорганизующейся системы, где устойчивость возникает из взаимодействия хаотических факторов, а не вопреки им. Таким образом, можно утверждать, что устойчивость нефтяной корпорации в условиях высокой неопределенности возможна только при соблюдении следующих условий:

- системное мышление в управлении, включающее распознавание слабых сигналов и работу с нелинейными трендами;
- гибкость стратегий и процедур, позволяющая трансформировать бизнес-модель под новые контексты;

- институциональная зрелость, предполагающая способность к самоорганизации и управлению внутренними парадоксами;
- интеграция цифровых и прогнозных инструментов, превращающая данные в основу устойчивого развития;
- культурная трансформация, при которой хаос осознается не как угроза, а как возможность реформатирования стратегии.

В контексте современных вызовов — энергетического перехода, ESG-стандартов, технологических блокад и глобальной политической турбулентности — стратегический вызов для компаний, подобных «Транснефти», состоит не столько в преодолении неопределенности, сколько в научении жить и развиваться внутри нее, создавая из хаоса новые точки роста, адаптационные механизмы и горизонты устойчивости.

Список источников

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр; перевод с французского А. Качалова. — Москва : Постум, 2015. — 238 с. — Перевод изд.: *Simulacres et simulation* / Jean Baudrillard. Paris. Galilée, 1981. — Текст : непосредственный.
2. Фуко, М. Воля к знанию : история сексуальности / М. Фуко. — Москва : Гуманитарная академия, 1998. — 160 с. — Текст : непосредственный.
3. Выготский, Л. С. Мышление и речь : психика, сознание, бессознательное / Л. С. Выготский. — Москва : Лабиринт, 2001. — 366 с. — Текст : непосредственный.
4. Lorenz, E. N. Deterministic Nonperiodic Flow / E. N. Lorenz. — Text : direct // *Journal of the Atmospheric Sciences*. — 1963. — Vol. 20(2). — P. 130–141.
5. Prigogine, I. Order out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature / I. Prigogine, I. Stengers. — New York: Bantam Books, 1984. — 349 p. — Text : direct.
6. Луман, Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Н. Луман ; под ред. Н. А. Головина ; пер. с нем. И. Д. Газиева. — Санкт-Петербург : Наука, 2007. — 641 с. — Перевод изд.: *Luhmann, Niklas Soziale systeme. Grundriss einer allgemeinen theorie*// Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1985. — Текст : непосредственный.
7. Scott, W. R. Institutions and Organizations: Ideas, Interests, and Identities / W. R. Scott. — Sage Publications, 1995. — 360 p. — Text : direct.
8. Anthony, R. Strategic Planning for Turbulent Environments / R. Anthony. — Oxford: Oxford University Press, 2003. — 230 p. — Text : direct.
9. Брехов, А. О. Управление портфелем инвестиционных проектов компаний нефтегазовой отрасли в условиях неопределенности и ограниченности ресурсов / А. О. Брехов. — Текст : непосредственный // *Естественно-гуманитарные исследования*. — 2024. — № 4. — С. 324–330.
10. Reuters. Russia's Transneft to expand East Siberia pipeline amid sanctions. Text : electronic // Reuters. — 2014. — URL: <https://www.reuters.com> (дата обращения: 10.04.2025).
11. Financial Times. Russia turns to Asia as Europe shuns oil. Text : electronic // Financial Times. — 2022. — URL: <https://www.ft.com> (дата обращения: 10.04.2025).
12. Bloomberg. Oil collapse drives cost-cutting at Russian energy firms. Text : electronic // Bloomberg. — 2020. — URL: <https://www.bloomberg.com> (дата обращения: 10.04.2025).
13. The Guardian. Norilsk oil spill prompts new Russian regulations. Text : electronic // The Guardian. — 2020. — URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 10.04.2025).

14. Коммерсантъ. Новые логистические маршруты после санкций 2022 года. Текст : электронный // Коммерсантъ : сайт. – 2022. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/> (дата обращения: 10.04.2025).

References

1. Baudrillard, J. (1981). Simulacres et simulation. Paris. Galilée, 238 p. (In French).
2. Foucault, M. (1998). The will to knowledge: the history of sexuality. Moscow: Humanities Academy Publ., 160 p. (In French).
3. Vygotskiy, L. S. (2001). Myshlenie i rech' : psikhika, soznanie, bessoznatel'noe. Moscow. Labirint Publ., 366 p. (In Russian).
4. Lorenz, E. N. (1963). Deterministic Nonperiodic Flow . Journal of the Atmospheric Sciences, 20(2), pp. 130-141. (In English).
5. Prigogine, I., & Stengers, I. (1984). Order out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature. – New York: Bantam Books, 349 p. (In English).
6. Luhmann, N. (1985). Soziale systeme. Grundriss einer allgemeinen theorie // Frankfurt am Main : Suhrkamp, 674 p. (In German).
7. Scott, W. R. (1995). Institutions and organizations: Ideas, interests, and identities. Sage publications, 360 p. (In English).
8. Anthony, R. (2003). Strategic Planning for Turbulent Environments. Oxford. Oxford University Press, 230 p. (In English).
9. Brekhov, A. O. (2024). Management of the portfolio of investment projects of oil and gas companies under conditions of uncertainty and limited resources. Natural-Humanitarian Studies, (4), pp. 324-330. (In Russian).
10. Reuters. Russia's Transneft to expand East Siberia pipeline amid sanctions. Reuters. Available at: <https://www.reuters.com> (accessed 04.10.2025).
11. Financial Times. Russia turns to Asia as Europe shuns oil. (2022). Financial Times. Available at: <https://www.ft.com> (accessed: 10.04.2025).
12. Bloomberg. Oil collapse drives cost-cutting at Russian energy firms. (2020). Bloomberg. Available at: <https://www.bloomberg.com> (accessed: 10.04.2025).
13. The Guardian. Norilsk oil spill prompts new Russian regulations. (2020). The Guardian. Available at: <https://www.theguardian.com> (accessed: 10.04.2025).
14. Kommersant. New logistics routes after the sanctions of 2022. (2022). Kommersant. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/> (accessed: 10.04.2025).

Информация об авторах / Information about the authors

Скок Наталья Ивановна, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Natalia I. Skok, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Осуховский Глеб Владимирович, студент, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, osuhovskiy@yandex.ru

Gleb V. Osukhovsky, Student, Industrial University of Tyumen, osuhovskiy@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 16.04.2025; одобрена после рецензирования 30.04.2025; принята к публикации 28.05.2025.
The article was submitted 16.04.2025; approved after reviewing 30.04.2025; accepted for publication 28.05.2025.

Научная статья / Original research article

УДК 316.4

DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-103-122

EDN: YSBLWE

Роль молодежи в устойчивом развитии города: диагностика проблем и перспектив

Н. А. Ткачева*, В. В. Юдашкина, О. Е. Яцевич

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

*tkachevana@tyuiu.ru

Аннотация. Проблематика влияния внутренних резервов и социальной активности городского сообщества на устойчивое развитие городов является актуальной. В этой связи молодежь рассматривается как ресурс и непосредственный участник формирования и преобразования городского пространства через приобщение представителей молодежных организаций и объединений к процессам социального управления. Системное и упорядоченное взаимодействие городских сообществ и органов власти позволяет координировать цели развития, определять приоритеты и возможные пути решения возникающих проблем, способствует переходу от пассивных форм управления к интеграции всех потенциальных участников социального управления и определению их роли в решении проблем развития города.

Цель исследования — выявление причин низкой социальной активности молодежи, ее готовности к решению социальных проблем в процессе взаимодействия с органами власти и реальным участием в управлении, а также определение механизмов социального регулирования влияния молодежных сообществ на устойчивое развитие города. Методологическая база опирается на синтез идей из отраслей социологии и урбанистики, включающих исследования молодежи и ее активности, социального управления, городского пространства, нашедших обоснование в работах отечественных и зарубежных ученых, посвященных вопросам включения молодежных сообществ в развитие города. Эмпирической основой исследования выступает проведенное авторами анкетирование представителей студенческой молодежи ($n = 380$) по проблемам социальной активности, готовности к включению в поиск решений развития города; структурированный анализ официальных сайтов молодежных организаций и объединений, раскрывающий особенности организации и функционирования молодежных сообществ, их взаимодействия с представителями органов управления города. Раскрыты проблемы социального управления по вопросам включения молодежи в развитие города; определен потенциал участия молодежи в процессе принятия управленческих решений городских проблем; предложен алгоритм действий, направленных на включение молодежи города в деятельность, способствующую его гармоничному развитию. Осуществленное теоретическое обоснование, эмпирическая верификация и определение механизмов стимулирования активности молодежи представляют практический интерес для повышения эффективности работы молодежных организаций и объединений. Результаты могут быть полезны изучающим эту проблематику исследователям и практикам, формирующим и реализующим муниципальную молодежную политику.

Ключевые слова: устойчивое развитие, молодежь, управление городом, социальная активность

Для цитирования: Ткачева, Н. А. Роль молодежи в устойчивом развитии города: диагностика проблем и перспектив / Н. А. Ткачева, В. В. Юдашкина, О. Е. Яцевич. – DOI 10.31660/1993-1824-2025-2-103-122 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2025. – № 2. – С. 103–122. – EDN: YSBLWE

The role of youth in the sustainable urban development: diagnosis of problems and prospects

Nina A. Tkacheva*, Valentina V. Yudashkina, Olga E. Yatsevich

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

*tkachevana@tyuiu.ru

© Н. А. Ткачева, В. В. Юдашкина, О. Е. Яцевич, 2025

Abstract. The issues of how internal resources and social activity within urban community influence sustainable city development is highly relevant today. In this context, youth are recognized as resources and active participants in shaping and transforming urban spaces. This engagement is facilitated by involving members of youth organizations in social governance processes. A systematic and coordinated interaction between urban communities and government authorities is used to coordinate development goals, to determine priorities and to address emerging challenges. Besides that, it enables a transition from passive management to a more integrated involvement of all potential participants in social governance, clearly defining their roles in tackling urban development issues.

This study aims to identify the reasons for low social activity among youth, evaluate their readiness to address social problems in cooperation with authorities, and assess their actual participation in governance. Furthermore, it seeks to determine mechanisms for socially regulating youth communities' influence on sustainable urban development. The methodology is based on the synthesis of ideas created in the fields of sociology and urban studies, including studies of youth and their activity, social management, urban space, which have found justification in the domestic and foreign scientific researches devoted to the inclusion of youth communities in the development of the city. The empirical basis of this study is a survey conducted among students ($n = 380$) to examine their social activity and willingness to engage in solutions for urban development. Additional to this, a structured analysis of official websites of youth organizations reveals the features of youth communities' organization, functioning, and interactions with city's governing bodies. The study identifies social governance issues associated with youth involvement in city development, determines the potential for youth participation in urban decision-making processes, and proposes an action plan to engage youth in activities that promote harmonious urban development. The theoretical justification, empirical verification and identifying the mechanisms to stimulate youth activity offer practical value for enhancing the effectiveness of youth organizations. The results obtained can be useful to researchers studying this issue, as well as practitioners involved in designing and implementing municipal youth policies.

Keywords: sustainable development, youth, city management, social activity

For citation: Tkacheva, N. A., Yudashkina, V. V. & Yatsevich, O. E. (2025). The role of youth in the sustainable urban development: diagnosis of problems and prospects. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (2), pp.103-122. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-103-122

Введение

Активная преобразовательная деятельность человека способствовала формированию и восприятию города как продукта, на что обращал внимание в своих трудах В. Н. Подшивалов, видя в таком созидании когезию разума и духа человека, где ключевую роль играет социальный фактор, а технологическому отводится секулярное значение [1].

Именно жители городов через социальные общности определяют совокупность средств и форм, образцов и ценностных ориентиров для поддержания выбираемых способов деятельности и общения, наполняя социальные отношения и городское пространство жизненными смыслами и регулируя через управление пути их реализации. Вместе с тем в современном городе ярко проявляется стремительное изменение или даже распад ценностно-нормативных образцов поведения, ослабление социального контроля, приоритет временных ценностей и расширение автономии до аномического состояния социума. Все это в совокупности, по мнению З. Баумана, провоцирует нестабильность, «моральную амбивалентность» даже тех, от кого зависит принятие решений, благополучие окружающих, поступательная динамика городской жизни [2].

В создавшихся условиях особое значение приобретает устойчивое развитие города и его социального пространства. Понятие «устойчивое развитие» получило

признание исследователей после публикации доклада Конференции ООН по окружающей среде и развитию [3]. Эта дефиниция интерпретировалась пространно — как развитие, удовлетворяющее потребности настоящего и будущих поколений. При этом было признано усиление социальной составляющей во всех видах деятельности.

Стремление достичь скоординированной эволюции (коэволюции) человека и биосферы, основой которой является эффективная управленческая деятельность, характерно для работ Н. Н. Моисеева [4].

Представители нового урбанизма предложили идеи создания «города-сада» (Э. Говард) [5], «экогорода» (Р. Регистер) [6], «города, удобного для жизни» (В. Вучик) [7]. Несмотря на то, что подобным образом организованная в реальности городская среда является утопией, К. В. Папенков полагал, что концепции ее комфортности были заложены в вектор устойчивого развития [8].

Устойчивость Л. И. Абалкин связывал с возможностью постоянного обновления и совершенствования [9]. Однако, по мнению О. Л. Кузнецова, их целесообразность может устанавливаться посредством «умных» коммуникаций в информационном поле, объединяющем множество самостоятельных агентов в сетевые сообщества, способных участвовать в решении возникающих проблем [10].

В этом контексте участие жителей в развитии города через устойчивое взаимодействие с органами управления для координации действий различных акторов позволит обеспечить не только социально-экономический, экологический, но и социокультурный дискурс динамики городского пространства [11]. Здесь в качестве ключевого ресурса развития города выступает молодежь, которая рассматривает городское пространство как место своего саморазвития и самореализации. Если молодежь не удовлетворена качеством городской среды, то мы можем наблюдать ее отток в другие регионы, поэтому устойчивое развитие города и включение в этот процесс молодежи приобретают особую актуальность. Молодежь активна в принятии решений при условии, что ее активность непосредственно касается жизни и интересов молодых людей. Органы управления, в свою очередь, должны быть заинтересованы в вовлечении молодежи в жизнь города, поскольку молодые люди, участвующие в городском развитии, могут повлиять не только на имидж города, но и изменить уровень доверия к власти [12].

По мнению исследователей А. Augsberger, О. С. Ласточкиной, Е. М. Шариповой, участие энергичных молодых людей в улучшении городской инфраструктуры и обсуждении вопросов развития делает молодежь потенциальным ресурсом формирования городских территорий [13–15].

Между тем исследователи А. В. Бедрик [16], J. Ord [17], P. Sztompka [18], И. А. Халий, К. В. Подъячев [19] выделяют существенные проблемы реализации потенциала молодежных сообществ: во-первых, молодежь часто рассматривается в качестве объекта воздействия со стороны государственных и общественных структур [16, 17]; во-вторых, в условиях длительной, явной или скрытой турбулентности,

происходит размывание и даже потеря смысложизненных ориентиров из-за вынужденного постоянного переосмысления ценностных ориентаций и общественных норм [18]; в-третьих, не всегда деятельность органов управления по развитию города и работа с молодежью соответствует потребностям и ожиданиям молодежи [19].

Для преодоления существующих противоречий и стимулирования общественной активности важна реализация социального управления. Вместе с тем в научной литературе фиксируются диаметрально противоположные подходы к этому понятию. Так, представители классической социологической научной школы (М. Вебер [20], А. Г. Здравомыслов [21], Н. И. Лапин [22], О. Н. Яницкий [23]) описывали социальное управление как субъект-объектные отношения. Ученые предлагали средства и методы повышения эффективности субъект-объектного воздействия. В свою очередь исследователи П. А. Амбарова, Г. Е. Зборовский [24], М. В. Певная, Е. А. Шуклина [25], В. В. Щербина [26] определяют социальное управление как взаимодействие между субъектами такой интеракции, где регулируются общественные процессы и удовлетворяются потребности и интересы людей.

Отличительная особенность социального управления — инициатива и добровольное участие граждан. При этом граждане информированы о проводимой политике в отношении развития города, проявляют инициативу и участие для защиты и продвижения интересов своего сообщества.

Ю. А. Зубок связывает включенность молодежи в общественные отношения с социальной активностью молодых людей, которую исследователь понимает как готовность участвовать в общественно значимых инициативах, при условии, что эти инициативы соответствуют потребностям и интересам молодежи, помогают реализовать жизненные стратегии [27].

Управлять развитием социального сообщества можно через воздействие на внешние причины, вызывающие и определяющие этот процесс, и на внутренние интенции человека — его потребности, систему мотивов поведения, интересы, способности к действию и так далее. Именно объединение внешних факторов — влияние распространенных в городе культурных образцов, расширение каналов связи, институционализация отношений с внутренними процессами саморегуляции формирует субъектность индивидов и социальных групп и делает молодежные сообщества подлинным ресурсом социального управления, обеспечивая устойчивое функционирование и развитие города как целостной социокультурной системы.

Методика

С целью получения достоверной и актуальной информации о функционировании и социальной активности молодежи проведен анализ сайтов молодежных организаций города Тюмени, отразивший формы их управления и взаимодействия с молодежью.

В 2024 году был проведен анкетный опрос обучающихся высших учебных заведений города (Тюменский индустриальный университет, Тюменский государственный университет, Тюменский государственный медицинский университет), определяющий

сферы активности молодых людей. Количественное исследование проводилось по вопросам, связанным с определением направлений социальной активности, степени готовности молодежи к участию в решении проблем развития города.

На данный момент в Тюмени проживает 96 671 человек в возрасте от 18 до 29 лет, 11,98 % от общей численности населения [28]. Выборочная совокупность $n = 380$ (2024), что обеспечивает уровень доверительности 95 %. Тип выборки — районированная. Были опрошены молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет, 58 % в возрасте 18–19 лет, 27 % в возрасте 20–23 год, 6 % 26–27 лет и почти 9 % респондентов в возрасте 28–30 лет. Из опрашиваемых 64 % — мужского пола и 36 % — женского.

Результаты исследования

Анализ научной литературы показал, что одна из основных характеристик молодежи как социальной группы — потенциально высокий уровень социальной активности, который зависит от влияния экономических, социокультурных факторов и личностных особенностей. Так, по мнению Э. М. Шариповой, включенность молодежи в жизнедеятельность социума происходит под влиянием связей между сообществами, организациями, органами управления в процессе социальных взаимодействий, ориентированных на совместные и упорядоченные действия [15].

С учетом изложенного, О. А. Рожнов приходит к выводу, что в основе молодежных программ должен быть субъект-субъектный подход: «Основой государственной молодежной политики должно стать социальное партнерство, стимулирование активности молодежи в различных сферах, выработка эффективных механизмов участия государства в процессах социализации, создания условий для самореализации и позитивного включения в жизнь общества» [29].

Однако проблема взаимодействия представителей власти и молодежных сообществ по-прежнему сохраняется. Социальное управление преимущественно осуществляется через внешние, прежде всего, институциональные воздействия на индивидов и социальные группы, тогда как актуализация внутренних побуждений реализуется не регулярно и не всегда способствуют формированию способности молодых людей как субъектов взаимодействия делать рациональный выбор направлений своей жизнедеятельности. По мнению И. С. Шушпановой, именно способность к выбору и возможность его реализации являются значимыми факторами устойчивости и направленности развития социума, в том числе городского [30].

В этом контексте более актуальна модель социального управления, которая предполагает взаимодействие органов управления и молодежных сообществ, наличие между ними обратной связи в процессе принятия решений по развитию города или самой молодежи, учет мнения молодежного сообщества.

Для реализации указанной модели управления в российских и западных городах разработаны программы по развитию городского сообщества и повышению социальной

активности молодежных сообществ. В основном, как показывает анализ работ В. Bernadine [31], С. Б. Абрамовой [32], эти проекты направлены на привлечение активной молодежи к благоустройству территории и учитывают социокультурные особенности городов. В то же время направления социальной активности молодежи постоянно расширяются.

В качестве основных направлений работы с молодежью можно выделить:

- стимулирование различных форм социальной активности молодежи, поощрение молодежных инициатив;
- социальную и профессиональную интеграцию молодежи, сокращение безработицы;
- мероприятия, повышающие уровень патриотизма;
- волонтерские движения;
- мероприятия по здоровьесбережению;
- профилактические мероприятия, ставящие целью защиту молодежи от различных негативных воздействий.

В таблице 1 представлены наиболее активные организации, которые отражают в своей деятельности указанные выше направления работы с молодежью, и показаны некоторые аспекты работы официальных сайтов этих организаций. В ходе исследования были определены основные направления деятельности молодежных организаций Тюмени (творческие, спортивные, патриотические, социальные, интеллектуальные, проекты по формированию и развитию лидерства).

Таблица 1

Анализ работы сайтов молодежных организаций Тюмени

Организация/ объединение	Наличие сайта	Актуальность информации	Обратная связь	Количество подписчиков
Департамент по спорту и молодежной политике г. Тюмени	https://sport.tyumen-city.ru/ https://vk.com/dsimp	Информация актуальна, регулярно обновляется	Осуществляется, интерактивная карта с адресами и телефонами	20 597
Центр молодежных инициатив ТИУ	https://vk.com/centr_initiativ?w=club113735382	Страница в Вконтакте обновляется	Осуществляется	6 079
Общественная молодежная палата	https://vk.com/molpalata72	Страница в Вконтакте обновляется пару раз в неделю	Осуществляется	2 783
Молодежная администрация Тюмени	https://vk.com/molat72	Обновляется ежедневно	Осуществляется	1 840
Молодая гвардия	https://mger.ru/region/tyumenskaya-oblast/ https://vk.com/mger72	Страница в Вконтакте обновляется ежедневно	Осуществляется	4 311
Областной Поисковый Центр имени Артура Ольховского	https://vk.com/tyumenpoisk	Регулярно обновляется	Осуществляется	4 811

Изучение материалов сайтов молодежных организаций показало, что ряд организаций — «Молодая гвардия», Молодежная общественная палата, Молодежная Администрация Тюмени реализует комплексную деятельность, направленную на молодежь, взаимодействие с городским сообществом, органами управления, включающую разработку, организацию и реализацию социальных, творческих проектов, проведение мероприятий по выявлению лидеров; разрабатывают программы, нацеленные на создание молодежных сообществ, способных самостоятельно решать возникшие перед молодыми людьми проблемы, поддержку общественно-политических проектов и акций. Областной поисковый центр имени Артура Ольховского имеет патриотическую направленность, в то же время в ходе поисковой деятельности формируются коллективы, основанные на поддержке и взаимопомощи; проверяются на практике способности выделившихся лидеров.

Итак, основные направления деятельности — общественно-политическое, образовательное, патриотическое, досуговое, спортивно-оздоровительное.

Департамент по спорту и молодежной политике администрации города Тюмени обладает регулирующей функцией, главная цель которой — упорядочение деятельности общественных объединений и организаций, регулирование и стимулирование социальных взаимодействий, а также создание условий для развития физической культуры и спорта, организация и проведение спортивных мероприятий, предоставление дополнительного образования в сфере физической культуры, организация отдыха детей на время каникул. Однако важные цели, заявленные в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р «Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года», такие как «поддержка и развитие органов молодежного самоуправления, молодежных и детских общественных объединений, обеспечение молодежного участия в управлении делами государства и общественной жизни; повышение эффективности деятельности органов по делам молодежи; привлечение талантливой молодежи ... в решение важнейших задач развития общества и страны; совершенствование взаимодействия государственных органов и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества при реализации молодежной политики Российской Федерации» не всегда реализуются [33]. В определенной мере эти проблемы решаются через деятельность подведомственных учреждений: детских и молодежных центров «Авангард», «Алый парус», «Бригантина», «Вероника», «Гайдаровец», «Град», «Дзержинец», «Пламя», «В доме Буркова» и др.

Проанализируем регулирующую деятельность молодежных организаций Тюмени, реализующих ГМП (государственная муниципальная политика) с точки зрения их взаимодействия с молодежными объединениями (табл. 2).

Таблица 2

Анализ форм взаимодействия с молодежным сообществом

Молодежная организация/кураторы	Формы работы	Мотивация для вступления в организацию
Молодежная Администрация Тюмени/Администрация г. Тюмени	Работа в команде; создание проектов по развитию города	Личностное всестороннее развитие, бесплатное участие, приобретение социальных связей, карьерный рост
Департамент по спорту и молодежной политике администрации города Тюмени	Голосования; участие в проектах по благоустройству города; спортивные, волонтерские мероприятия	Личностное всестороннее развитие, бесплатное участие, приобретение социальных связей, карьерный рост, материальное поощрение
Центр молодежных инициатив ТИУ	Студенческое самоуправление; школа актива от участника до организатора; обучающие тренинги и мастер-классы; проекты	Поощрение за инициативу, генерацию новых идей, применение новых технологий и знаний в работу организации, личностный рост, материальное поощрение
Общественная молодежная палата/Департамент физической культуры, спорта и дополнительного образования Тюменской области	Организация акций, мероприятий; образовательные семинары	Поощрение за инициативу, генерацию новых идей, личностный рост доступ к информации, профессиональная реализация
Молодая гвардия ЕР/Тюменское региональное отделение «Единая Россия»	Акции; мастер-классы; проекты; праздники	Карьерный рост, социальные связи, материальное поощрение
Областной поисковый центр имени Артура Ольховского	Музейная работа; научно-просветительская работа; благотворительные акции; поисковые экспедиции	Личностный рост, физическое развитие, социальные связи

Итак, кураторами многих организаций являются городские, областные департаменты, общественные организации, финансирующие и поддерживающие молодежные организации. Вид взаимодействия с кураторами выбирается в зависимости от решаемых задач. Как правило, преобладает субординационное сотрудничество, также можно отметить взаимодействие в команде, координационное сотрудничество.

Проанализировав деятельность организаций, работающих с молодежью, а также работы, посвященные вопросам социального управления городом, можно выделить слабо решаемые проблемы социального управления [34, 35]: преобладает форма оперативного управления, направленная на решение неотложных и срочных задач; усиливается механизм целенаправленного, подчас ограничительного регулирования в рамках ГМП, что приводит к крайне низкому уровню освоения социальных резервов на разных уровнях управления,

слабо используются мотивационные ресурсы, побуждающие людей к активной деятельности, что приводит к самостоятельному поиску форм саморегуляции и самовыражения неформальных молодежных образований.

Для того чтобы включить городское сообщество в жизнь города, необходимо информировать жителей о происходящих событиях, о социально-экономическом положении города, задачах, которые ставит перед собой власть, роли, которые может сыграть каждое молодежное сообщество в их решении.

Проведенное в 2024 году анкетирование молодежи позволило определить проблемы участия молодых людей Тюмени в развитии и управлении городом.

Цель анкетирования — выявление причин низкой результативности социальной активностью молодежи и ее готовности к реальному участию в устойчивом развитии города.

Задачи анкетирования:

- определить основные направления социальной активности молодежи;
- выяснить, состоят ли молодые люди в общественных организациях, уточнить, в какие общественные организации входят;
- раскрыть степень активности в общественной жизни учебного заведения, города;
- определить роль молодых людей в различных проектах;
- выявить мотивацию/ее отсутствие участия молодежи в управлении городом.

Анкетирование выявило процент участия молодых людей в организациях разной направленности (см. рис. 1). Так как ответы предполагали множественный выбор, сумма ответов выше 100 %.

Рис. 1. Основные направления социальной активности молодежи

На первом месте стоит профсоюзная организация (26 %), что может быть связано с тем, что профсоюзные организации поддерживают обучающихся материально. На втором месте творческие организации. Патриотические, волонтерские, политические организации составили только 3–4 % участников, что соответствует уровню направленности социальной активности молодых людей (5 и 7 %).

Также анкетирование помогло определить доминирующие формы участия молодежи (см. рис. 2.).

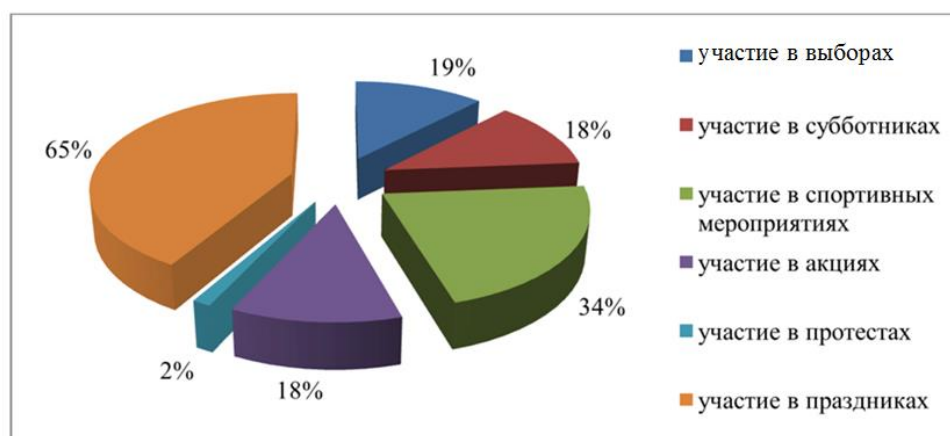

Рис. 2. *Формы участия молодежи в жизни города*

Наибольший процент набрал вариант ответа «участие в праздниках» (65 %), на втором месте ответ «участие в спортивных праздниках» (34 %). Самой непопулярной формой активности является «участие в протестах» — всего 2 %.

Также анкетирование выявило, что чаще всего молодые люди участвуют в разных формах проектной деятельности. Согласно данным опроса, в 2024 году большая часть молодых людей предпочитает творческие (49 %) и спортивные (46 %) инициативы, что помогает им расширить круг общения, реализовать творческий потенциал, поддерживать себя в спортивной форме. Несмотря на то, что участие в научных проектах учитывается при назначении повышенных стипендий и победе в грантах, лишь 14 % респондентов участвовали в таких инициативах. В социальных проектах приняли участие 16 % опрошенных, преимущественно фокусируясь на улучшении городской среды. Политическое и волонтерское направления имели наименьшее количество участников, 5 и 7 % соответственно. Следует отметить, что 22 % респондентов не принимали участие в проектах.

Также в задачи анкетирования входило выявление причин (не)участия молодежи в жизни города, в проводимых мероприятиях (рис. 3, рис. 4).

Рис. 3. Причины проявления неактивности

Основными причинами отказа от социальной активности были названы отсутствие результата и интереса, что говорит о том, что для молодых людей важно понимать, зачем они осуществляют ту или иную деятельность, интересен ли им сам процесс. На втором месте были ответы «недостаточно информации» и «нет времени». Отсутствие времени, возможно, вызвано тем, что многие обучающиеся одновременно учатся и работают. Недостаточность информации связана, с одной стороны, с организацией работы различных отделов и служб, отвечающих за осведомленность молодых людей относительно молодежных мероприятий, грантов, конкурсов, проектов, акций, с другой стороны, с выборочным интересом самих респондентов к предоставляемой информации. Как уже отмечалось выше, в условиях стремительных перемен современного информационного общества, демократизации социальных отношений, стремления к самоорганизации молодежных сообществ особый интерес представляют причины, побуждающие молодых людей к проявлению активности (см. рис. 4).

Рис. 4. Причины участия молодежи в городских проектах

Стратегия саморегуляции выражается в стремлении молодых людей проявлять социальную активность, чтобы познакомиться с новыми людьми, раскрыть свой потенциал и обеспечить будущий карьерный рост. Это подтверждает значимость результативности и практикоориентированности реализуемых в городе проектов и мероприятий.

Для того чтобы определить, что конкретно молодые люди готовы делать для развития города, им было предложено ответить на соответствующий вопрос (рис. 5).

Рис. 5. Вклад молодежи в развитие города

Ответы молодежи свидетельствуют о ее неготовности развивать городскую среду. Так, принимать решение о развитии города готовы только 4 % опрошенных; участвовать в мероприятиях по благоустройству города, таких как субботники и озеленение, согласны 16 и 20 % респондентов. При этом наблюдается противоречие: у 26 % анкетированных есть идеи по развитию города, но молодые люди не готовы их озвучивать органам власти и продвигать.

Обсуждение

Анализ деятельности молодежных сообществ Тюмени показал, что молодежь города проявляет активность разной направленности, самые популярные — творческая и спортивная. Деятельность по развитию города непопулярна среди молодежи. Причинами вступления в социальные организации являются возможность коммуникации, обмена информацией, достижение личных целей (получение опыта, нужных связей). Как правило, инициаторами социальной активности молодежных сообществ выступают органы управления. При этом часто отсутствует обратная связь в цепочке «органы управления — молодежные сообщества».

Самоопределению молодежи способствует институционально поддерживаемое внимание к становлению лидеров, которые могут организовать и объединить молодежь, взять на себя ответственность за принятие решений, затрагивающих интересы членов сообщества и определяющих направление и характер деятельности всего сообщества. При этом в настоящее время лидер становится медийной личностью, которая ведет свой блог/имеет страничку в интернете, постоянно коммуницирует с подписчиками. В городе проводятся различные мероприятия по выявлению лидеров и формированию лидерских качеств, такие как «Топ-100 самых выдающихся молодых людей Тюмени», «Молодежная лидерская премия», «Лучший староста Тюменской области».

С учетом анализа выявленных инициатив предложена модель повышения социальной активности молодежи (рис. 6), которая охватывает городские органы управления, отвечающие за реализацию молодежной политики. Полагаем, взаимодействие представителей органов управления и молодежных сообществ приведет к организации целостной системы работы с молодежью на долгосрочную перспективу, снятию ограничения рамок для самореализации молодежи, что поспособствует устойчивому развитию города.

Рис. 6. Модель повышения социальной активности молодежи с целью развития города

В цепочке «органы управления — молодежь» необходимо соблюдать следующую последовательность:

- создание единого информационного пространства, где молодежь может получить всю интересующую ее информацию;
- проведение диагностики проблем города с последующим прогнозированием, проектированием и планированием комплекса мероприятий, направленных на формирование у молодежи потребностей в развитии городской среды, разрабатывая и предлагая молодым людям конкурсы, гранты, проекты по развитию города;
- предоставление молодежи ресурсной поддержки, которая бы включала финансовую, организационную, нормативную и образовательную помощь;
- создание условий для формирования и развития лидеров;
- выявление активной молодежи и поддержка молодежных инициатив;
- организация обратной связи, что дает возможность скорректировать работу с молодежью.

Предложенные меры направлены на социальное партнерство и участие молодежи в устойчивом развитии города. Показателем повышения роли молодежи в развитии города служит увеличение количества молодых людей, участвующих в городских проектах; наличие молодежных инициатив и предложений и их реализация; усиление роли и влияния молодежных сообществ в системе управления городом.

Заключение

Проведенное исследование отражает важность и сложность перехода молодежи из статуса объекта в статус субъекта. Для формирования молодежными сообществами саморегуляционных стратегий сохраняется значимость государственной политики и институциональной поддержки, способных создавать условия для поддержки и реализации их социальной активности в развитии города. Для этого целесообразно анализировать мнение молодежи; корректировать систему взаимодействия между органами управления и молодыми людьми; обеспечить общественный контроль. В контексте создания институциональных условий реализации молодежных инициатив для городских органов управления имеет первостепенное значение взаимодействие с молодежным сообществом, вовлечение молодых людей в совместную деятельность по решению городских проблем и развитию города.

Для этого функционирующие молодежные организации поддерживают кураторы (представители органов управления, депутаты, бизнесмены). Молодежь в этих организациях участвует в различных социальных проектах, выигрывает гранты, принимает участие в управлении городом с целью его развития, что говорит о важности создания подобных организаций и их поддержке.

Система работы с молодежью охватывает все направления (творческие, спортивные, интеллектуальные, патриотические, добровольческие, социальные). При этом самими непопулярными остаются такие проекты, как политические, волонтерские, патриотические и по развитию города. Для изменения ситуации необходимо привлекать специалистов, непосредственно работающих с молодежью — педагогов, психологов, социологов. Задача органов управления — реализовать не единичные мероприятия и проекты, а разработать программы развития, охватывающие все сферы деятельности и интересов молодого поколения, что обеспечивается при наличии хорошо отлаженной обратной связи.

Катализатором включения молодежных сообществ в развитие города выступает признание молодежи активным участником социального управления, влияющим на принятие решений, способных таким образом изменить город, чтобы в нем было комфортно жить и всегда хотелось бы в него возвращаться, зная, что ты как представитель молодого поколения приложил собственные идеи, энергию и силы для его дальнейшего процветания.

Список источников

1. Подшивалов, В. Н. Среда обитания человека в контексте формирования экологически ответственного мышления : социокультурный аспект / В. Н. Подшивалов. А. В. Чернов. — Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. — 2009. — № 33 (170). — С. 24–29.
2. Bauman, Z. Tozsamosc. Wtedy, teraz, po co? / Z. Bauman. — Text : direct // Idee a urzadzanie swiata spolecznego. — Warszawa, 1999. — P. 373–374.
3. Rio Declaration on Environment and Development. URL: <http://www.un-documents.net/rio-dec.htm> (date of the application: 01.04.2025). — Text : electronic.
4. Моисеев, Н. Н. Устойчивое развитие или стратегия переходного периода / Н. Н. Моисеев. — Москва : Энергия, 1996. — 187 с. — Текст : непосредственный.
5. Howard, E. Garden Cities of Tomorrow / E. Howard. — Text : electronic. — URL: <https://urbandesignlab.in/book-review-the-garden-cities-of-tomorrow-by-ebenezer-howard> (date of the application: 22.03.2025).
6. Register, R. Ecocity Berkeley. Building Cities for the Healthy Future. — Berkeley, Calif.: North Atlantic Books, 1987. — 140 p. — Text : direct.
7. Maat, K. Transportation for Livable Cities / K. Maat. — DOI 10.1023/A:1017551925033. — Text : direct // Journal of Housing and the Built Environment. — 2001. — Vol. 16, Issue 2. — P. 245–247.
8. Устойчивое развитие городов : коллективная монография; под ред. К. В. Папенова, С. М. Никонорова, К. С. Ситкиной. — Москва : Экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2019. — 288 с. — Текст : непосредственный.
9. Абалкин, Л. И. Экономическая безопасность России : угрозы и их отражение / Л. И. Абалкин. — Текст : непосредственный // Вопросы экономики. — 1994. — № 12. — С. 4–16.
10. Кузнецов, О. Л. Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа-общество-человек: учебник / О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков. — Дубна. — 2001. — 604 с. — Текст : непосредственный.

11. Каширипур, М. М. Применение концепции устойчивого развития в городской структуре / М. М. Каширипур. – DOI 10.31675/ 1607-1859-2023-25-1-35-49. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2023. – Т. 25, № 1. – С. 35–49.
12. Skifskaya, A. L. Social and political youth associations: their role in the development of the political system of the Russian Federation / A. L. Skifskaya, N. A. Tkacheva, V. D. Sbitnev. – DOI 10.35782/JCPP.2021.4.01. – Текст : direct // Journal of Community Positive Practices. – 2021. – Vol. 21, Issue 4. – P. 3–17.
13. Augsberger, A. The global context of youth engagement: A scoping review of youth councils in municipal government / A. Augsberger, M. E. Collins, & R. C. Howard. – DOI 10.1016/j.childyouth.2023.107349. – Текст : direct // Children and Youth Services Review. 2024. – Vol. 156. – P. 107349.
14. Ласточкина, О. С. Плейсмейкинг — подход для развития общественных пространств современных городов (обзор зарубежного и российского опыта) / О. С. Ласточкина. – DOI 10.14258/ssi(2021)2-07. – Текст : непосредственный // Society and Security Insights. – 2021. – Т. 4, № 2. – С. 89–105.
15. Sharipova, E. M. (2020). On materials of the sociological research of youth social activity in the city of Tyumen / E. M. Sharipova, V. V. Iudashkina, G. G. Nurpeisova. – DOI 10.1007/978-981-15-2244-4_13. – Текст : direct // Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2019" October 2019, Vladivostok, Russian Federation, Far Eastern Federal University. – Springer Singapore. – 2020. – P. 153–163.
16. Бедрик, А.В. Государственная национальная политика и молодежные объединения на Юге России / А. В. Бедрик, Е. Л. Щукина. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-4-464-470. – Текст : непосредственный // Caucasian Science Bridge. – 2021. – 4 (4) – С. 10–16.
17. Ord, J. Youth Work Process, Product and Practice. Creating an authentic curriculum in work with young people / J. Ord. – Dorset: Russell House. – 2007. – 41 p. – DOI: 10.4324/9780203742440. – Текст : direct.
18. Sztompka, P. The Trauma of Social Change: A Case of Postcommunist Societies: Cultural Trauma and Collective Identity / P. Sztompka. – University of California Press. – 2004. – Pp. 149–190. – Текст : direct.
19. Халий, И. А. Молодежная политика как фактор социального развития: концептуальные противоречия / И. А. Халий, К. В. Подъячев // Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: методология и социальные практики. – Белгород : Эпицентр, 2020. – С. 489–490. – Текст : непосредственный.
20. Вебер, М. Понимающая социология / М. Вебер; перевод с немецкого М. Левиной. – Москва : АСТ, 2021. – 479 с. – Текст : непосредственный.
21. Здравомыслов, А. Г. Поле социологии в современном мире / А. Г. Здравомыслов; под ред. Н. И. Лапина. – Москва : Логос, 2010. – 408 с. – Текст : непосредственный.
22. Лапин, Н. И. О раскрытии активной гуманистической функции социального государства в России / Н. И. Лапин. – DOI 10.31171/vlast.v27i2.6291. – Текст : непосредственный // Власть. – 2019. – Т. 27, № 2. – С. 9–17.
23. Яницкий, О. Н. История городской социологии в России: эволюция идей. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2016. – № 8(388). – С. 117–126.
24. Зборовский, Г. Е. Темпоральные противоречия возрастных общностей : типологический анализ стратегий преодоления / Г. Е. Зборовский, П. А. Амбарова. – DOI 10.19181/socjour.2017.23.2.5157. – Текст : непосредственный // Социологический журнал. – 2017. – Т. 23, № 2. – С. 8–27.

25. Певная, М. В. Участие студенчества в социокультурном развитии города : проблемы социокультурной субъектности (на материалах международного исследования) / М. В. Певная, Е. А. Шуклина, М. Черникова-Бука. – DOI 10.31857/S013216250018512-6. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2022. – № 5. – С. 101–113.
26. Щербина, В. В. Рационализирующие социальные технологии / В. В. Щербина. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Социология. – 2016. – Том 16, № 1. – С. 141–162.
27. Зубок, Ю. А. Социальная активность молодежи: мировоззренческие основания саморегуляции / Ю. А. Зубок, Ю. В. Березутский. – DOI 10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105. – Текст : непосредственный // Власть и управление на Востоке России. – 2020. – 2 (91). – С. 89–105.
28. Население Тюмени, численность, занятость, безработица, гендерный состав. – Текст : электронный // BDEX : сайт. – URL : <https://bdex.ru/naselenie/tumenskaya-oblast/tumen/> (дата обращения: 09.04.2025).
29. Рожнов, О. А. Социальное проектирование как технология управления молодежной политикой / О. А. Рожнов. – Текст : непосредственный // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 2. – С. 123–132.
30. Шупшанова, И. С. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи как фактор социально-политической устойчивости общества / И. С. Шупшанова. – Текст : непосредственный // Саморегуляция жизнедеятельности молодежи : методология и социальные практики : монография / Ю. А. Зубок, О. Н. Безрукова, Ю. Р. Вишневский [и др.]; науч. ред. Ю. А. Зубок. – Белгород : Эпицентр. – 2021. – С. 443–463.
31. Brady, B. Promoting civic and political engagement among marginalized urban youth in three cities: Strategies and challenges / B. Brady, R. J. Chaskin, C. McGregor – DOI 10.1016/j.childyouth.2020.105184. – Text : direct // Children and Youth Services Review. – 2020. – Vol. 116. – P. 105184
32. Абрамова, С. Б. Молодежь региона в поисках гражданской идентичности: цифровое участие и модель наблюдателя / С. Б. Абрамова, Н. Л. Антонова. – DOI 10.15507/2413-1407.123.031.202302.393-410. – Текст : непосредственный // Регионология. – 2023. – Т. 31, № 2(123). – С. 393–410.
33. Об утверждении Стратегии реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 г. : распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 августа 2024 г. № 2233-р. – Текст: электронный. URL: http://government.ru/docs/all/?type=102000066_102000499&number=2233&text=&dt=&dt.till=&dt.since= (дата обращения: 04.03.2025).
34. Панина, Е. А. Креативные стратегии развития современных городов: особенности, сущность понятия и подходы к их пониманию / Е. А. Панина, А. В. Леонтьева, Е. С. Франченко. – DOI 10.15507/2413-1407.125.031.202304.770-787. – Текст : непосредственный // Регионология. – 2023. – Т. 31, № 4(125). – С. 770–787.
35. Roberts, L. T. Youth views of community needs: A photovoice collaboration / L. T. Roberts, C. H. Stein, C. J. Tompsett. – DOI /10.1016/j.childyouth.2022.106563 Get rights and content. – Text : direct // Children and Youth Services Review. – 2022. – Vol. 139. – P. 106563.

References

1. Podshivalov, V. N. & Chernov, A. V. (2009). Human habitat in the context of the formation of environmentally responsible thinking: a socio-cultural aspect. Bulletin of Chelyabinsk State University, 33 (170), pp. 24-29. (In Russian).

2. Bauman, Z. (1999). *Tozsamosc. Wtedy, teraz, po co? Idea and vision of the future.* Warsawa, pp. 373-374. (In English).
3. Rio Declaration on Environment and Development. (In English). Available at: <http://www.un-documents.net/rio-dec.htm>.
4. Moiseev, N. N. (1996). *Ustoychivoe razvitie ili strategiya perekhodnogo perioda.* Moscow, Energiya Publ., 187 p. (In Russian).
5. Howard, E. (1992). *Garden cities of tomorrow.* Retrieved from. (In English). Available at: <https://urbandesignlab.in/book-review-the-garden-cities-of-tomorrow-by-ebenezer-howard>
6. Register, R. (1987). *Ecocity Berkeley. We are building cities for a healthy future.* Berkeley, California: North Atlantic Books, 140 p. (In English).
7. Maat, K. (2001). *Transport for Livable Cities.* *Journal of Housing Construction and Artificial Environment*, 16(2), pp. 245-247. (In English). DOI:10.1023/A:1017551925033
8. Papenov, K. V. Nikonorov, S. M. & Sitkina K. S. (Eds). (2019). *Ustoychivoe razvitie gorodov.* Moscow: Ekonomicheskii fakul'tet MGU im. M. V. Lomonosova Publ., 288 p. (In Russian).
9. Abalkin, L. I. (1994). *Economic security of Russia: threats and their reflection.* *Voprosy Ekonomiki*, (12), pp. 4-13. (In Russian).
10. Kuznetsov, O. L., Kuznetsov, P. G., & Bolshakov, B. E. (2001). *Ustoychivoe razvitie: nauchnye osnovy proektirovaniya v sisteme priroda-obshchestvo-chelovek.* Dubna Publ., 604 p. (In Russian).
11. Kairipour, M. M. (2023). *Application of sustainable development concept to the urban structure.* *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*, 25(1), pp. 35-49. (In Russian). DOI: 10.31675/1607-1859-2023-25-1-35-4925
12. Skifskaya, A. L., Tkacheva, N. A., & Sbitnev, V. D. (2021). *Social and political youth associations: their role in the development of the political system of the Russian Federation.* *Journal of Positive Community Practices*, 21(4), pp. 3-17. (In English). DOI: 10.35782/JCPP.2021.4.01
13. Augsberger, A., Collins, M. E., & Howard, R. S. (2024). *The global context of youth engagement: a scoping review of youth councils in municipal government.* *Children and Youth Services Review*, (156), p. 107349. (In English). DOI: 10.1016/j.childyouth.2023.107349
14. Lastochkina, O. S. (2021). *Placemaking - an approach for the development of public spaces in modern cities (review of foreign and Russian experience).* *Society and security insights*, 4(2), pp. 89-105. (In Russian). DOI: 10.14258/ssi(2021)2-07
15. Sharipova, E. M., Iudashkina, V. V., & Nurpeisova, G. G. (2020). *On materials of the sociological research of youth social activity in the city of Tyumen.* In *Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2019" October 2019, Vladivostok, Russian Federation, Far Eastern Federal University* (pp. 153-163). Springer Singapore. (In English). DOI: 10.1007/978-981-15-2244-4_13
16. Bedrick, A. V., & Shchukina, E. L. (2021). *State national policy and youth associations in the South of Russia.* *Caucasian Scientific Bridge*, 4 (4), pp. 10-16. (In Russian). DOI: 10.24412/2076-1503-2024-464-470
17. Ord, J. (2007). *Youth work process, product and practice. Creating an authentic curriculum in work with young people.* Dorset: Russell House. (In English). DOI: 10.4324/9780203742440
18. Sztompka, P. (2004). *The trauma of social change: A case of postcommunist societies.* In *Cultural trauma and collective identity* (pp. 155-195). University of California Press. (In English).

19. Khaliy, I. A., & Podyachev, K. (2020). Molodezhnaya politika kak faktor sotsial'nogo razvitiya: kontseptual'nye protivorechiya. Samoregulyatsiya zhizne-deyatelnosti molodezhi: metodologiya i sotsial'nye praktiki. Belgorod, Epitsentr Publ., pp. 489-490. (In Russian).
20. Weber, M. (2021). Verstehende Soziologie. Moscow, AST Publ., 479 p. (In German).
21. Zdravomyslov, A. G. (2010). Pole sotsiologii v sovremennom mire. Moscow, Logos Publ., 408 p. (In Russian).
22. Lapin, N. I. (2019). On the Humanistic Active Function of the Social State in Russia. *Vlast' (The Authority)*, 27(2), pp. 9-17. (In Russian). DOI: 10.31171/vlast.v27i2.6291
23. Yanitskiy, O. N. (2016). A history of urban sociology in xx century Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 8(388), pp. 117-126. (In Russian).
24. Zborovsky, G. E., & Ambarova, P. A. (2017). Typology of strategies for overcoming the temporal contradictions of age groups. *Sociological Journal*, 23(2), pp. 8-27. (In Russian). DOI: 10.19181/socjour.2017.23.2.5157
25. Pevnaya, M. V., Shuklina, E. A., & Chernikova-Buka, M. (2022). Student participation in the socio-cultural development of the city: problems of socio-cultural subjectivity (based on international research materials). *Sociological research*, (5), pp. 101-113. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250018512-6
26. Shcherbina, V. V. (2016). Rationalizing social technologies // *Vestnik Rossiyskogo universiteta družby narodov. Seriya : Sotsiologiya*, 16(1), pp. 141-162. (In Russian).
27. Zubok, Yu. A., & Berezutsky, Yu. V. (2020). Social activity of youth: philosophical studies of self-regulation. *State and management in the East of Russia*, 2 (91), pp. 89-105. (In Russian). DOI: 10.22394/1818-4049-2020-91-2-89-105
28. Population of Tyumen, number, employment, unemployment, gender composition. (2025). (In Russian). Available at: <https://bdex.ru/naselenie/tumenskaya-oblast'/tumen/>
29. Rozhnov, O. A. (2011). Social design as a technology of youth policy management. *Socio-humanitarian knowledge*, (2), pp. 123-132. (In Russian).
30. Shupshanova, I. S. (2021). Samoregulyatsiya zhiznedeyatel'nosti molodezhi kak faktor sotsial'no-politicheskoy ustoychivosti obshchestva. Samoregulyatsiya zhiznedeyatel'nosti molodezhi: metodologiya i sotsial'nye praktiki. Belgorod, Epitsentr Publ., pp. 443-463. (In Russian).
31. Brady, B., Chaskin, R. J., & McGregor, C. (2020). Promoting civic and political engagement among marginalized urban youth in three cities: Strategies and challenges. *Children and youth services review*, (116), p. 105184. (In English). DOI: 10.1016/j.childyouth.2020.105184
32. Abramova, S. B. & Antonova, N. L. (2023). Regional youth in search of civic identity: digital participation and the observer model. *Russian journal of regional studies*, 31(2(123)), pp. 393-410. (In Russian). DOI: 10.15507/2413-1407.123.031.202302.393-410
33. Ob utverzhdenii Strategii realizatsii molodezhnoy politiki v Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 g. : rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 17 avgusta 2024 g. № 2233-r. (In Russian). Available at: http://government.ru/docs/all/?type=102000066_102000499&number=2233&text=&dt=&dt.till=&dt.since=
34. Panina, E. A., Leontyeva, A.V., Franchenko, E. S. (2023). Creative strategies for the development of modern cities: features, essence of the concept and approaches to their understanding. *Russian journal of regional studies*, 31(4(125)), pp. 770-787. (In Russian). DOI: 10.15507/2413-1407.125.031.202304.770-787
35. Roberts, L. T., Stein, K. H., & Tompsett, K. J. (2022). Views of youth on community needs: photovoice collaboration. *Children and Youth Services Review*, (139), p. 106563. (In English). DOI/10.1016/j.childyouth.2022.106563Get rights and content

Информация об авторах/ Information about the authors

Ткачева Нина Алексеевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, главный научный сотрудник, Западно-Сибирский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7545-6358>

Юдашкина Валентина Владимировна, кафедра иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, Тюмень

Яцевич Ольга Евгеньевна, кандидат философских наук, доцент кафедры иностранных языков, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7971-6826>

Nina A. Tkacheva, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, Chief Researcher, West-Siberian Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7545-6358>

Valentina V. Yudashkina, Department of Foreign Languages, Industrial University of Tyumen

Olga E. Yatsevich, Candidate of Philosophy, Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Industrial University of Tyumen, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7971-6826>

Статья поступила в редакцию 10.04.2025; одобрена после рецензирования 26.04.2025; принята к публикации 13.05.2025.
The article was submitted 10.04.2025; approved after reviewing 26.04.2025; accepted for publication 13.05.2025.

Научная статья / Original research article

УДК 664

DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-123-135

EDN: ZSSDMR

Здоровый образ жизни и функциональное питание россиян: состояние и тенденции развития

Н. Г. Хайруллина*, Х. Н. Садыкова, И. Ю. Фомичев

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

**nursafa@inbox.ru*

Аннотация. Работа посвящена анализу состояния и тенденциям развития здорового образа жизни россиян. Проанализированы понятия «здоровье», «образ жизни» и «здоровый образ жизни». Показано, что здоровье — главная жизненная ценность любого человека, а ведение здорового образа жизни помогает его сохранять и укреплять. В нашей стране принят Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в котором приоритетным направлением обозначено формирование здорового образа жизни. В паспорте приказа Министерства здравоохранения РФ от 15 января 2020 г. N 8 «Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года» отражены ожидания увеличения числа россиян, систематически занимающихся физкультурой и спортом, отказывающихся от употребления алкоголя, табака, наркотиков, переходящих на правильное питание. Одно из направлений правильного питания — функциональное, чьей разновидностью является отказ от продукции с содержанием глютена, то есть хлебобулочных, кондитерских и макаронных изделий из пшеничной муки, составляющих ежедневный рацион большинства россиян. В этой связи на основе онлайн-опроса жителей России охарактеризованы предпочтения потребителей функциональных продуктов питания. Опираясь на эти данные, авторы разработали собственную рецептуру и технологию производства безглютеновых продуктов. Проведенное математическое моделирование позволило выбрать оптимальную рецептуру безглютеновых хлебцев, которые обогащены комплексной пищевой добавкой, а также обладают органолептическими характеристиками, соответствующими хлебцам. Сделан вывод, что безглютеновое питание способствует сохранению здоровья россиян, повышению качества и продолжительности их жизни.

Ключевые слова: здоровье, образ жизни, здоровый образ жизни, социальное здоровье, продолжительность жизни, качество жизни, здоровье, безглютеновое питание, функциональное питание, безглютеновые продукты

Для цитирования: Хайруллина, Н. Г. Здоровый образ жизни россиян: состояние и тенденции развития / Н. Г. Хайруллина, Х. Н. Садыкова, И. Ю. Фомичев. — DOI 10.31660/1993-1824-2025-2-123-135 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. — 2025. — № 2. — С. 123–135. — EDN: ZSSDMR

Healthy lifestyles and functional nutrition in Russia: current state and development trends

Nursafa G., Khairullina*, Khadiya N. Sadykova, Igor Yu. Fomichev

Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

**nursafa@inbox.ru*

Abstract. This paper analyzes the current state and development trends of healthy lifestyles among Russian citizens. It examines the concepts of "health," "lifestyle," and "healthy lifestyle." The study demonstrates that health is the main life value for everyone, and leading a healthy lifestyle helps to maintain and strengthen it. In our country, a law on the fundamentals of protecting the health of Russians has been adopted, marking the promotion of healthy living as a national priority. According to the passport of the national priority project of the same name, the number of individuals systematically engaging in physical activity, abstaining from alcohol, tobacco, drugs use, and adopting healthy eating habits is expected to increase by 2025. One of the proper nutrition aspects is functional food. Its variation is the elimination of gluten-containing products, such as bread, pastries, and pasta made from wheat flour, which are common in the daily diets of many Russians. This specific area of functional nutrition includes the elimination of gluten-containing products, such as bread and flour products, pastries, and pasta made from wheat flour, which are common in the daily diets of many Russians. In this regard, the authors, based on an online survey of Russians, characterized the consumer preferences of consumers of functional foods. It allowed the authors to develop their own recipe and technology for the production of gluten-free products. Mathematical modelling made it possible to determine the optimal recipe for gluten-free bread, enriched with a complex food additive. These products have organoleptic characteristics corresponding to breads. The authors conclude that adopting a gluten-free diet as part of functional nutrition may contribute to better public health and improve both the quality and longevity of life for Russian citizens.

Keywords: health, lifestyle, healthy lifestyle, social health, life expectancy, quality of life, health, gluten-free nutrition, functional nutrition, gluten-free products

For citation: Khairullina, N. G., & Sadykova, Kh. N., & Fomichev, I. Yu. (2025). Healthy lifestyles and functional nutrition in Russia: current state and development trends. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (2), pp. 123-135. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2025-2-123-135

Введение

Последние десять лет мы наблюдаем стабильный рост интереса россиян к здоровому образу жизни (ЗОЖ). Летом 2013 года, выступая на Ассоциации студенческих спортивных клубов России, В. В. Путин призвал россиян вести активный образ жизни, который должен стать нормой — «актуальным трендом» [1]. Спустя десять лет, зимой 2024-го, в обращении к Федеральному Собранию президент заявил, что в стране созданы и будут последующие шесть лет создаваться условия для ведения ЗОЖ. Это не только ремонт и строительство новых спортивных сооружений, но и предоставление налоговых вычетов для граждан, регулярно проходящих диспансеризацию и сдающих нормы ГТО.

В нашей стране массовый и устойчивый характер приобретает не просто тренд на ЗОЖ, но и на отказ принимать алкогольные напитки. За последние пятнадцать лет почти вдвое увеличилось число непьющих россиян, 40 % от них составляет взрослое население (24). От употребления алкоголя отказываются не только единицы — фиксируется тенденция коллективного отказа жителей целых сельских поселений. Так, Ю. Ю. Беловой удалось определить социальные роли и практики людей, ставших трезвенниками. Взяв глубинные биографические интервью у справившихся с алкогольной зависимостью, она провела типологизацию трезвенников («естественные», «бывшие «культурно пьющие»», «бывшие алкоголезависимые»), выявила мотивы выбора трезвого образа жизни, раскрыла содержание социальных ролей бывших потребителей алкоголя [2].

На государственном уровне принимаются и реализуются программы, направленные на поддержание здоровья и ЗОЖ, повышение продолжительности и качества

жизни, развитие физической культуры [3]. Таким образом, сохранение здоровья россиян посредством ведения ЗОЖ является важнейшей задачей для государства, общества, системы образования.

Методы исследования:

- 1) онлайн-опрос (N=562), проведенный в 2023 году с целью выявления отношения россиян к ЗОЖ и функциональным продуктам питания как элементу ЗОЖ;
- 2) экспертная оценка (N=147) органолептических характеристик функциональных продуктов питания, проведенная в 2023 году среди специалистов, занимающихся оценкой качества функциональных продуктов питания.

Обсуждение

К проблематике ЗОЖ в последние годы повышенный интерес проявляет не только государство, но и научное сообщество, которое видит в нем социальный феномен. Это связано с переосмыслением биомедицинского подхода к определению понятия «здоровье». Существует большое количество дефиниций, но наиболее распространено на сегодняшний день определение Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), сформулированное в 1980 году. Человек является здоровым, если у него отсутствуют болезни или какие-либо дефекты, при этом он испытывает физический, психический и социальный комфорт [4]. Смена биомедицинской доктрины привела к тому, что к факторам здоровья ученые относят образ жизни человека, поведенческие тактики, характерные для различных социальных групп [5]. И. В. Мерсиянова, А. С. Брюхно выявили снижение оптимистичных настроений россиян в 2010–2020 гг. (кризисное десятилетие), что усилило восприятие гражданами собственного здоровья [6]. Более того, по мнению А. В. Каравай, плохое состояние здоровья человека ограничивает его возможности найти и занять высокооплачиваемую работу, поскольку такая работа зачастую связана с высокими нагрузками. Высокая интенсивность и напряженность рабочего процесса не позволяет успешно адаптироваться к постоянно меняющимся требованиям внешней среды [7].

Исследования Н. Л. Русиновой, В. В. Сафронова подтвердили гипотезу авторов о влиянии доступности социальных сетей на состояние здоровья россиян. Социальные сети обеспечивают не только запись к медицинским работникам, но и информируют о предоставляемых медицинских услугах, о здоровом образе жизни [8]. И. А. Вершинина, А. В. Лядова, основываясь на работах Д. Лаптон, показали преимущества и риски цифровизации системы здравоохранения. С одной стороны, часть населения испытывает страх перед цифровизацией. Другие, наоборот, смотрят на это как на дополнительные возможности отслеживать состояние своего здоровья и регулировать поведение в его отношении [9]. К аналогичным заключениям пришли Е. С. Богомякова, Е. А. Орех, М. Е. Глухова, проведя исследования среди Санкт-петербуржцев. Цифровые технологии помо-

гают заботиться о своем здоровье чаще молодым респондентам, постоянно использующим интернет. Пожилые же больше доверяют личному общению с медицинским персоналом [5].

Интервью с представителями старшего поколения, проведенные К. А. Галкиным, показали, что с возрастом здоровье ухудшается под влиянием различных факторов, например, перенесенных заболеваний. Он выделил три стратегии сохранения здоровья пожилых людей: самолечение, обращение к местному сельскому сообществу (соседям) или медицинским работникам [10]. Важно отметить тезис В. И. Дудиной о нехватке в удаленных российских регионах медицинских работников и ресурсов. Борьба за доступ к ним, по ее мнению, является важнейшей формой активизма в области обеспечения социального здоровья [11]. О низкой самооценке старшим поколением своего здоровья, несмотря на позитивную динамику оценок россиянами в целом, говорят полученные П. М. Козыревой, А. И. Смирновым данные. Сельчане оценивают свое здоровье более позитивно, чем городские жители, и реже жалуются на тяжелые недомогания. Особенно важно отметить выявленные учеными причины, приводящие к ухудшению здоровья: материальные проблемы, отсутствие работы, одиночество, неопределенность и отсутствие перспектив в жизни [12].

Негативное влияние социальных сетей выявили проведенные Т. М. Дадаевой, Н. В. Шумковой анкетные опросы мордовских студентов. Выяснилось, что посредством социальных сетей студенты не только общаются, но и получают всевозможную информацию в любое удобное для них время и в удобном месте, причем зачастую она несет угрозы и риски. Например, молодые люди вовлекаются в употребление алкоголя, наркотиков, что негативно сказывается на их здоровье [13]. Для поиска общих и особенных черт среди подростков (15–17 лет), молодежи (18–24) и молодых взрослых А. В. Чиркова ставила эксперимент с их участием, разбив на «ЗОЖ-ников», «неспортивных», «курящих» и других. Согласно результатам ЗОЖ-ники преобладают во второй группе: 41,8 % против 35,8 % у подростков и 30,1 % у взрослой молодежи [14].

На сегодняшний день в научном сообществе не сложилось единого определения термина «здоровый образ жизни». Многие ученые рассматривают ЗОЖ как социокультурный феномен, характеризующий поведение человека, заботящегося о своем здоровье. Важную смысловую нагрузку в представленной дефиниции имеет категория образа жизни. В целях нашего исследования кратко рассмотрим ее сущность и содержание. Образ жизни как социологическая категория вошел в научный оборот в 1970-е и характеризовал жизнедеятельность человека неэкономическими факторами, в то время как западные ученые использовали категорию «качество жизни» [15]. Согласно традиционному определению образ жизни описывает типичные формы, способы и механизмы жизнедеятельности отдельных социальных субъектов. Из этого определения вытекают две отличительные черты образа жизни: социальный субъект выступает субъектом образа жизни, а жизнедеятельность человека это и есть способ осуществления образа

жизни. При этом анализировать дефиницию «образ жизни» можно, исключая условия из образа жизни, но рассматривая при помощи факторов, оказывающих влияние на образ жизни, либо условия среды рассматривать как элемент образа жизни наряду с жизнедеятельностью субъекта [16]. А. А. Разумов констатирует, что на уровень и качество жизни россиян влияет дифференциация рынка труда: занятость, условия трудовой деятельности, социальной защиты зависят от региональных органов власти. Поэтому уровень бедности, социального неравенства в российских регионах имеет разные индексы [17].

Краткий анализ понятий «здоровье» и «образ жизни» подводит нас к основному феномену, заявленному в названии работы: «здоровый образ жизни». Большинство людей определяют его как активные действия, направленные на поддержание и укрепление своего здоровья. Среди ученых же продолжается дискуссия, что вкладывать в рассматриваемый феномен. Многие исследователи склонны определять его как способ жизнедеятельности конкретных социальных субъектов, например, молодежи или пожилых людей [18], напрямую зависящий от социально-экономической, культурной и политической ситуации в стране. Основу ЗОЖ, как показал анализ многочисленных литературных источников, составляют физическая нагрузка, умеренное питание, полноценный отдых, сон, отказ от алкоголя, курения, наркотиков, исключение стрессов. При этом следует отметить, что в зависимости от индивидуальных особенностей каждого конкретного индивида поведенческие нормы физических нагрузок или режим питания будут разными: для одних будут доступны разнообразные формы физической активности, для других отдельные формы деятельности будут недопустимы.

На сегодняшний день ученые придерживаются в своих исследованиях ЗОЖ философско-социологического, медико-биологического или психолого-педагогического направлений, для каждого из которых характерен свой подход и понятийный аппарат. Так, в контексте первого подхода ЗОЖ предстает некоей глобальной социальной проблемой, от решения которой зависит развитие как отдельной личности, так и общества в целом [19, 20]. Согласно медико-биологическому подходу на ЗОЖ влияют оздоровительные и профилактические мероприятия по укреплению здоровья, повышению работоспособности, обеспечению долголетия [21]. Сторонники третьего подхода предлагают мотивировать индивида на психологическом уровне на воспитание в себе позитивного отношения к ЗОЖ [22, 23].

В Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля неинфекционных заболеваний на период до 2025 года, утвержденной Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15 января 2020 года № 8, под ЗОЖ понимается образ жизни человека, исключаящий или сокращающий в его поведении действие факторов риска, к которым относят табак, алкоголь, нерациональное питание, отсутствие физической активности, отсутствие стрессов [16].

В Стратегии характеризуются основы системы мотивации россиян, вне зависимости от социально-демографических характеристик, к ведению ЗОЖ, в первую очередь переход на здоровое питание, а также информирование о качестве производимых продуктов. Исследования ученых нашей страны свидетельствуют о росте числа россиян, разборчиво относящихся к выбору продуктов питания, изучающих их состав, прислушивающихся к рекомендациям врачей, специалистов, тренеров, включающих в повседневную жизнь физические занятия и в целом задумывающихся о ЗОЖ. Поэтому мы рассмотрим основы правильного питания как составляющую ЗОЖ и его влияние на здоровье человека.

Результаты

В разделе «Методы исследования» мы указали такой метод, как онлайн-опрос россиян. Приведем некоторые результаты последнего. Более половины участников (62 %) выступают сторонниками полноценного и здорового питания. По их мнению, это необходимое условие для сохранения жизни и здоровья человека. При этом только 13,5 % респондентов удовлетворены состоянием своего здоровья, а каждый четвертый либо не задумывался над этим (16,1 %), либо затруднился ответить на вопрос (8,3 %). Более трети опрошенных (39,9 %) ничего не знают о функциональном питании, хорошо о нем информированы только 45,1 % участников опроса. При этом каждый десятый затруднился ответить, а 6,2 % признались, что эта тема им неинтересна.

Каждый второй респондент включает в свой рацион функциональные продукты (13,5 % постоянно, а 35,2 % — время от времени). Каждый третий сообщил, что незнаком с такой продукцией. Остальные (17,1 %) об этом не задумывались. Чаще всего россияне из функциональных продуктов употребляют кисломолочные и витаминизированные напитки, мюсли, БАДы, безглютеновые хлебобулочные изделия [24].

Две трети россиян считают, что функциональные продукты питания характеризуются высоким содержанием пищевых ингредиентов, которые полезны для здоровья и должны присутствовать в рационе ежедневно. Каждый второй полагает, что они повышают сопротивляемость к заболеваниям организма, улучшают течение физиологических процессов в нем [24]. Отметим, что две трети респондентов назвали функциональные пищевые ингредиенты, обогащающие потребляемые ими функциональные продукты: витамины, минеральные вещества, пребиотики, пробиотики.

Многочисленные исследования ученых подтверждают, что неправильное питание может привести к появлению сердечно-сосудистых заболеваний, сахарного диабета, злокачественных опухолей, лишнего веса (чаще ожирения). Например, в результате исследований 2000–2020 гг. учеными Российского национального исследовательского медицинского университета им. Н. И. Пирогова установлена корреляционная зависимость между показателями здоровья и характером образа жизни. У 30 % россиян, не соблюдающих ЗОЖ, чаще выявляются острые заболевания и в 1,7 раза — хронические [25].

В рационе почти каждого человека хотя бы один раз в день присутствуют хлебобулочные или макаронные изделия. На культуру их потребления влияют региональная специфика и традиции производства. В настоящее время становится все больше людей, страдающих целиакией (непереносимостью белка — глютена). Поскольку для поддержания здоровья таким больным прописана пожизненная безглютеновая диета, то ученые всего мира постоянно разрабатывают новые рецептуры продукции с использованием безглютеновых видов муки [24]. Данная продукция должна быть доступна для всех слоев населения, обогащена нутриентами, не вызывать побочных эффектов и расширять рацион больных целиакией. В России такими предприятиями выступают ООО «Корпорация Di&Di», ОАО «Хлебпром», Dr. Köhner и другие. Поэтому за последние годы у больных целиакией, как и людей, отказывающихся от глютенной продукции из стремления вести ЗОЖ или избавиться от лишнего веса, появились возможности приобретать в специализированных магазинах или в отделах крупных торговых сетей продукцию для здорового питания. Кроме того, в интернете можно найти пошаговые рецепты приготовления здоровых блюд, в том числе не содержащих глютен.

В целях исследования дадим определение глютена. Известно, что еще в VI веке на Дальнем Востоке готовили и употребляли пищу с глютенном в составе (хлеб, солод). В 1742 году профессору Дж. Беккари из Болонского университета удалось описать глютен, а Й. Кессельмейеру в Страсбурге — приготовить глютен методом выщелачивания. На сегодняшний день существуют различные подходы к определению глютена и близкого к нему термина «клейковина». Так, М. М. Гурова определяет глютен как белок проламинов и глютелинов, содержащийся в семенах злаков (пшеницы, ржи, ячменя) [21]. При этом под клейковиной понимают белковую часть муки, принимающую форму клейкого, липкого осадка в виде сгустка, остающегося в процессе вымывания водой крахмала. Сырой глютен имеет сероватый цвет, сухой глютен просвечивается и не имеет вкуса [21]. Проламины и глютелины, содержащиеся в клейковине, составляют основу эндоспермы (питательной ткани) зерна. Отметим, что многие ученые уравнивает понятия клейковины и глютена. У Д. Клемана глютен является компонентом белка семян покрытосеменных растений, состоящих из гранул крахмала, которые встроены в матрицу белка.

Научное обоснование рецептуры и технологии производства безглютеновых хлебцев и кексов

Безглютеновые хлебцы и кексы — примеры продуктов здорового питания, на стадии производства обогащающихся полифункциональными ингредиентами. Это способствует обогащению микрофлоры кишечника, нормализации процесса пищеварения, повышению аппетита, снижению веса в первую очередь больных целиакией и сахарным диабетом. Для этого в рецептуру безглютеновых хлебцев и кексов нами были включены нутриенты, позволяющие им стать продуктами функционального назначения.

Технологическая схема производства продукции функционального назначения состоит из замеса теста, внесения премикса, брожения и расстойки теста (для кексов), формовки, выпекания, остывания. Физиологические свойства разрабатываемых хлебцев и кексов определяют витамины В1, В2, полиненасыщенные жирные кислоты омега-3, омега-6, калий, кальций, магний, фосфор, железо (согласно МР 2.3.1.2432-08), которые содержатся в амаранте, топинамбуре, тыкве, льне, конопле. Цель статьи не в подробном описании способа производства безглютеновых хлебцев и кексов, поскольку это предполагало бы полное качественное и количественное описание всех ингредиентов, процессов смешивания, взбивания, замеса, температурного и временного режимов. Подробнее об этом можно прочитать в работе, опубликованной авторами в журнале Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий.

Ингредиенты, используемые в качестве компонентов безглютеновых хлебцев, разработанные для поддержания здорового образа жизни россиян, выступают основой информационной матрицы данных, которая позволяет оптимизировать предлагаемые пять вариантов рецептуры для выбора наиболее оптимального для приготовления в домашних условиях. В матрицу нами были заложены данные по используемым ингредиентам, химическому составу и другим индексированным переменным. Для оптимизации рецептурных ингредиентов по физиологическому назначению, по химическому составу, по пищевой или энергетической ценности мы задействовали принципы пищевой комбинаторики и методы математического моделирования. Таким образом, разработанный способ производства безглютеновых хлебцев дает возможность повысить их пищевую ценность при обеспечении хороших органолептических и физико-химических показателей качества; обеспечить профилактическую направленность, исключаящую аллергические реакции, вызываемые глютеном; разнообразить питание как зависимых, так и независимых от глютена россиян, а также людей, выбравших здоровый образ жизни и правильное питание.

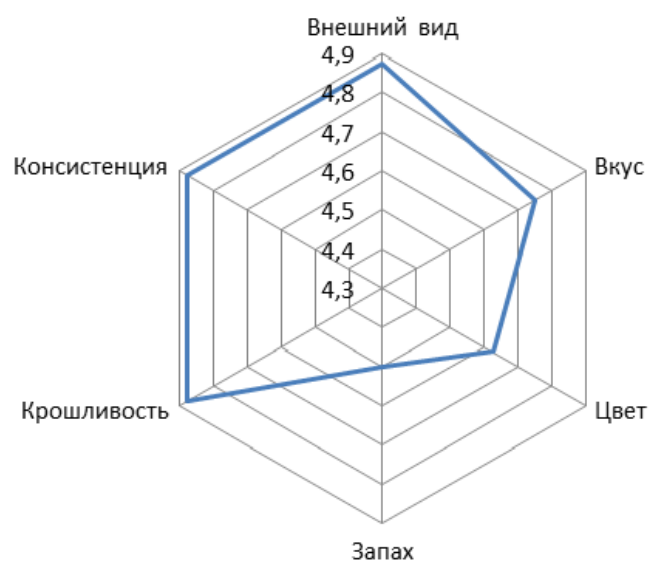

Рисунок. Органолептическая оценка качества функционального

продукта питания, хлебцев

Для органолептической оценки хлебцев, изготовленных по традиционной и разработанной рецептуре, был проведен опрос экспертов ($n = 147$), которые оценивали их по следующим показателям: внешний вид (соответствует форме хлебцев, без трещин и подрывов) светло-коричневого цвета, запах (приятный, без постороннего привкуса), вкус (приятный). На следующем этапе была проведена органолептическая оценка полученных от экспертов характеристик испеченных хлебцев (и кексов) по шестибальной шкале, которая представлена на рисунке в виде лепестковой диаграммы.

Таким образом, предложенный нами способ позволил повысить пищевую ценность и качество продукции за счет сбалансированного химического состава нутриентов по белкам, жирам и углеводам, использования ингредиентов, приемлемых для сторонников безглютеновой диеты, а также их профилактической направленности. По созданной рецептуре можно производить хлебцы как в домашних условиях, так и в промышленных масштабах. В последние годы значительно возрос интерес не только тех, кто болен целиакией и страдает непереносимостью глютена, но и тех, кто отказался от традиционной муки в пользу ЗОЖ, решил похудеть или поддерживает ЗОЖ, используя продукты без аллергенов, к которым относят клейковину (глютен). Наиболее ярко эта тенденция проявляется на рынке хлеба и кондитерских изделий.

Заключение

Анализ научных публикаций и онлайн-опрос россиян подтверждают, что в нашей стране происходят динамичные процессы в сфере ЗОЖ как на уровне отдельной личности, так и на уровне социума. Здоровье как социальная категория подвержено постоянным изменениям, происходящим в общественной жизнедеятельности. Это приводит к необходимости поиска, разработки и совершенствования современных форм и способов здоровьесберегающих технологий, проведения активной работы по формированию в обществе атмосферы, способствующей стремлению каждого человека поддерживать и сохранять собственное здоровье, прожить качественно долгую жизнь. По нашему мнению, представленные результаты работы вызовут интерес не только к функциональному питанию и употреблению безглютеновой продукции нашими читателями (необязательно зависимыми от целиакии), но и помогут в первую очередь сохранить здоровье россиян и повысить качество и продолжительность их жизни.

Список источников

1. Путин, В. В. Здоровый образ жизни должен стать нормой в обществе / В. В. Путин. – Текст : электронный // URL: https://er.ru/activity/news/putin-zdorovyj-obraz-zhizni-dolzhen-stat-normoj-v-obshestve_102943 (дата обращения : 20.01.2025).

2. Белова, Ю. Ю. Трезвый образ жизни : мотивы, роли, практики / Ю. Ю. Белова. – DOI 10.31857/S013216250022130-6. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2023. – № 1. – С. 82–94.
3. Баранова, Н. А. Понятие «здоровый образ жизни» и проблема приобщения к здоровому образу жизни в дошкольном возрасте / Н. А. Баранова. – Текст : непосредственный // Вестник магистратуры. – 2019. – № 4-1 (91). – С. 45–46.
4. Международная классификация функционирования, инвалидности и здоровья (МКФИЗ). Женева: Всемирная организация здравоохранения. – Текст : электронный // URL : <http://www/mediacent/news/2007.ru> (дата обращения 01.01.2025).
5. Богомягова, Е. С. Цифровые технологии в практиках заботы о здоровье жителей Санкт-Петербурга / Е. С. Богомягова, Е. А., Орех, М. Е. Глухова. – DOI 10.31857/S013216250018705-8. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2022. – № 10. – С. 145–155.
6. Мерсиянова, И. В. Социальное настроение россиян: структура и влияние на помогающее поведение / И. В. Мерсиянова, А. С. Брюхно. – DOI 10.31857/S013216250027776-6. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2023. – № 9. – С. 29–40.
7. Каравай, А. В. Оценка взаимосвязи состояния здоровья и занятости россиян в конце 2010-х годов / А. В. Каравай. – DOI 10.31857/S013216250014454-2. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2021. – № 7. – С. 61–72.
8. Русинова, Н. Л. Влияние сетевых статусных ресурсов на здоровье: значение культуры доверия между людьми / Н. Л. Русинова, В. В. Сафронов. DOI 10.19181/socjour.2023.29.4.5. – Текст : непосредственный // Социологический журнал. – 2023. – Т. 29, № 4. – С. 100–122.
9. Вершинина, И. А. Здоровье в цифровом измерении: «концепция заботы» Д. Лаптон / И. А. Вершинина, А. В. Лядова. – DOI 10.31857/S013216250014392-4. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2022. – № 4. – С. 105–113.
10. Галкин, К. А. Стратегии здоровьесбережения пожилых людей после пандемии (на примере сел Республики Карелия) / К. А. Галкин. – DOI 10.31857/S013216250019668-7. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2022. – № 11. – С. 154–157.
11. Дудина, В. И. Как активизм здоровья меняет общество / В. И. Дудина. – DOI 10.31857/S013216250029345-2. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2023. – № 12. – С. 153–155.
12. Козырева, П. М. Динамика самооценок здоровья россиян: актуальные тренды постсоветского периода / П. М. Козырева, А. И. Смирнов. – DOI 10.31857/S013216250009116-0. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2020. – № 4. – С. 70–81.
13. Курило, А. А. Здоровый образ жизни и спорт — залог нашей долгой и счастливой жизни / А. А. Курило. – Текст : непосредственный // Science Time. – 2016. – № 4 (28). – С. 459–461.
14. Чиркова, А. В. Типологический анализ молодежи по здоровьесберегающему поведению: особенности реализации четырехкомпонентной модели / А. В. Чиркова. – DOI 10.31857/S013216250024647-4. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2023. – № 5. – С. 145–153.
15. Курочкина, Н. Е. Здоровый образ жизни в повседневной жизни студентов / Н. Е. Курочкина, Ю. В. Кудинова, В. И. Никифоров. – DOI 10.46554/OlymPlus. 2023.2(17),pp.113. – Текст : непосредственный // OlymPlus. Гуманитарная версия. – 2023. – № 2 (17). – С. 113–116.
16. Об утверждении Стратегии формирования здорового образа жизни населения, профилактики и контроля инфекционных заболеваний на период до 2025 года : приказ Ми-

нистерства здравоохранения РФ от 15 января 2020 г. № 8. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73421912/> (дата обращения: 23.01.2025). – Текст : электронный.

17. Разумов, А. А. Уровень и качество жизни населения России : новые повороты научных исследований / А. А. Разумов. – DOI 10.31857/S013216250026598-0. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2023. – № 7. – С. 164–169.

18. Пилюшенко, А. В. Вопросы теоретического осмысления категорий «образ жизни» и «здоровый образ жизни» / А. В. Пилюшенко. – DOI 10.17223/15617793/398/8. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 398. – С. 50–54.

19. Нестерова, И. А. Здоровый образ жизни в контексте категории «здоровье» / И. А. Нестерова. – Текст : непосредственный // Высшее образование сегодня. – 2011. – № 2. – С. 92–94.

20. Саурбаева, А. И. Здоровый образ жизни в повседневной жизни студентов / А. И. Саурбаева. – Текст : непосредственный // Вестник науки. – 2023. – Т. 3, № 2 (59). – С. 140–142.

21. Гурова, М. М. Аллергия к белку пшеницы и непереносимость глютена (обзор литературы) / М. М. Гурова. – Текст : непосредственный // Медицина : теория и практика. – 2020. – Т. 5, № 1. – С. 27–39.

22. Демина, Е. Д. Здоровый образ жизни как фактор повышения качества жизни населения / Е. Д. Демина. – Текст : непосредственный // NovaInfo.Ru. – 2023. – № 137. – С. 193–195.

23. Исследование безглютенных видов муки для производства хлебобулочных изделий / П. Ж. Анашкина, Е. В. Москвичева, И. А. Тимошенкова, А. С. Москвичев. – DOI 10.23670/IRJ.2021.103.1.014. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 1-1(103). – С. 98–104.

24. Хайруллина, Н. Г. Пищевые биотехнологии как фактор национальной безопасности / Н. Г. Хайруллина, Х. Н. Садыкова. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 1 (152). – С. 457–458.

25. Бикьянова, Ф. Р. Здоровый образ жизни и физкультурно-оздоровительная деятельность в жизни студентов / Ф. Р. Бикьянова. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2019. – № 12. – С. 3–8.

References

1. Putin, V. V. (2024). Zdorovyj obraz zhizni dolzhen stat' normoj v obshchestve. (In Russian). Available at: https://er.ru/activity/news/putin-zdorovyj-obraz-zhizni-dolzhen-stat-normoj-v-obshchestve_102943. (accessed 23.03.2025).

2. Belova, Yu. Yu. (2023). Sober lifeway: motives, roles and practices. Sotsiologicheskie issledovaniya, (1), pp. 82-94. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250022130-6

3. Baranova, N. A. (2019). Ponyatie «zdorovyj obraz zhizni» i problema priobshcheniya k zdorovomu obrazu zhizni v doskol'nom vozraste. Vestnik magistratury, 4-1(91), pp. 45-46. (In Russian).

4. Mezhdunarodnaya klassifikaciya funkcionirovaniya, invalidnosti i zdorov'ya (MKFIZ). Zheneva: Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya. (2001). (In Russian). Available at: <http://www.mediacent/news/2007.ru> (accessed 01.04.2024).

5. Bogomiagkova, E. S., Orekh, E. A., & Gluhova, M. E. (2022). Digital technologies in the healthcare practices of ST. Petersburg resident. Sociologicheskie issledovaniya, (10), pp. 145-155. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250018705-8

6. Mersianova, I. V., & Briukhno, A. S. (2023). Russian citizens' social mood, its structure and influence on helping behaviour. *Sociologicheskie issledovaniya*, (9), pp. 29-40. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250027776-6
7. Karavay, A. V. (2021). Assessment of the relationship between russians' health status and their employment in the late 2010 s. *Sociologicheskie issledovaniya*, (7), pp. 61-72. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250014454-2
8. Rusinova, N. L., Safronov, V. V. (2023). The impact of network status resources on health: moderation by cultural. *Sociological zhurnal*, 29(4), pp. 100-122. (In Russian). DOI: 10.19181/socjour.2023.29.4.5
9. Vershinina, I. A., & Liadova, A. V. (2022). Digital health: Deborah Lupton's concept "thinking with care". *Sociologicheskie issledovaniya*, (4), pp. 105-113. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250014392-4
10. Galkin, K. A. (2022). Health-saving strategies of older people after the pandemic (the case of villages in Republic of Karelia). *Sociologicheskie issledovaniya*, (11), pp. 154-157. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250019668-7
11. Dudina, V. I. (2023). How health activism is changing society. *Sociologicheskie issledovaniya*, (12), pp. 153-155. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250029345-2
12. Kozyreva, P. M., & Smirnov, A. I. (2020). Russian citizens' health self-assessment dynamics: relevant trends of the post-soviet era. *Sociologicheskie issledovaniya*, (4), pp. 70-81. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250009116-0
13. Kurilo, A. A. (2016). Zdorovyj obraz zhizni i sport - zalog nashej dolgoj i schastlivoj zhizni. *Science Time*, № 4 (28), pp. 459-461. (In Russian).
14. Chirkova, A. V. (2023). Typological analysis of young people health behavior: on specifics of the four-component model realization. *Sociologicheskie issledovaniya*, (5), pp. 145-153. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250024647-4
15. Kurochkina, N. E., Kudinova, Yu. V., & Nikiforov, V. I. (2023). Healthy lifestyle in the daily life of students. *OlymPlus. Gumanitarnaya versiya*, (2 (17)), pp. 113-116. (In Russian). DOI: 10.46554/OlymPlus.2023.2(17).pp.113
16. Ob utverzhdenii Strategii formirovaniya zdorovogo obraza zhizni naseleniya, profilaktiki i kontrolya neinfekcionnyh zabolevanij na period do 2025 goda. *Prikaz Ministerstva zdoravoohraneniya RF ot 15 yanvarya 2020 g. No 8* (In Russian). Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73421912/> (accessed 23.03.2025).
17. Razumov, A. A. (2023). Living standards and quality of life of population in russia: the new turns of scientific research. *Sociologicheskie issledovaniya*, № 7, Pp. 164-169. (In Russian). DOI: 10.31857/S013216250026598-0
18. Pilyushenko, A. V. (2015). Issues of theoretical comprehension of the categories "way of life" and "healthy lifestyle". *Tomsk state university journal*, (398), pp. 50-54. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/398/8
19. Nesterova, I. A. (2011). Zdorovyj obraz zhizni v kontekste kategorii «zdorov'e». *Vysshee obrazovanie segodnya*, (2), pp. 92-94. (In Russian).
20. Saurbaeva, A. I. (2023). Healthy lifestyle in the daily life of students. *Science bulletin*, 3(2(59)), pp. 140-142. (In Russian).
21. Gurova, M. M. (2020). Wheat protein allergy and gluten intolerance (literature review). *Medicine: theory and practice*, 5(1), pp. 27-39. (In Russian).
22. Demina, E. D. (2023). Healthy lifestyle as a factor in improving the quality of life of the population. *NovaInfo.Ru*, (137), pp. 193-195. (In Russian).

23. Anashkina, P. Zh. Moskvicheva, E. V., Timoshenkova, I.A., Moskvichev, A. S. (2021). A study of gluten free flour types for the production of bakery products. International research journal, № 1-1(103), pp. 98-104. (In Russian). DOI: 10.23670/IRJ.2021.103.1.014
24. Khairullina, N. G., Sadykova, Kh. N. (2021). Food biotechnologies as a factor of national security. Evrazijskij yuridicheskij zhurnal, 1 (152), pp. 457-458. (In Russian).
25. Bikyanova, F. R. (2019). Healthy lifestyle and fitness activities in the life of students. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura, Sport, (12), pp. 3-8. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, nursafa@inbox.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7290-3290>

Садыкова Хадия Нургалиевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и организации производства, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Фомичев Игорь Юрьевич, доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Nursafa G. Khairullina, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, Tyumen, nursafa@inbox.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7290-3290>

Khadiya N. Sadykova, Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, Tyumen

Igor Yu. Fomichev, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 25.04.2025; принята к публикации 12.05.2025.
The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 25.04.2025; accepted for publication 12.05.2025.

На научный журнал
«Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика»
(подписной индекс: 19420) можно оформить **подписку** на сайте Объединенного
каталога **«Пресса России»**: <https://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/t19420/>,
а также можно подписаться через интернет-магазин
«Пресса по подписке»:
<https://www.akc.ru/itm/izvestiy-a-vy-iss-hih-uc-hebny-ih-zavedeniy-sot-siologiy-a-y-ekonomika-politika/>

Дата выхода в свет 30.06.2025. Формат 60х90 1/8.
Уч.-изд. л. 9,32. Усл. печ. л. 17,00. Тираж 500. Заказ № 3061.
Распространяется по подписке. Цена свободная.
Центр развития публикационной активности федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.
Типография библиотечно-издательского комплекса ТИУ
625027, Тюмень, ул. Киевская, 52.